ФАНТАСТИКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ЕСЛИ

№11'96

ДЭВИД ДЖЕРРОЛД

СТРАНСТВИЯ «ЗВЕЗДНОГО ВОЛКА»

РЭЙ БРЭДБЕРИ

ДЖО ХОЛДЕМАН

ШАХМАТНАЯ ПАРТИЯ СТЭНЛИ КУБРИКА

ИНДЕКС ПОДПИСКИ 73118

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Во время сопровождения межзвездного каравана «Шелковый путь» конвойный корабль ЛС-1187 вступает в неравную схватку с противником. В бою корабль получает серьезные повреждения, и принявший на себя командование помощник капитана решает вернуться на базу для ремонта.

Путь предстоит долгий и опасный…

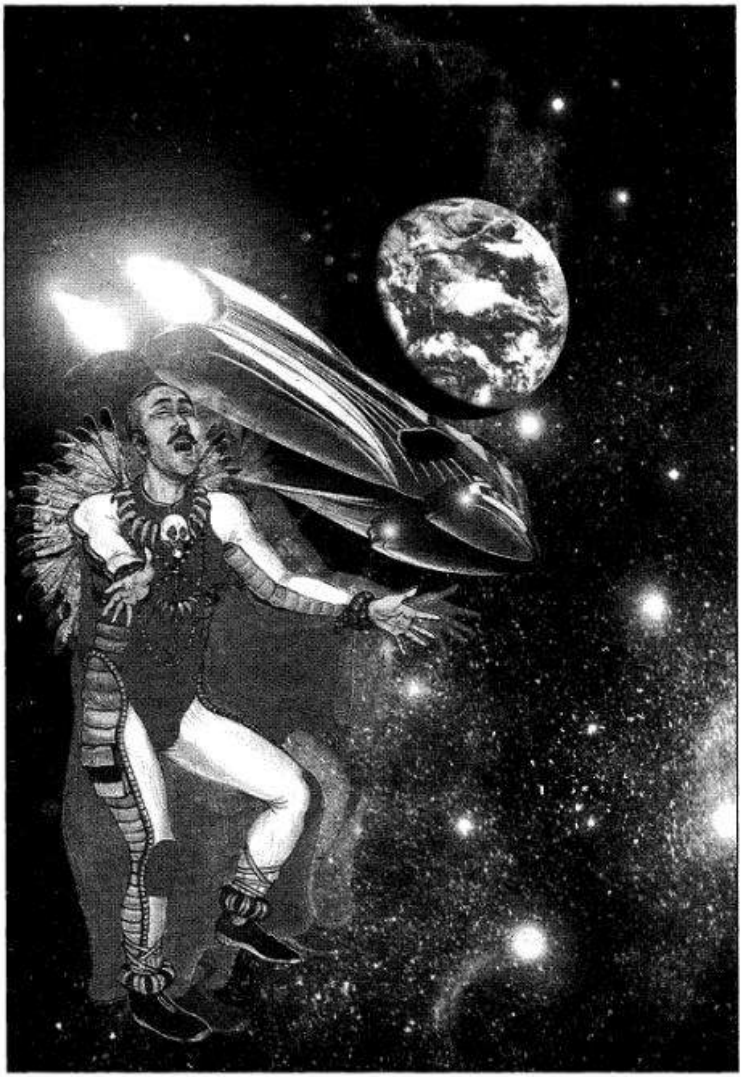
- Дэвид Джерролд
  -
  -
  - Караван «Шелковый путь»
  - Маратон
  - Свободные корабли
  - ЛС-1187
  - Возвращенный к жизни
  - Под гнетом
  - В каюте
  - Глаз в небе
  - Болсоверы
  - Чарли
  - Сканирующая линза
  - Возвращение «Дракона»
  - Фасоль
  - Дыра в корпусе
  - Зонды-разведчики
  - «Повелитель Драконов»
  - Домой!
  - Звездный док
  - В кабинете контр-адмирала
  - Письмо
  - Экипаж
  - Эзотерика
  - В каюте капитана
  - Новый начальник отдела безопасности
  - Разговор
  - Во внешнем мире
  - В каюте офицера
  - В кают-компании
  - В космосе
  - В гиперкосмосе
  - Куилы

- Самодельный блокиратор душа
- Встреча
- «Берк»
- Болсовер-дипломат
- Ловушки
- Непростое решение
- Высокоцикличные генераторы
- В отсеке с шаттлами
- Ответственное решение
- Остывший кофе
- Консервация
- В операционной
- Окно в пустоту
- Беседа
- Сообщение
- Колыбельная для убийцы
- В рубке управления
- В палате
- На мостике
- Последнее письмо из дома
- Ложь

Дэвид Джерролд
Странствия «Звездного волка»

ДЭВИД ДЖЕРРОЛД

СТРАНСТВИЯ



«ЗВЕЗДНОГО ВОЛКА»

Посвящается Эми Стоут, с любовью

Дальний космос. Рубежи владений Человека.

Здесь страшат не тьма и не одиночество. Страшит бездонная пустота, которая, снедая человека изнутри, постепенно сводит с ума.

Пустоты не коснешься и не измеришь, ее бесконечность не постигнешь разумом, ибо все человеческие познания основаны на опыте. Но присутствие пустоты чувствуешь здесь постоянно. Она совсем рядом, за тонкой металлической переборкой. Человек страшится пустоты и от ее близкого соседства становится иным. С течением времени у него меняются походка и манера говорить, меняются чувства и мысли.

Приходит день, и он открывает шлюз, выходит нагишом и встречается с пустотой лицом к лицу, хотя и знает, что она непременно убьет его. Пустота являет собой вечный вызов человеческому духу, вот почему всякий, стоявший обнаженным пред ней, не желал освобождения от ее губительной власти.

Но навязанный пустотой последний в жизни судорожный вдох — лишь слабый намек на тот чарующий ужас, который таит в себе полностью переделанное ею человеческое сознание.

У. Илма Мейер.

Из монографии «Смерть и трансформация в космосе».

Караван «Шелковый путь»

Каравану «Шелковый путь» без малого триста стандартных лет.

На крупномасштабной карте его маршрут выглядит сплющенным с одного конца эллипсом, огибающим по краю Великую Галактическую Брешь. При более пристальном рассмотрении выясняется, что маршрут каравана состоит из отдельных кривых. Вначале кривые проходят через правый рукав Звездной Спирали, затем резко сворачивают к Великой Галактической Бреши с остановками на таких Богом забытых мирах, как Маратон, Гаусли и Джордж. Далее следует Большой Прыжок вдоль призрачного столба, почему-то зовущегося Пульсом, оттуда кривые, обогнув Внешний Предел, тянутся по Серебряному Рогу, вдруг поворачивают в обратную сторону, змеей проползают по Расщелинам, идут через Долину Смерти к Сердцу Тьмы, затем, будто споткнувшись, отклоняются к центру галактики и оказываются в месте, видимо, в шутку именуемом Последний Шанс, и оттуда наконец прямиком ведут Длинной Дорогой домой к золотому миру, носящему гордое название Доблесть.

По этому маршруту некогда прошли исследовательские корабли, за ними звездолеты с колонистами, а теперь он стал излюбленным путем торговцев. Именно торговцы окрестили этот маршрут «Шелковым путем», поскольку по прихоти судьбы и в силу закономерностей развития человеческого общества он давно уже стал самым прибыльным во всем Земном Содружестве. В любое время по всей его протяженности следует не менее тридцати больших и малых караванов, но только одному из них по праву присвоено историческое название маршрута «Шелковый путь».

У «Шелкового пути» не самый большой флот на маршруте, но зато он самый старший из всех караванов и определенно самый богатый и престижный.

Управляющий Совет «Шелкового пути» многочисленнее, чем любое из правительств на большинстве планет. Совет располагает представительствами в каждом мире, через которые пролегает маршрут, и там в его власти почти вся торговля, как легальная, так и нелегальная. Совет представлен даже тремя постоянными местами в Парламенте Земного Содружества. Каждый торговый корабль в этом рукаве галактики оплачивает лицензию на право перевоза пассажиров и грузов по знаменитому маршруту.

Очень немногие корабли, как, например, печально известный

«Глаз Аргона», осмеливаются совершать вояжи по маршруту в одиночку, остальные же оплачивают привилегию путешествовать вместе с караваном.

Караван «Шелковый путь» представляет собой цепочку судов длиною почти в три световых дня. В этом перемещающемся среди тьмы островке света непременно найдутся корабли таких знаменитых компаний, как «Торговцы Изумрудных Колоний» (официальная лицензия «Шелкового пути»), «Корпорация Великой Галактической Бреши» (официальная лицензия «Шелкового пути»), «Звездные Перевозки Зетакса» (официальная лицензия «Шелкового пути») и прочее, и прочее. Караван «Шелковый путь» привлекает клиентов безупречным сервисом и, что самое важное для звездоплавателей, безопасностью.

Благодаря своему гремящему на всю галактику имени, возрасту и, конечно же, престижу караван «Шелковый путь» считается самым безопасным из всех существующих не только на маршруте, но, пожалуй, и во всей галактике.

Маратон

На мрачном, неприветливом Маратоне собственная жизнь так и не появилась, что неудивительно, поскольку планета вращается вокруг мертвого холодного Солнца, и ее каменистую, в разломах, поверхность освещают лишь далекие призрачные звезды.

Маратон был открыт случайно, поселение на нем возникло в силу необходимости. Единственным достоинством Маратона является его местонахождение (внутри Великой Галактической Бреши, на трети пути между правым и левым рукавами Звездных Спиралей) и потому затерянный в вечной ночи, безобразный мир стал не только желанной остановкой перед Большим Прыжком, но, вопреки своей отдаленности от планет с древними поселениями, вскоре даже превратился в торговый центр всего граничащего с Великой Брешью района.

Маратон непосредственно соседствует с Гаусли и Джорджем — мирами еще менее привлекательными, чем он сам. На Джордже есть лишь несколько шахт по добыче льда, а на Гаусли только обломки исследовательских аппаратов да горстка старателей-авантюристов.

Маратон расположен не на самых рубежах Содружества, но вблизи от них. В этих местах постоянно курсируют патрульные корабли, но в последнее время многие внезапно стали страшиться войны. На Маратон хлынул поток беженцев, жаждущих оказаться на борту любого судна, лишь бы оно следовало прочь от рубежей, но большинство прибывающих сейчас звездолетов оставались на орбитах вокруг Маратона, поскольку их капитаны не рисковали выходить на маршрут «Шелковый путь» без конвоя.

Меж тем ширились слухи о неизбежности войны между Содружеством и Единовластием. Ходили разговоры, что на маршруте небезопасно, и Управляющий Совет «Шелкового пути» столь обеспокоен возможностью межзвездного конфликта, что вряд ли в обозримом будущем решится прислать сюда конвой. Говорили и о том, что через Маратон все же проляжет путь еще одного, последнего на долгие годы каравана, для защиты которого Содружество собирает небывало огромный боевой флот.

Свободные корабли

Центром гравитации и основным источником энергии любого свободного корабля является сингулятор. Он находится в машинном отделении и представляет собой заключенную в магнитную клеть сферической формы крошечную черную дыру, равную по массе небольшой луне. Под углом в сто двадцать градусов относительно друг друга сверху и по сторонам магнитной клети расположены три гиперпространственных флюктуатора. Черная дыра фокусирует пульсации их энергии. От размера флюктуаторов зависит размер энергетического пузыря, внутри которого корабль перемещается по гиперпространству, называемому также иррациональным космосом. Корабль с работающими флюктуаторами может быть обнаружен стандартным сканером гравитационных волн с расстояния в несколько десятков световых часов.

Для ускорения и торможения при досветовых скоростях на корпусе свободного корабля установлены три ракетных двигателя, каждый из которых представляет собой длинную тонкую трубу с вмонтированными через равные интервалы магнитными кольцами из сверхпроводящих материалов. Ионы, испускаемые специальным устройством на одном конце трубы, ускоряются магнитными кольцами до почти световой скорости и выбрасываются с противоположного конца трубы, придавая кораблю необходимый для перемещения в пространстве импульс. Направление выбрасывания частиц может быть изменено на противоположное для торможения. Корабль, идущий на ракетной тяге, можно обнаружить только специальными, очень чувствительными детекторами, да и то лишь с небольшого расстояния.

В кормовой части корабля за машинным отделением расположены каюты членов экипажа и склады, еще дальше — торпедный отсек, грузовые отсеки и отсек с шаттлами, который также служит грузовым шлюзом. Еще дальше к корме находятся мелкие воздушные шлюзы. Свободный корабль обычно несет в себе два корабля-шаттла и капитанский катер. Шаттлы в случае необходимости используются как спасательные боты. Каждый рассчитан на десять человек, но при ограниченном запасе воздуха, продовольствия и воды способен принять на борт до пятидесяти.

Перед машинным отделением находятся: на нижней палубе — склады с запчастями и мастерские, на средней — камбуз и кают-компания, на верхней каюты офицерского состава. Далее

расположена рубка управления, половину которой занимает огромный голографический экран. Палуба в рубке имеет форму полукруга, на дальнем ее конце расположена огороженная невысокими перилами платформа — капитанский мостик, с которого, как на ладони, видны восемь рабочих мест вахтенных офицеров. Под мостиком — мозг корабля: наделенные искусственным интеллектом модули, обычно серии «Чарли», управляющие полетом корабля и обеспечивающие его жизнедеятельность.

Обшивка корабля двухслойная, на корпусе установлены всевозможные антенны, датчики, видеокамеры, детекторы, сканеры. Обычно свободный корабль оснащен генератором защитного силового поля класса VI, но капитаны при первой возможности заменяют его генератором VII класса или даже более мощным.

Стандартный экипаж свободного корабля — сто двадцать человек.

ЛС-1187

Корабль ЛС-1187 сошел с верфи три года назад, но пока не заслужил имени, поскольку не прошел «испытания кровью».

Как и его многочисленные собратья — свободные корабли класса «истребитель» — он был похож на стрелу длиной триста метров. На его боку красовался флаг Новой Америки — тринадцать белых и красных горизонтальных полос и темно-голубой прямоугольник с семью белыми концентрическими окружностями, заключившими в себя яркую звезду. Теоретически крейсерская скорость таких кораблей бесконечна, но на практике она ограничена размером гиперпространственного пузыря. Максимальная скорость ЛС-1187 в семьсот пятьдесят раз превышала световую.

Сейчас ЛС-1187 получил очередное задание. Приказы были просты и понятны: не позволив никому следовать за собой, прибыть в определенное время, с заданными параметрами скорости в означенную точку пространства близ Великой Галактической Бреши и влиться в состав каравана «Шелковый путь». Аналогичные приказы получили тысячи других кораблей самых различных классов, из чего следует, что собираемый конвой станет самым грандиозным за всю историю существования маршрута «Шелковый путь».

План кампании был прост и вместе с тем великолепен. Но пройдет ли кампания в соответствии с планом? От этого зависели тысячи и тысячи жизней жителей приграничных районов.

Адмирал Уэндайн был совершенно лыс, немолод, невысок, крепко сложен. Сейчас он стоял на мостике крейсера и наблюдал на огромном голографическом экране, как разрозненные корабли собираются в конвой. План создания величайшего конвоя принадлежал именно адмиралу, и в эту минуту ему вроде бы следовало гордиться собой, но он был раздражен и хмур, поскольку под его командование было передано лишь около половины запрошенных кораблей, многие из которых к тому же оказались маленькими свободными корабликами с номерами вместо имен.

К адмиралу подошел юный адъютант и, козырнув, доложил:

— К конвою присоединился ЛС-1 187.

— Гм-м, — пробурчал адмирал, но, заметив, что адъютант ждет от него более вразумительных указаний, с неохотой добавил: — Хорошо, пошли им стандартное приветствие.

Адъютант повернулся к терминалу и ввел в корабельный компьютер команду. По экрану терминала пронеслись ряды цифр,

их сменил герб флота, затем появилось весьма реалистичное изображение адмирала.

— Приветствую капитана Лоуэлла и экипаж корабля ЛС-1187, - нарочито бодрым голосом заговорил адмирал на экране. — Поздравляю вас с успешным…

Сообщение было закодировано и передано в виде серий импульсов на модуляторы, управляющие гиперпространственным пузырем флагманского крейсера.

Капитан корабля Сэм Лоуэлл, криво усмехнувшись, кивнул изображению адмирала. Стоящий поблизости старший помощник Джонатан Томас Кори прислушивался к голосу в наушнике и с хмурым видом взирал на огромный, в форме эллипса голомонитор посреди капитанского мостика.

— Немедленно вскройте пакет с предписаниями, — вещал меж тем адмирал. — И не забывайте, что с этой минуты вы находитесь под моим командованием. Повторяю. Приветствую капитана Лоуэлла и экипаж корабля…

— С меня достаточно. — Лоуэлл ударом по кнопке клавиатуры выключил сообщение. Он поднес к губам микрофон, и его усиленный электроникой голос разнесся по всем отсекам корабля:

— Говорит капитан. Мы находимся на расстоянии семи с половиной светолет от Маратона. Получен официальный приказ адмирала Уэндайна стать частью конвоя, охраняющего караван «Шелковый Путь». С этого момента и до конца операции корабль находится в состоянии полной боевой готовности.

У вахтенных офицеров вырвался стон. Стон не очень громкий, но и не достаточно тихий, чтобы не быть услышанным на мостике. Кори нахмурился сильнее, а Лоуэлл улыбнулся и после короткой паузы продолжил:

— Хорошо, хорошо, понегодуйте малость. Адмирал считает, что, возможно, поблизости притаился враг. Я в этом сомневаюсь, но не исключено, что адмиралу известно больше, чем мне. Ведь не случайно он адмирал, а я еще нет. Так что не расслабляйтесь. Пока все. — Капитан Лоуэлл отключил микрофон, повесил его на прежнее место на поясе и спросил старпома: — Понимаешь, почему я сказал то, что сказал?

— Вроде бы да, сэр.

— Скоро корабль станет твоим, сынок. Заботься о нем, это гордый корабль. — Капитан кивнул в сторону занятых работой вахтенных офицеров. Верь своему экипажу и не давай ему повода усомниться ни в одном твоем слове.

— Постараюсь, сэр.

— Держи свое слово и станешь отменным капитаном. Я

никогда не лгал своим людям, и теперь мне нечего стыдиться. — Секунду помедлив, Лоуэлл добавил: — Вот только хотелось бы…

— Чтобы у корабля было имя, сэр?

Лоуэлл кивнул.

— Нам будет не хватать вас, сэр.

— Не о чем печалиться, Кори. Ведь я же уйду не в могилу, а всего лишь в отставку. Но всему свое время. А пока не забывай об экранах. Кстати, что это там?

Кори посмотрел на голомонитор перед собой и тут же метнулся к Ходелу, работающему на своем штатном месте в рубке управления чуть ниже и совсем рядом с командным мостиком.

Майк Ходел был весьма способным молодым астронавигатором с темными вечно всклокоченными волосами. При выполнении текущего задания в его обязанности, помимо обычной работы, входило следить за тем, чтобы за ЛС-1187 не увязался «хвост». Инженер, то и дело косясь на центральную голограмму, фиксирующую положение всех кораблей в окрестностях Маратона, что-то судорожно набирал на клавиатуре компьютера, но, почувствовав на себе пронзительный взгляд старпома, поднял глаза, вскочил и скороговоркой доложил:

— Только что в непосредственной близости от нашего корабля возник неизвестный объект с неразличимыми опознавательными знаками, сэр.

— Откуда он, черт возьми, взялся?

— Подозреваю, сэр, что объект преследовал нас, — с несчастным видом поделился Ходел.

Кори обратился к корабельному компьютеру:

— Твое мнение, Чарли?

— Считаю, что на значительном расстоянии в гиперпространстве за нами следовал вражеский крейсер класса «Дракон», — немедленно ответил компьютер.

— Какова вероятность такого события?

— Восемьдесят восемь процентов.

— Похоже, ваше предположение не лишено смысла, — сказал Кори Ходелу.

— Лучше б я ошибся, — изрек тот.

Кори обернулся, но оказалось, что Лоуэлл уже сам подошел к ним.

— Следовать за нами, оставаясь невидимым для сканеров, мог единственный из известных мне кораблей, — сказал он. — Это «Повелитель Драконов», но, по сообщениям разведки, он сейчас находится на противоположной стороне Великой Бреши, а в распоряжении Единовластия, насколько мне помнится, нет другого крейсера такого класса.

— А насколько достоверны сообщения разведки? — спросил Кори.

— Достаточно достоверны, чтобы им доверяло верховное командование.

— Дай-то Бог. — Ходел тяжело вздохнул.

— Расслабься, — посоветовал ему Лоуэлл. — Он не станет атаковать. Даже самые фанатично настроенные сторонники Единовластия не настолько глупы.

Внезапно символизирующая неизвестный корабль сфера на голограмме засияла ярче и расширилась. Затем еще раз рывком расширилась. И еще.

— О Господи! — вскричал Ходел. — Посмотрите, каким образом он расширяет свой гиперпространственный пузырь!

— Готовиться к атаке. — Кори поспешно потянулся к клавишам терминала.

— Нет! — закричал Лоуэлл. — Никто не атакует в одиночку!

Индикаторы приборов управления полыхнули красным, по рубке прокатилось истошное завывание сирены. Прислушиваясь к голосу в наушниках, заговорил Кори:

— Получено сообщение с флагманского крейсера, сэр. В нем говорится, что…

— Это «Повелитель Драконов»! — перебил старпома Ходел. — Ни малейших сомнений!

— И за ним следует целая стая боевых кораблей помельче, — добавил Лоуэлл. Лицо его посерело.

Кори, позабыв о командном голосе в наушниках, уставился на голоэкран. Там, рядом с «Повелителем Драконов», уже мерцали десятки точек-кораблей и непрерывно появлялись новые. Кори перевел взгляд на капитана. Тот словно превратился в соляной столб.

— Сэр… — обратился к нему Кори.

Капитан поднял руку и открыл рот, будто собираясь заговорить, но вновь застыл. У Кори в голове пронеслось, что капитан прежде никогда не участвовал в боях.

— Боевая рубка, — закричал Кори, — осуществить наведение на цель и приготовиться открыть огонь!

— Наведение на цель произведено, — немедленно отрапортовал Чарли.

Капитан Лоуэлл вздрогнул, будто только что сообразив, где он и что происходит.

— А-аа… Каковы указания с флагмана?

— Рассеяться и атаковать, — доложил Кори.

— Да. — Капитан кивнул. — Э-ээ… Открыть огонь из дезинтеграторов по готовности.

Кори резко повернул голову. О чем только думает старик? Ведь противник все еще находится в гиперкосмосе на расстоянии пятидесяти светочасов, а дезинтеграторы эффективно действуют только в обычном пространстве. Сейчас поразить вражеский корабль можно, лишь попав в него торпедой, прошибающей оболочку гиперпространственного пузыря.

Кори хоть и надеялся, что капитан пребывает во временном замешательстве, но в глубине души уже понял, что тот полностью парализован масштабами неожиданного бедствия.

Каждый офицер в рубке управления видел на огромном голографическом экране, как ярко-розовые точки — корабли-истребители болсоверов — слаженно, словно на учениях, разворачиваются и заходят во фланг каравану, а темно-голубые корабли Содружества рассеивают свои походные ряды в пространстве, но, уступая легким кораблям Единовластия в скорости, делают это слишком медленно. Теперь при очевидной неизбежности схватки мародеры будут более маневренными, чем грузовые и пассажирские суда и даже корабли-истребители Содружества.

Невооруженные суда каравана могут спастись лишь в том случае, если немедленно разлетятся по темной Бреши, предоставив поле боя кораблям защиты.

Мародеры будут преследовать жертв, корабли-истребители Содружества последуют за мародерами, а посреди растянувшегося в пространстве на сотни светочасов поля битвы, точно паук в замысловатой паутине, окажется «Повелитель Драконов». Его огромный гиперпространственный пузырь, словно линза, многократно усилит чувствительность сканеров, поэтому с «Дракона» будет видна вся битва как на ладони; и прямые приказы с «Дракона» обеспечат кораблям мародеров огромное преимущество перед звездолетами Содружества.

Кори ясно представил себе замысел врага. Замысел был прост и гениален. В случае его успеха будет не только уничтожен караван и основательно потрепан флот свободных кораблей, но и разорван маршрут «Шелковый путь»; миры, примыкающие к дальней части Великой Галактической Бреши окажутся отрезанными от Содружества, а «Повелитель Драконов» со стаей кораблей-мародеров сможет безнаказанно бесчинствовать на всем пространстве от Маратона до самых Внешних Пределов.

В рубке завывали, трещали, трезвонили и мигали тревожным красным светом все индикаторы, но Лоуэлл стоял безучастно, словно не замечая ничего вокруг. Кори подошел к нему и предложил:

— Может, воспользуемся торпедами, сэр?

— О да, конечно. — Капитан посмотрел на старпома с едва скрываемой благодарностью. — Готовьте торпеды к пуску!

Старик был явно напуган. Кори окинул взглядом офицеров. К счастью, видеть сейчас капитана, кроме самого Кори, мог только Ходел, а у последнего хватало своих забот. К тому же барахлила перегруженная аппаратура. Пока Кори оглядывал рубку, перед астронавигатором вдруг погас монитор. Ходел с проклятием обрушил на капризный механизм кулак. Монитор вновь засветился. Ходел, судорожно ударяя пальцами по клавиатуре, ввел в компьютер ряд чисел и, бросив лишь один-единственный взгляд на экран, во весь голос сообщил:

— Торпеды нас не спасут.

— Придержите свои выводы при себе, — велел ему Кори. — И вообще, вы намерены жить вечно?

— Мы угодили в ловушку, — произнес бледный, как Лоуэлл. — Нам не одолеть разом и «Повелителя Драконов», флот его прикрытия.

С каждой секундой капитан выглядел все более растерянным.

— Цель находится в пределах досягаемости торпед, — доложил Ли.

Кори коснулся руки Лоуэлла. Тот, будто выйдя из транса, скомандовал:

— Выпустить одновременно все торпеды из носового отсека.

Двое офицеров по вооружению — Ли и Грин — нажали на красные кнопки. Приборы перед ними озарились сначала желтым светом, затем зеленым. Дверцы торпедных отсеков раскрылись, выпуская из чрева ЛС-1187 дюжину торпед; окружающий корабль гиперпространственный пузырь на ничтожную долю секунды исчез, и торпеды, стремительно наращивая скорость, понеслись к цели.

Большой корабль может, если повезет, сбить с курса или уничтожить атакующие его торпеды противника своими, либо применить лучевое оружие, либо неожиданным резким маневром стряхнуть с себя торпеды, но оторваться от них, превзойдя в скорости, не способен. Правда, и у торпед, в свою очередь, весьма скудный запас топлива, и если они не поражают цель с первого захода, то становятся вечными странниками в космосе.

Кори напряженно наблюдал за полетом торпед на главном голографическом экране. Мигало множество розовых точек, и от них к ближайшим голубым летела дюжина ярко-красных точек, большинство же голубых маневрировало и на предельной скорости устремлялось прочь от поля битвы, и лишь некоторые мигали и выбрасывали стремительные ярко-синие точки. Появляющиеся бесформенные слабо светящиеся пятна указывали

на те места, где корабли закончили свой век, и в основном пятна были голубого цвета.

— Мы уже потеряли «Мелроуз», — не отрываясь от своего дисплея, сообщил Ходел. — И «Гувера». И «Колумбию».

Кори повернулся к Лоуэллу.

— Вы правы, сэр. Мы слишком уязвимы. Нам следует скрыться из поля зрения «Повелителя Драконов».

— Нам от них не скрыться! — вскричал Ходел. — Болсоверы отыщут нас повсюду!

К ЛС-1187 сразу с трех сторон неслись торпеды. Истошно взвыла сирена, капитан что-то прокричал, Кори, не разобрав ни слова, бросил Ходелу:

— Не спите же! Быстрее включайте антишоковый!..

Астронавигатор уже занес пальцы над клавиатурой, но коснуться кнопок ему было не суждено, как и Кори не удалось закончить приказ.

ЛС-1187 задрожал от близкого взрыва первой торпеды, повредившей гиперпространственный пузырь. В тот же миг из второй торпеды по кораблю ударил луч деструктора. От губительного воздействия луча все электромагнитные поля на ЛС-1187 прекратили свое существование, и все приборы, все средства связи на ее борту, конечно же, мгновенно вышли из строя. Нервная система каждого члена экипажа оказалась парализованной — сердца застыли, не способные биться, мышцы задергались, из легких непроизвольно вырвались сдавленные крики, содержимое кишечников и мочевых пузырей вырвалось наружу.

Ходела швырнуло в стоящее позади кресло, и это спасло ему жизнь, поскольку через долю секунды приборная панель, над которой он склонился, с оглушительным хлопком взорвалась. Лоуэлл пошатнулся, Кори попытался подхватить его, но не устоял на ногах, и оба упали на пол. Кори показалось, будто он схватился рукой за оголенный провод под высоким напряжением, в нос шибанул приторный запах цветочной пыльцы, перед глазами вспыхнуло лиловое пламя, и он потерял сознание, прежде чем в грудь Лоуэллу ударил светящийся лиловый зигзаг.

Рубка управления и капитанский мостик меж тем продолжали рушиться. Повсюду рассыпались снопы ослепительных искр, в воздухе вспыхивали мощные электрические разряды и носились шаровые молнии, взрывались приборы, а беспомощные тела, калеча себя, бились в конвульсиях.

Такие же молнии и снопы искр возникали во всех коридорах корабля, во всех его отсеках и в машинном отделении. Магнитная клеть, окружавшая крошечную черную дыру, отключилась;

избыточная энергия от сингулятора устремилась сразу во всех направлениях и, взорвав бортовые дезинтеграторы, вырвалась через образовавшуюся в корпусе корабля брешь наружу. Гиперпространственный пузырь свернулся, и корабль оказался выброшенным в обычное пространство.

Таким образом ЛС-1187 за считанные секунды превратился из боевой единицы в груду мертвого металла, без цели плывущую в космосе.

Возвращенный к жизни

Долгие, долгие тысячелетия, а, может, неисчислимо короткие мгновения мертвый корабль дрейфовал в космосе.

Затем медленно, болезненно в нем стала возрождаться жизнь. Кто-то пошевелился. Кто-то закашлялся. В кромешной темноте послышались вздохи и стоны.

К Кори рывком вернулось сознание. Тело горело огнем. Вокруг царила тьма, а неестественную тишину не нарушали привычные пощелкивания и гудение аппаратуры. Превозмогая боль, Кори попытался шевельнуть рукой, но поначалу не смог. Мысли мешались, но он все же сообразил, что в корабле отключена искусственная гравитация.

Кори вытянул руку и, подавив готовый вырваться из горла крик боли, стал ощупью определять, где он находится. Со второй попытки его пальцы уцепились за металлический поручень.

— Чарли, — позвал Кори.

Ответа не последовало. Кори и не надеялся на ответ, но все же молчание было неутешительным. Если системы корабля вышли из строя, тогда в самое ближайшее время умрут все члены экипажа, пережившие удар луча из деструктора. Быстрее всего их прикончит углекислый газ.

Голова Кори раскалывалась от боли, тело и одежда были мокрыми от пота и крови. В воздухе стоял непереносимый смрад.

— Скафандры, — вслух заметил Кори.

Хотя если на корабле нет энергии, то и скафандры, скорее всего, не действуют.

И что случилось с аварийным источником энергии? Почему он до сих пор не включился?

— Капитан? — послышался напряженный голос Ли. — Мистер Кори? Отзовитесь хоть кто-нибудь!

У Кори перехватило дыхание.

— Я здесь, — выдавил он. — Вы в состоянии двигаться?

— Пока не знаю. Я вроде бы за что-то держусь. А что случилось с энергией?

— Пока неизвестно. — Кори повысил голос: — Есть еще кто-нибудь живой?

В ответ послышались стоны и сдавленные мольбы о помощи. Кто-то принялся едва слышно всхлипывать. Кори решил, что это добрый знак, поскольку если у человека хватает сил на плач, то достанет сил и на выздоровление.

— Ходел, — позвал Кори. — Вы слышите меня?

Всхлипывания прекратились.

— Ходел, это вы? — снова спросил Кори.

— Да, сэр, — отозвался тот, но совсем не оттуда, откуда доносился плач, а с противоположной стороны.

— Вы живы?

— Жив и года через два надеюсь вновь стать здоровым.

— Похоже, аварийный источник энергии не действует. Придется подключать аккумуляторы.

Перехватывая поручни руками, Кори двинулся вдоль капитанского мостика. Вскоре Кори коснулся пола. Отлично, теперь ему стало точно известно, что он находится рядом с аварийной панелью, вмонтированной в пол. Все еще держась за поручень левой рукой, правую Кори вытянул перед собой. Пальцы нащупали утопленную в пол кнопку. Кори надавил на нее. Крышка аварийной панели открылась. Кори сунул руку в образовавшееся углубление и вытащил фонарик, моля про себя чтобы тот работал. Фонарик должен работать, ведь в него вмонтирована сверхнадежная батарейка.

Кори щелкнул выключателем, и темноту прорезал ослепительный луч света. Послышались радостные крики и вздохи облегчения.

Кори повел фонариком вокруг. Оказалось, что среди темных сфер сгустков крови, блевотины и мочи — по рубке управления плавают капитан Лоуэлл и еще по крайней мере два бесчувственных тела. Ходел держится за подлокотник своего рабочего кресла, Ли — за спинку своего.

— Ходел. Вы в состоянии двигаться?

— Еще не пытался. — Ходел осторожно оттолкнулся от кресла рукой, проплыл через рубку управления и, схватившись за поручень мостика рядом с Кори, с гримасой проговорил: — Если все покойники чувствуют себя так же, как и я, то завидовать им не стоит.

Кори передал Ходелу фонарик, а сам перебрался к следующей аварийной панели и открыл ее. Внутри находились два ряда выключателей. Кори привел их, один за другим, в положение «включено».

Не случилось ровным счетом ничего. Кори и Ходел обменялись обеспокоенными взглядами.

— Черт! — выругался Кори. — Ну, ладно, мы двинемся к корме и будем включать подряд все аварийные рубильники. Уж какой-нибудь да заработает. Непременно заработает! Мы все еще живы! — Он рывком распахнул следующую аварийную панель. — Уверен, мы все еще…

Осветительные панели на потолке замерцали и стали медленно разгораться. Кори и Ходел заулыбались. Ли победно

вскричал:

— Есть!

— Да, — подтвердил Ходел. — Чувствуете: заработала система воздухообмена.

Кори постучал ногтем по микрофону, прикрепленному у рта:

— Машинное отделение. Слышите меня?

Тут же в наушниках прозвучал на удивление громкий голос главного инженера Лина:

— Я говорю с капитаном Лоуэллом?

— Нет, со старпомом. — Кори непроизвольно сглотнул и лишь потом задал главный вопрос: — Насколько значительны повреждения?

— Пока неясно. А у вас есть свет?

— Только что появился. Что с сингулятором?

— Судя по внешнему виду — цел.

— Слава Богу! Как ваши люди?

— Нам всем досталось, сэр, но мы уже принялись за работу.

— Ходел? — Кори повернулся к бортинженеру.

— Да, сэр?

— Доставьте капитана Лоуэлла в лазарет. Потом перенесите остальных раненых.

— Есть, сэр. — Ходел, воспользовавшись поручнем для начального толчка, пролетел над мостиком, ухватил капитана за обшлаг кителя и, ловко оттолкнувшись ногами от пола, а затем рукой от потолка, устремился к выходу.

Кори подплыл к прижатому покореженным креслом Ли, посветил фонариком и сказал:

— Вы выглядите вроде неплохо, Ван. Но пока не шевелитесь. — Кори дернул за кресло, и освобожденный Ли поплыл по рубке. — Как вы себя чувствуете?

— Теперь гораздо лучше.

Кори осмотрел вахтенных. Двое были мертвы, трое живы, но без сознания.

— Нам нельзя оставаться здесь, — заявил вдруг Ли. — Наш корабль исчез с поля боя, но взрыва не было, из чего следует, что мы скрылись в обычном космосе. Опасаясь, что мы нападем на «Повелителя Драконов», болсоверы непременно явятся и уничтожат нас.

— Мы долго еще не сможем ни на кого напасть. — Кори подплыл к запасному астронавигационному пульту и, вскрыв крышку, задумчиво добавил: Да и найти мертвый корабль будет непросто.

— Им невдомек, как крепко нам досталось. А нас они запросто отыщут детектором массы по излучению сингулятора.

На пульте не светился ни один индикатор. Кори, крякнув от досады, вскрыл панель на пульте. Если найдутся аккумуляторные батареи, то пульт можно будет запустить.

— Все, что вы сказали, верно, поэтому включать сингулятор мы пока не станем.

— Вы что же, предлагаете выбираться из этих мест на досветовой скорости? — поразился Ли. — Но на это уйдут недели!

— Эти недели нам понадобятся на восстановление корабля.

— Что бы мы сейчас ни предприняли, болсоверы все равно бросятся за нами и пусть не сразу, но все равно отыщут корабль, расширив район поисков.

Кори пристально оглядел инженера по вооружению.

— Пока, Ван, меня больше заботит, что стало с кораблем. И вообще, по справедливости нам всем уже полагалось быть покойниками.

Астронавигационный пульт осветился, и Кори сразу воспрял духом. Начало положено, корабль приступил к самовосстановлению и вскоре, если повезет, вновь станет работоспособным. Даже если восстановятся не все части, корабль будет функционировать, подобно тому, как функционирует живой организм с поврежденными или даже удаленными органами.

Через минуту на капитанском мостике ожили еще два пульта управления. Кори подплыл сначала к одному из них, потом к другому и затребовал рапорты о состоянии механизмов на корабле, но, как он и опасался, приборы сообщили лишь о том, что рубка управления все еще отрезана от остальных отсеков.

Кори призадумался над возникшей ситуацией. Капитан не может выполнять свои обязанности, поскольку находится в бессознательном состоянии или даже мертв. Многие члены экипажа тоже либо мертвы, либо без сознания. Дрейфующий в космосе корабль окружен врагами, до ближайшей базы, где может быть оказана помощь, добираться световые годы или, по крайней мере, световые месяцы. Почти все оборудование и вооружение на корабле вышло из строя. И в довершение этих бед корабль слеп, поскольку на его борту не работает ни один сканер или сенсор.

Кори постучал согнутым пальцем по микрофону у губ и сказал:

— Лин. Слышите меня?

— У меня плохие новости, — немедленно раздался в наушнике голос главного инженера. — Восстанавливать придется практически все, поэтому ремонт затянется надолго.

— Не беспокойтесь, времени у нас хоть отбавляй. Мне в голову пришла безумная идея — отправить на корпус корабля

сообразительного человека с секстантом и картой звездного неба. Пусть осмотрится, произведет серию замеров и выяснит наши местонахождение и курс.

— Но такие измерения весьма приблизительны!

— Пусть так. Надо хотя бы выяснить, в нужном ли направлении мы нацелены.

— Насчет отправки наблюдателей я распоряжусь, а что касается направления, то при необходимости корабль можно развернуть вокруг сингулятора. Если понадобится, я проделаю этот маневр даже вручную.

— Отлично. И вот еще что. Сможете ли вы сделать так, чтобы ракетные двигатели включились от автономного источника питания? И, если это возможно, как долго двигатели будут работать в таком режиме?

— Вы предлагаете не вводить в строй сингулятор?

— Именно.

Немного подумав, главный инженер сказал:

— В общем-то древние корабли перемещались без сингулятора. Однако энергии от автономного источника питания хватит для ускорения менее чем в 1g. Причем недель на шесть, может, на восемь, но точно меньше, чем на десять.

— Нам хватит и шести недель. Снизьте, насколько это только возможно, внутрикорабельное потребление энергии. Пусть в минимальном режиме работают только системы жизнеобеспечения — и больше ничего. Необходимо, чтобы корабль казался мертвым.

— Вряд ли все это нам поможет, — усомнился инженер. — Кораблю далеко не уйти, болсоверы, если захотят, все равно нас отыщут.

— В нормальном пространстве расстояние и скорость имеют совершенно иное значение, чем в гиперкосмосе, так что посчитайте сами, предложил ему Кори. — При ускорении даже лишь в 1/3g через неделю мы наберем такую скорость, что догнать нас будет практически невозможно. А если нас все же начнут преследовать, мы включим сингулятор и дальше рванем на полной тяге.

— Н-да, возможно… — пробормотал главный инженер без особого восторга. — Но что помешает болсоверам совершить прыжок через гиперпространство и вынырнуть у нас перед носом?

— Уверен, если мы протянем несколько недель, то успеем починить корабль и, возможно, сможем сами воспользоваться гиперпространственным приводом.

На противоположном конце надолго воцарилась тишина.

— Эй, — окликнул инженера Кори.

— Не скажу, что мне по нраву ваши идеи, — кисло отозвался тот. — Нам же придется не только ускоряться, но и маневрировать и тормозить, а заработают ли к тому времени сканеры, неизвестно.

— Думаю, в свое время мы разрешим и эту проблему, — уверенным тоном заявил Кори.

— Ладно, я поведу вас домой, — пробурчал главный инженер. — Конец связи.

— Конец связи, — подтвердил Кори и улыбнулся.

Три недели разгона, а затем три недели торможения — срок вполне достаточный для основательного ремонта корабля. Если они пойдут на ускорении в 1g, то окажутся в двадцати пяти светочасах от своего нынешнего местонахождения и лишь тогда перейдут в гиперпространство. Правда, возникнут трудности оттого, что все ремонтные работы на корабле придется выполнять без искусственной гравитации. Ну, ничего, экипаж справится.

Кори припомнил, что решать подобные нестандартные задачи его учили еще в курсантской школе, но он никогда не предполагал, что эти навыки пригодятся на практике. Если команда ЛС-1187 сумеет вернуться домой, то описание их полета войдет в учебники.

В рубку управления вернулся Ходел и, ловко оттолкнувшись ногой от стены, перенесся на капитанский мостик.

— Принимайте на себя командование рубкой управления, — велел ему Кори, открыл люк и залез в крошечную каютку под командным мостиком. Там с распределительным силовым щитом возился бледный лейтенант. Кори потрепал его по плечу и, хватаясь за скобы на стене, направился к корме.

Следующий отсек был освещен скудно, трубы и силовые кабели терялись в полумраке, а на корпусе Чарли не горело ни одного индикатора.

— Черт! — выругался Кори и, достав из специального ящичка руководство в красном переплете, прочитал вслух: — Первое. Убедитесь, что все модули компьютера запитаны и входное напряжение соответствует норме.

Кори в сердцах отбросил бесполезное руководство и вскрыл аварийную панель. У него возникло кошмарное предчувствие, что в ближайшие три недели вся его деятельность ограничится лишь тем, что он будет вручную подсоединять все и вся на корабле к аварийному источнику питания или к портативным аккумуляторным батареям. Более быстрого и простого способа не существовало, поскольку конструкторам и в голову не могло прийти, что кому-то понадобится восстанавливать корабль практически с нуля.

Кори подсоединил компьютер к аварийной проводке, и на нем сразу зажглись индикаторы, сообщая, что начался процесс самовосстановления. К сожалению, даже при самых благоприятных обстоятельствах на автоматические тесты всех модулей уйдут часы, а то и дни, но разбудить Чарли раньше значит подвергнуть его непомерному риску. Теоретически, корабль можно вести и без помощи центрального компьютера, но справедливость этого утверждения никто еще не проверял на практике.

— Ладно, Чарли, — прошептал Кори. — Поспи еще немного. Он установил панель на штатное место и направился в машинное отделение.

В машинном отделении ярко горел свет, с десяток техников возились с сингулятором. Главный инженер Лин ремонтировал вспомогательный распределительный щит, но, заметив Кори, оторвался от работы и доложил:

— Я послал сержанта произвести наружные наблюдения. Вся жизненно важная автоматика на корабле либо не пострадала, либо поддается восстановлению, так что, надеюсь, скоро мы всю ее запитаем и запустим. Я уже подсоединил вспомогательный источник энергии к ракетным двигателям, и, как только корабль будет сориентирован в пространстве, можно запускать и их. Что вас еще интересует?

— Чарли самовосстанавливается и заработает не раньше чем через несколько часов. Надеюсь, он справится, но на всякий случай все же скрестите пальцы. Пока поведем корабль вручную. Как экипаж?

— Всем порядком досталось, но кто смог, уже приступил к работе.

Кори, пристально глядя Лину в глаза, спросил о самом сейчас насущном:

— Как считаете, хватит нам рабочих рук, чтобы добраться домой?

— Пока не знаю, — ответил главный инженер с несчастным видом. — Я поручил Рейнольдсу составить список уцелевших. Знаю лишь, что у многих частично стерта память, и не известно, оправятся ли они.

Из машинного отделения Кори направился дальше к корме. Здесь, в коридорах, было темнее, чем в центре корабля. Кори останавливался у каждого из многочисленных датчиков, регистрирующих атмосферное давление, содержание углекислого газа, температуру и влажность воздуха, и снимал показания. Все параметры соответствовали норме, следовательно, корпус корабля цел. И то хорошо.

Кори вплыл в отсек с шаттлами и, замерев в воздухе, стал размышлять. Возможно, сейчас им оказались бы очень полезными шаттлы. Ведь на каждом из них есть свой компьютер, автономный источник энергии. Следовательно, можно подсоединить компьютер катера к системам управления кораблем. Конечно, компьютеры на шаттлах не столь умны, как Чарли, но их разума, видимо, окажется вполне достаточно, чтобы избежать столкновения с планетой, луной или астероидом.

Рассудив, что надо поделиться этой идеей с главным инженером, Кори оттолкнулся от стены и отправился в нос корабля. Вылетев в коридор, он едва не столкнулся с Рейнольдсом и МакХитом, тащившими два бесчувственных тела в лазарет. Кори кивнул им и поспешил дальше.

Кают-компанию занимали раненые, не поместившиеся в лазарете. Некоторые были в сознании, большинство — нет. Кое-кто стонал. Фонтана — корабельный фармаколог — делала пострадавшим уколы обезболивающего, но, заметив вплывшего в кают-компанию Кори, подняла глаза и спросила:

— Тебе сильно досталось?

— Не очень. Буду в полном порядке, как только улучу свободную минутку и приму душ. А как дела у тебя?

Фонтана покачала головой.

— Сегодня выдался не лучший денек в моей жизни.

Кори, понизив голос, спросил:

— Насколько плохи наши дела?

— Двенадцать человек погибло. Еще шестеро пока живы, но вряд ли выкарабкаются. Остальным нужен курс интенсивной терапии. В общем-то, такой курс не помешал бы всем нам. А я не предполагала, что наш корабль так плохо защищен.

— В нас угодило сразу несколько торпед. А что с врачом?

— Жива и сейчас работает не покладая рук.

— Что с капитаном? — Кори наконец задал давно мучивший его вопрос.

Фонтана ответила, глядя ему прямо в глаза:

— Видимо, управлять кораблем придется тебе.

В глубине души Кори подивился, что ничего не почувствовал, когда услышал эти слова. Только где-то в дальнем уголке сознания образовалась непривычная пустота.

— Да… Этого я и опасался.

— Хочешь бесплатный совет? — спросила Фонтана.

— Что ж, выкладывай.

— Немедленно отправляйся в каюту. Прими душ и надень чистый мундир. Еще раз пройди по всем отсекам. Пусть тебя увидят все члены экипажа. Пусть каждый поймет, что дела пошли

на лад… Даже если это и не совсем соответствует действительности.

— Добрый совет, — согласился Кори. — Я непременно воспользуюсь им, как только…

— Нет. Сделай это немедленно. Сейчас самое важное — самочувствие команды. Покажи всем, что ты готов привести корабль домой.

Кори, намереваясь возразить, открыл было рот и тут сообразил, что Фонтана посоветовала именно то, чему его учили с первого курса академии. В ушах его будто зазвучали слова инструктора: «Главное на корабле не машины, а его экипаж. Если экипаж в порядке, то все остальное непременно будет налажено».

Кори слегка коснулся плеча Фонтаны и направился прямиком к себе в каюту. Вспомнилось, как ему втолковывали: важен не сам кризис, а то, что капитан делает перед ним и после.

Правильно.

Все лекции, семинары и дискуссии, все тренировки на имитаторах сводились к следующему:

«При возникновении внештатной ситуации необходимо задать себе три вопроса. Что мне хотелось бы предпринять? Что я способен сделать? Что же я сделаю?»

— Итак, что же мне хочется предпринять? — беззвучно заговорил сам с собой Кори. — Конечно же, привести корабль на ближайшую базу Содружества, пополнить боезапас, вернуться и задать болсоверам жару. А что же я способен сделать? — продолжал рассуждать он. — Я могу — во всяком случае надеюсь, что смогу — привести корабль домой, пусть на это и уйдет целых четыре месяца. Но могу ли я вступить в бой с врагом прямо сейчас? Нет, слишком сильно пострадали корабль и экипаж.

И что же я сделаю? — Кори ухмыльнулся. — Да ведь все три вопроса сводятся к одному ответу. Доставлю корабль домой!

Кори нажал крошечную кнопку на прикрепленном у губ микрофоне.

— Ко всем членам экипажа обращается старший помощник капитана корабля Кори. — Его бодрый голос разнесся по отсекам ЛС-1187. — Нас атаковали, мы понесли потери, но все еще находимся в строю. Пока неизвестно, насколько пострадал флот и как сильно досталось судам каравана. Многие из вас, несомненно, слышали, что капитан корабля Лоуэлл тяжело ранен… Я абсолютно уверен, что Единовластие Болсоверов развязало войну с Земным Содружеством. Следовательно, действовать нам необходимо в соответствии с этими обстоятельствами. На ремонт основных систем корабля уйдет некоторое время. Еще больше займет путь домой. Но мы непременно вернемся на базу. Это я

вам твердо обещаю. Кроме того, обещаю, что мы починим корабль, пополним боезапас, снова вступим в бой и уничтожим столько кораблей проклятых болсоверов, сколько сможем. Конец сообщения.

Кори услышал одобрительные возгласы. Или, быть может, у него всего лишь разыгралось воображение?

Впереди непочатый край работы, а вести себя так, чтобы экипаж не разуверился в нем, Кори будет весьма и весьма непросто.

Под гнетом

Освещение было восстановлено во всех коридорах ЛС-1187, но пока не во всех помещениях; тяжело раненные находились в лазарете или в кают-компании, легко раненные лежали в отсеке с кораблями-шаттлами; самый маленький из грузовых отсеков был превращен в морг.

Кори распахнул люк и протиснулся в каюту, расположенную прямо над машинным отделением. Оснащенная запасным пультом управления, она в обычное время служила рабочим кабинетом старшего инженера корабля, а в последние дни стала еще и временным капитанским мостиком.

Перед пультом сидел главный инженер и, прогоняя диагностическую программу, ворчал:

— Нет. Нет. Не работает. И это тоже. Черт! Думаю, и это не пройдет.

Введя в компьютер очередную серию кодов, главный инженер поднял голову и вопросительно уставился на Кори. Тот спросил:

— Что новенького, Лин?

— Большинство систем жизнеобеспечения корабля введено в строй, и все они функционируют в режиме минимального потребления энергии.

— Как долго мы продержимся в таком режиме?

Подумав с полминуты, Лин ответил:

— Аварийный источник энергии оказался основательно разряжен при попадании луча деструктора, так что энергии нам хватит максимум на три недели, да и то если мы не станем запускать ракетные двигатели. Считаю, что рано или поздно нам все же придется включить сингулятор.

— Знаю, но сингулятор интенсивно испускает гравитационные волны, по которым нас запросто обнаружат издалека, поэтому как можно дольше будем держаться без него. — Чувствуя, что потоком воздуха его относит в сторону, Кори зацепился ногой за ножку стола. — Мы вполне проживем пока в невесомости. И запасов продовольствия у нас месяца на три, а то и больше. Воды тоже хватает. Но без искусственной гравитации не будут работать осмотики, поэтому самая сложная проблема сейчас — очистка воздуха.

— Предлагаю ненадолго все же включить сингулятор, — заявил Лин.

— Запустим гиперпространственную линзу, осмотримся, а потом уж решим…

— Нет, — отрезал Кори. — Может, через неделю и рискнем,

не раньше. Мы не знаем, как далеко от нас находится «Повелитель Драконов» и насколько чувствительны его сканеры, поэтому исходить будем из самых худших предположений.

— Вы чертовски усложняете мою задачу, сэр.

— Нам следует как можно скорее распределить по кораблю аэропонику. Необходимо в отсеке с шаттлами и по коридорам корабля срочно протянуть сети и установить источники интенсивного света. Высадим везде, где только можно, лунный мох.

Лин с недоверием заметил:

— Считается, что биомасса мха удваивается каждые два дня. Хотя лично я сомневаюсь в столь радужных перспективах… Посмотрим, что у нас получится. — Он быстро просчитал что-то на компьютере. Компьютер уверяет, что даже при самых благоприятных обстоятельствах избавиться от углекислого газа с помощью одних лишь растений мы сможем не ранее, чем через месяц.

— Пусть даже так, — сказал Кори. — Все равно раньше или позже нам придется налаживать аэропонику. Продовольствия хватит на три месяца. Можно, конечно, уменьшить норму. Но если возвращение домой займет больше четырех-пяти месяцев? Так что чем раньше мы займемся выращиванием урожая, тем лучше.

Лин хмыкнул и сказал:

— Вы так основательно загрузили меня текущей работой, что на решение самых важных задач не осталось ни минуты.

— Нет, Лин, то, что я вам поручил, и есть самая важная работа. Пока мы дрейфуем в космосе, словно безжизненные обломки, мы в безопасности, и чем позже мы продемонстрируем, что уцелели, тем больше шансов добраться домой. А то, что я вам поручил, гарантирует выживание в условиях дрейфа. Кроме того, занимаясь делом, команда не падет духом.

Лин, пожав плечами, заметил:

— Люди предпочли бы сейчас не цветочки разводить, а всадить «Повелителю Драконов» в хвост торпеду.

— Не вижу ни малейшей возможности сделать это и потому считаю первейшей своей задачей довести в целости и сохранности корабль и его экипаж на базу Содружества.

— Хотите знать мое мнение? — спросил вдруг главный инженер.

— Говорите.

— По-моему, нам следует немедленно запустить сингулятор и рвануть домой через гиперпространство на полной скорости.

— Вы, Лин, лучше кого бы то ни было знаете корабль и его

механизмы, и я всегда внимательно выслушиваю ваши советы…

— Но?..

— Но мне больше других известно о враге. Болсоверы не глупы, они предприняли не просто одиночный кратковременный рейд, а начали полномасштабное наступление на Содружество. Я бы на месте капитана болсоверов после боя тщательно прочесал этот сектор космоса, выследил и уничтожил всех случайно уцелевших.

— Прятаться от врага мне не по вкусу.

— Не вам одному, но ничего иного мы пока предпринять не можем. Распорядитесь насчет скорейшей посадки лунного мха, Лин, а затем, если сможете, соорудите пассивный сканер гравитационных волн.

— Но таким сканером толком ничего не измеришь.

— Нам достаточно знать, движется что-нибудь в космосе поблизости от нас или нет.

— Хорошо, я разделю экипаж, половину людей направлю на ремонт жизненно важной автоматики корабля, а половину — на аэропонику. Сам же сооружу простейший детектор массы, а затем займусь калибровкой ракетных двигателей и наладкой необходимых для их работы приборов. Кстати, что вы надумали относительно Чарли?

— Пусть пока спит.

— В самом деле? — удивился Лин.

Кори неохотно кивнул.

— Я опасаюсь, что если слишком рано разбудить его, он сойдет с ума. Поэтому будить его мы пока не станем. Тем более что корабль дрейфует, и настоятельной необходимости в Чарли сейчас нет.

— Вы теперь за капитана, вам и решать. — Лин заколебался, будто желая что-то выяснить, но не осмеливаясь.

— В чем дело, Лин? — спросил его напрямую Кори.

— Ну, в общем, я слышал, что… По кораблю ходят слухи… Я конечно, не верю, но все же… — Лину не хватало духу сразу выложить наболевшее, но Кори терпеливо ждал. — Ну, говорят, что капитан растерялся, когда напали болсоверы. Это правда?

Кори вспомнил совет Лоуэлла всегда говорить экипажу только правду. Глядя Лину в глаза, он твердо проговорил:

— Во время нападения я стоял с капитаном Лоуэллом на мостике, и готов поклясться, что он был как всегда на высоте. Если понадобится, мои слова подтвердят записи в автоматическом бортовом журнале. А если кто-нибудь на корабле думает иначе, то ему придется держать ответ передо мной. Помолчав секунду, он добавил: — И доведите, пожалуйста, до

сведения всей команды то, что я сейчас сказал.

— Спасибо, — с облегчением пробормотал Лин. — Я так и думал, но мне все же хотелось услышать это от вас.

Кори коротко кивнул и, оттолкнувшись, плавно поплыл к двери в коридор.

В каюте

Приняв на себя командование кораблем, Кори попал в весьма щекотливое положение.

В уставе было записано, что в случае, если капитан корабля не в состоянии выполнить свои обязанности, то после соответствующей записи в бортовом журнале, сделанной корабельным врачом или исполняющим обязанности корабельного врача, командование кораблем переходит к старшему помощнику. Проблема состояла в том, что бортжурнал вел Чарли, но он сейчас спал, а будить его раньше, чем будет отремонтирована ходовая часть корабля, Кори не хотел. Таким образом, официально стать капитаном Джонатан Томас Кори пока не имел права, и его положение на корабле было под стать положению только что избранного, но еще не принесшего клятву президента.

Кори провел несколько часов, лихорадочно просматривая на терминале в своей каюте уставы и своды инструкций, но прецедентов не обнаружил.

Проблема была столь серьезной, что лишила Кори сна. Конечно, в его руках была реальная власть, но в то же время его приказы официально не имели силы, и изменить это до пробуждения Чарли он не мог.

— Я знаю, что поступаю верно, — сказал себе Кори. — Так почему же я не чувствую своей правоты?

Глаз в небе

Главный инженер корабля Лин сдержал слово и изготовил не один, а целых три простейших сканера гравитационных волн. Каждый представлял собой всего лишь наполненный машинным маслом сосуд с датчиком внутри, реагирующим на соприкосновение, и автономной батареей питания. Хотя сделать такие сканеры по силам даже школьнику, сейчас они стали очень важным оборудованием на корабле.

Лин вынес сканеры на корпус корабля и прикрепил их десятикилометровые кабели к флюктуаторам, а затем, дав лишь единственный короткий импульс ракетным двигателям, слегка раскрутил корабль относительно продольной оси. Центробежная сила отнесла сканеры на длину кабелей, и в результате получилась примитивная гравитационная линза, способная обнаружить двигающийся объект, равный по массе космическому кораблю, на расстоянии около двадцати светочасов.

Лин, подсоединив сигнальные провода сканеров к портативному компьютеру, лично проверил работоспособность примитивной системы наблюдения и доложил об успешном выполнении работы. Мысли Кори были заняты другими проблемами, поэтому он лишь рассеянно поблагодарил старшего инженера и, взяв его за руку и отбуксировав в угол рубки управления, сказал:

— Такое дело, Лин. Я прогнал через компьютер программу, имитирующую теперешнее положение дел на корабле. Компьютер уверяет, что в ближайшие дни у нас иссякнет запас кислорода.

— Я говорил вам об этом еще неделю назад. — Лин невесело улыбнулся. Если мы на короткое время включим сингулятор и перезарядим автономный источник, то выгадаем только неделю-другую. Считаю, необходимо как можно скорее восстановить искусственную гравитацию и запустить осмотики.

— Слишком рискованно, — возразил Кори. — Корабль станет виден издалека.

— В любом случае, раньше или позже нам понадобится энергия.

— Я уже думал об этом. Если изготовленные вами сканеры гравиволн не обнаружат ничего подозрительного в радиусе десяти… нет, пятнадцати светочасов, то мы на короткое время включим активную сканирующую линзу и основательно осмотримся. Если и тогда выяснится, что вокруг чисто, то включим сингулятор на самую малую мощность и перезарядим автономный источник питания.

— А если поблизости что-то будет двигаться?

— Эта мысль не дает мне покоя. Думаю, в таком случае придется извлечь автономные источники энергии из торпед и подсоединить их к электроцепям корабля, выиграв таким образом время.

Поразмыслив немного, Лин покачал головой.

— Так мы лишимся последнего вооружения и, если нас обнаружат, окажемся совершенно беспомощными перед врагом.

— Мы и сейчас беспомощны, дрейфуем посреди военного флота болсоверов. — Спохватившись, что непроизвольно повысил голос, Кори постарался говорить мягче: — Единственная наша защита — это то, что о нас не знают болсоверы… А если даже и знают, то считают корабль грудой металлолома.

— А вдруг рядом никого? — предположил Лин. — Вдруг болсоверы устроили разовый, хотя и массированный налет и убрались восвояси?

Кори, оттолкнувшись кончиками пальцев от переборки, оказался лицом к лицу со старшим инженером и спросил:

— Считаете, что нам следует рискнуть?

Лин пожал плечами. От этого движения его тело стало медленно поворачиваться, и он ухватился за поручень капитанского мостика. После непродолжительной паузы он сказал:

— Хорошо, давайте подождем. Но видит Бог, до чего же мне хочется запустить двигатели! Полететь хоть куда-нибудь, хоть что-нибудь предпринять! И, уверяю вас, подобное желание испытываю на корабле не я один.

Кори, задумчиво кивнув, проговорил:

— Вы думаете, что мне нравится отсиживаться в мертвом корабле, когда вокруг идет смертельная схватка? Поверьте, я знаю, что чувствуют остальные, и сам чувствую то же самое. Но не по моей злой воле мы ничего не предпринимаем. К этому нас вынуждают обстоятельства… Когда ракетные двигатели будут готовы к запуску?

— Дня через два, может быть, через три.

— Хорошо, как только их откалибруют, а ваши сканеры гравиволн будут по-прежнему показывать, что вокруг пусто, мы включим гравитационную линзу. Если и тогда никого не обнаружим, немедленно направимся домой.

— Меньше чем через час после того как вы дадите добро, я смогу запустить сингулятор. А флюктуаторы — самое надежное оборудование на корабле. Их достаточно лишь проверить и…

— Не забегайте вперед, Лин. Не забывайте, что пока наша первоочередная задача — обеспечить экипаж кислородом. — Кори

оттащил Лина назад, к овальному голографическому дисплею, рядом с которым корпели Ли и Ходел. — Итак, парни, главный инженер заявил, что запустить двигатели сможет через неделю. Астронавигатор, вы успеете к этому времени?

Ходел, слегка подумав, ответил:

— У меня все будет готово, но без помощи Чарли нельзя вносить коррекции курса в реальном масштабе времени.

— Ли, а как дела с боеспособностью корабля?

— Как и с навигацией, — ответил инженер по вооружению. — Открыть огонь мы сможем, но прицелиться в реальном времени без Чарли невозможно, и потому стрелять придется почти наобум.

— Именно так я и предполагал. — Кори внимательно взглянул на Лина. Получается, что торпеды представляют для нас значительно большую ценность как дополнительный источник энергии на корабле, с помощью которой мы сможем пополнить запасы кислорода. — Для Ходела и Ли он пояснил: Лин считает, что я чересчур осторожничаю. А как по-вашему, парни? Ходел, пожав плечам, сказал:

— Нам, конечно, по силам теперь привести корабль в движение, но, если рядом находится флот болсоверов, мы окажемся совершенно беспомощны.

— Без Чарли мы сейчас действительно не имеем ни малейшего шанса в схватке с врагом, — проговорил Ли, тщательно взвешивая каждое слово. — С его помощью — возможно. Он наше самое мощное «тактическое оружие». Ведь в области высокоточных электронных технологий болсоверы отстают от нас на столетия. Именно потому-то они и строят свои корабли такими огромными.

— К несчастью, размеры кораблей дают им преимущество в силе, поделился своими соображениями Кори. — Мы перехитрили самих себя. Наши технологии столь изощренны и столь далеко ушли вперед от технологий болсоверов, что мы отказались от постройки мощных кораблей — и допустили серьезную ошибку.

Ходел прочистил горло и мягко проговорил:

— Полагаю, нам еще предстоит выяснить, насколько хорош в боевых условиях наш компьютер серии Чарли. Так давайте же позволим ему показать, на что он способен.

Кори вгляделся в лица всех троих офицеров, а затем спросил, не обращаясь ни к кому конкретно:

— А что если мы разбудим Чарли, и он, осознав, сколь серьезно повреждено его тело-корабль, сойдет с ума?

— Мы уже ведем корабль без помощи Чарли, — заметил Ходел. — Так что, если мы его разбудим, а он рехнется, хуже нам

уже не станет. Если же он будет функционировать нормально, то мы крупно выиграем.

— Мы крупно выиграем… — эхом отозвался Кори. — Только вот Чарли такой же член экипажа, как и любой из нас, и его жизнь не менее ценна, чем человеческая. Так что есть о чем подумать.

Лин, коснувшись плеча Кори, мягко сказал:

— Тем более мы обязаны «оживить» его. И в общем-то, это не совсем обычный член экипажа.

— Знаю. — Кори тяжело вздохнул. — Но он наделен сознанием, способен испытывать боль. Чарли нам нужен, но и ему необходимо наше сострадание.

— Сострадание во время войны? — с недоверием переспросил Ходел.

— Если не сейчас, то когда же? — Кори встретился с навигатором взглядом. — Если мы пренебрежем тем, что делает нас людьми, то постепенно превратимся в таких же монстров, с которыми ведем войну.

— Так что же все-таки вы собираетесь делать?

— Сколько оборудования восстановлено?

— Приблизительно процентов тридцать, — ответил Ходел.

— Дадим Чарли еще немного времени, — решился наконец Кори. — Запустим его сразу, как только будут откалиброваны ракетные двигатели.

— Отлично, — поддержал старпома Лин.

— Разумно, — сдержанно пробормотал Ходел.

Ли просто кивнул.

Болсоверы

К сожалению, превосходная, по сути, идея при воплощении в жизнь постепенно была доведена до крайности, почти до абсурда.

Идея эта, подчиняясь законам броуновского движения, долгие годы циркулировала в человеческом обществе, но в отличие от многих не сгинула бесследно, а охватила столь огромное количество людских умов, что возникло некое подобие коллективного сознания. Через определенное время сознание это ощутило себя личностью и занялось планированием собственного будущего.

Именно тогда, в далеком прошлом, оно решило не следовать на поводу у слепого случая, а самому вершить собственную генетическую судьбу. Для этого, по его мнению, надлежало у своих первичных элементов — отдельных человеческих особей — улучшить мускулатуру и функции самовосстановления, усилить органы восприятия, увеличить прочность костных тканей, развить сопротивляемость, изменить метаболизм так, чтобы организм более эффективно усваивал энергию из пищи, а легкие — кислород из атмосферы, значительно снизить болевой порог, ощутимо увеличить продолжительность жизни и, самое главное, сделать мозг более мощным инструментом познания.

Задуманное осуществилось. Конечно, замысел был реализован не в одночасье. И даже не за столетие. Изменения в генах происходили постепенно, поколение за поколением. За срок жизни одного поколения все члены коллективного сознания избавились от гемофилии, за срок жизни следующего от дальтонизма. Когда остальная часть человечества вдруг с удивлением осознала, что происходит, уже появилась раса более «эффективных» людей болсоверов.

К тому времени болсоверы, довольствуясь бедной кислородом и разряженной атмосферой, хорошо переносили холод, жар и потому могли нагишом выжить на Марсе, а более поздние представители новой расы — даже на Венере; могли при необходимости бегать гораздо быстрее и дольше, чем люди, а их физическая сила и выносливость не уступали силе и выносливости медведя гризли.

Первые болсоверы появились среди исследователей новых миров и колонистов, затем среди солдат-наемников. Начав с совершенствования своих тел, болсоверы постепенно занялись собственными исследованиями и разработками во всех областях естественных наук и технологий. И, конечно, осознав себя более совершенными представителями человечества, болсоверы

задумались о том, как подчинить себе миры, заселенные «просто людьми».

Более разумные представители сверхрасы, не желая ввязываться в затеваемую бойню, отделились и от болсоверов, и от человечества, основав собственные колонии далеко за рубежами подвластного людям космоса.

Но были среди болсоверов и такие, которые, оставшись верными человечеству и идеалам породившего их общества, занялись рука об руку с людьми самыми передовыми рискованными научными изысканиями, где их более совершенные тела и мозг оказались незаменимыми.

Чарли

Кори, хмурясь, изучал экран компьютерного терминала. Проблема заключалась в том, что в истории военно-космического флота не было прецедентов возникшей сейчас ситуации. Никому не известно, как поведет себя искусственное сознание, обнаружив, что большая часть его органов восприятия — периферийных электронных устройств — либо полностью разрушена, либо серьезно повреждена.

В крошечный компьютерный отсек вплыл старший инженер Лин и, пристегнувшись ремнем к соседнему креслу, спросил у Кори:

— Все готово?

— Да, — ответил тот.

— Как, по-вашему, Лин, достаточно ли восстановлен корабль, чтобы Чарли не рехнулся?

— Наберите в грудь побольше воздуха, задержите дыхание, нажмите на кнопку, а когда выдохнете, нам уже будет известен ответ.

— Спасибо, Лин. Мне всегда нравился ваш рациональный подход.

Кори приложил к правому нижнему углу монитора большой палец, а затем нажал на большую красную кнопку активации.

Долго, очень долго ничего не происходило.

Затем экран мигнул и очистился.

Затем на нем появилась надпись:

«Включен тест самоанализа».

Снова пауза.

Новая надпись:

«Запущена система активации».

Секундная задержка, и новая надпись:

«Вероятность успешной активации составляет восемьдесят семь процентов».

Кори и Лин переглянулись. Неплохой показатель. Конечно, ниже, чем они надеялись, но все же выше, чем опасались.

На экране возникла новая надпись:

«Запущена программа интеграции систем корабля».

Следующая надпись:

«Начато восстановление самосознания».

— Пока все идет неплохо, — прошептал Лин.

— Самая сложная часть впереди, — напомнил Кори. — И если Чарли все же…

Пронзительно запищал терминал, на экране засветилось:

«Программа интеграции систем корабля дала сбой. Восстановление самосознания: вероятность успеха — 43 процента. Отменить операцию восстановления самосознания? Или продолжить?»

Внизу экрана тревожным красным светом мигало предостережение: «Внимание, попытка завершить восстановление самосознания при неполной интеграции систем корабля может привести к необратимым повреждениям искусственного интеллекта».

— У нас последний шанс, — сказал Кори. — Изложите свои аргументы.

— На борту корабля находятся восемьдесят три человека, чьи жизни зависят от работоспособности Чарли, — ответил старший инженер. Разве эта не аргумент?

Кори тяжело вздохнул, перевел курсор на пункт меню «Продолжить» и нажал на клавишу «Ввод».

После непродолжительной паузы на экране появилась надпись:

«Операция по восстановлению самосознания продолжается».

Очень долго ничего не происходило, затем послышался тихий голос Чарли:

— Мистер Кори?

— Да, Чарли, я слышу тебя.

— В нас попала торпеда?

— Да.

— Я, кажется, ослеп. Нет, подождите немного…

Спустя несколько минут Кори спросил:

— Чарли? Ты слышишь меня?

— Да. Я произвел проверку всех цепей. Обнаружено множество повреждений. Вам, наверное, уже известно о них? Я пребывал в неактивном состоянии одиннадцать дней. Вы сознательно не активировали меня?

— Да, Чарли. Мы беспокоились о тебе. — Кори сглотнул. — Как твое самочувствие?

— Не очень хорошо. Мы потеряли часть экипажа? Судя по записям в терминалах, девятнадцать человек погибло, а одиннадцать, включая капитана корабля Лоуэлла, находятся в тяжелом состоянии.

— Да, Чарли. Твои процессоры функционируют нормально?

— Не совсем, но тем не менее я готов к работе.

Кори вопросительно посмотрел на Лина. Тот пожал плечами.

— Чарли, пожалуйста, не умолкай, — попросил Кори.

— Извините, мистер Кори, но… Пока мне необходимо сконцентрировать внимание на самовосстановлении. Надеюсь,

что в самое ближайшее время смогу дать вам обстоятельный рапорт.

Кори вновь вопросительно посмотрел на Лина. Тот кивнул, будто говоря: что ж, подождем.

Наконец вновь заговорил Чарли:

— Похоже, ситуация на корабле серьезная. Вас интересует моя оценка происходящего?

— Да, Чарли.

— Единовластие Болсоверов, нарушив мирные договоры, предприняло полномасштабное наступление на караван «Шелковый путь». Таким образом, не остается сомнений, что между Земным Содружеством и Единовластием Болсоверов разгорелась война.

— Именно из такого предположения я исходил, отдавая в последние дни приказы, хотя согласны со мной были не все в команде. — Кори выразительно поглядел на старшего инженера.

— Итак, в результате нападения звездного флота болсоверов наш корабль получил серьезные повреждения, — продолжил Чарли. — Исходя из их характера я делаю вывод, что наш гиперпространственный пузырь был поврежден прямым попаданием торпеды, а затем с близкого расстояния по кораблю был нанесен удар дезинтегратора. Я прав, мистер Кори?

— Да, Чарли. Продолжай, пожалуйста.

— Спасибо. Итак, приборы в данную минуту указывают, что на корабле имеют место серьезные проблемы с энергообеспечением и, как следствие, невозможность регенерации кислорода. Представляется наиболее целесообразным подзарядить автономный источник питания корабля за счет источников энергии, вмонтированных в торпеды.

Услышав это предложение, Лин недовольно поморщился, а Кори, подавив торжествующий возглас, произнес:

— Дальше, Чарли.

— Капитан корабля Лоуэлл тяжело ранен… — Чарли секунду колебался. Извините, что, возможно, проявляю излишнюю инициативу, но вопрос очень важен. Следует ли мне, мистер Кори, внести в бортовой журнал запись, свидетельствующую о том, что командование кораблем официально перешло к вам?

— Да, так и сделай.

— Если не возражаете, запись будет датирована той самой минутой, когда капитан корабля Лоуэлл получил ранение.

— Верно, Чарли.

— Вам, мистер Кори, понадобится старший помощник. Следующее после вас звание имеет астронавигатор Ходел. Не возражаете против его назначения на должность старпома?

— Нет, Чарли. Внеси такую запись в бортжурнал и проинформируй Ходела о новом назначении.

После короткой паузы вновь заговорил Чарли:

— Мистер Кори, вам следует знать о том, что мои реакции заторможены, но я постараюсь восстановить себя, насколько это возможно. Ведь при сложившихся обстоятельствах я особенно необходим вам.

— Спасибо, Чарли. Продолжай, пожалуйста.

— Я обнаружил, что подсоединен к трем пассивным сканерам гравитационных волн. Подождите, пожалуйста, немного, я постараюсь программными средствами улучшить их чувствительность… Итак, в радиусе двадцати пяти световых часов от нашего корабля не обнаружено объекта, однозначно идентифицируемого как космический корабль. Поблизости во множестве плавают объекты небольших размеров, которые являются, скорее всего, обломками кораблей и метеоритами. Правда, на расстоянии одиннадцати светочасов присутствует значительная концентрация массы, но, судя по скорости ее перемещения, она вряд ли может быть кораблем. Выяснить более точно без активных сканирующих линз не представляется возможным. Мистер Кори, вы предполагаете, что звездолеты болсоверов патрулируют этот сектор космоса, разыскивая уцелевшие корабли?

— Предполагаю, но предпочел бы знать точно.

— О тактике боевых действий болсоверов в космосе известно немного, но при ведении операций на поверхности планет болсоверы никогда не тратили времени на то, чтобы добить раненых врагов. Поверженный противник, по их мнению, «лишился лица» и потому не представляет интереса.

Лин одарил Кори победным взглядом.

— С другой стороны, очевидно, — продолжал меж тем Чарли, — что при нападении на караван болсоверы использовали новую для себя, но вместе с тем обстоятельно разработанную тактику, ставящую во главу угла решение долговременных задач. Вот почему представляется весьма вероятным, что они все же займутся поисками и истреблением вражеских кораблей, получивших повреждения, но способных самостоятельно вернуться на базу.

— Иными словами, ты толком не знаешь, какую линию поведения изберут болсоверы? — спросил Кори.

— Да, — подтвердил Чарли. — Мне лишь известно, что общество болсоверов основано на жесткой кастовой системе, и поведение каждого подчинено строгим правилам и нормам. В то же время среди болсоверов весьма ценятся индивидуумы,

наделенные исключительными возможностями, — им позволительно нарушать предписания. Подобные личности занимают вершину иерархической пирамиды в обществе болсоверов. Атака на караван была необычной для болсоверов, из чего я делаю вывод, что их общество претерпело кардинальную перемену, которая привела к неприкрытым актам насилия. Наиболее вероятно, что это произошло вследствие прихода к власти нового агрессивного лидера. В истории человеческой культуры было немало подобных прецедентов.

Кори так сильно сжал кулаки, что ногти глубоко впились в ладони.

— Расскажи о ситуации на корабле.

— Корабль дрейфует, хотя ракетные двигатели и могут быть запущены, из чего я делаю предположение, что мы скрываемся от болсоверов. Такая линия поведения — очень осторожная, но в сложившейся ситуации, пожалуй, наиболее эффективная. Если вас интересует мое мнение, то я посоветовал бы на короткое время включить сканирующие линзы и осмотреть пространство. Если выяснится, что поблизости нет кораблей болсоверов, нам следует запустить ракетные двигатели и направиться к ближайшей базе. Конечно, дорога домой с досветовой скоростью займет очень много времени, но позволит кораблю избежать соприкосновения с врагом.

Кори, сложив руки на груди, кивнул.

— Именно это я и собирался сделать, Чарли. Спасибо за информацию. А теперь скажи, что произойдет, если нас все-таки обнаружат?

— Очевидно, что в этом случае следовало бы как можно быстрее включить флюктуаторы и попытаться оторваться от врага со сверхсветовой скоростью, но тем не менее подобное решение мне представляется не самым целесообразным, поскольку почти у каждого корабля болсоверов имеется более крупный, чем у нас, гиперпространственный пузырь. Я сомневаюсь, что нам удастся превзойти врага в скорости, а при имеющихся на борту повреждениях — и в маневренности. Оптимальным решением было бы не дать обнаружить себя.

— По-твоему, мы сумеем это сделать?

— Если откровенно, мистер Кори, мне это представляется маловероятным. Я бы на месте капитана корабля болсоверов тщательно обследовал те секторы пространства, где произошли бои, каждый сингулятор и даже каждый объект, испускающий гравиволны с интенсивностью выше некоего критического уровня. Хотя такие действия и идут вразрез с обычными правилами ведения боя, принятыми среди болсоверов, но сейчас, похоже,

затеяна долговременная военная кампания, и потому правила иные.

— А что если мы выбросим за борт свой сингулятор?

— Как?! — возмутился Лин. — Сэр, неужели вы серьезно полагаете…

— Чувствительные сканеры способны на вполне приличном расстоянии засечь даже перемещающийся на досветовых скоростях корабль. Следовательно, избавившись от сингулятора, мы не только не увеличим наши шансы на исчезновение, но и основательно уменьшим возможность добраться до базы.

Кори, оперевшись о край пульта управления, повернулся вместе с креслом и оказался лицом к лицу со старшим инженером.

— Успокойтесь, Лин. Рано паниковать. Как, по-вашему, Чарли в порядке или нет?

Лин, пожав плечами, сказал:

— Его оценка текущей ситуации близка к истине. Но…

— В чем дело?

— Все же я не до конца уверен в его здравомыслии.

— Ты слышал, Чарли? — воскликнул Кори. — Старший инженер считает тебя безумцем.

— Полностью согласен с главным инженером, мистер Кори.

— То есть как?

— Психологи еще сотни лет назад установили, что каждая мыслящая личность в той или иной степени безумна, — ответил Чарли. — И искусственный интеллект не является исключением из этого правила.

— Гм-м, — буркнул Кори и вопросительно уставился на старшего инженера. Тот с задумчивым видом жевал нижнюю губу.

Чарли сказал:

— Могу заверить вас, что в теперешнем своем состоянии я способен бесперебойно функционировать и принимать решения, адекватные ситуации. Вполне допускаю, что со временем нарушения функций у меня усилятся до такой степени, что служить кораблю надлежащим образом я не смогу, но заверяю, что в этом случае я немедленно доложу о случившемся исполняющему обязанности капитана корабля Джонатану Томасу Кори и сразу сложу с себя полномочия по управлению кораблем.

Кори глубоко вздохнул, а затем тихо спросил:

— Чарли, признайся, ты способен солгать мне?

— Нет, мистер Кори, не способен. Во всяком случае, я не снабжу вас заведомо ложной информацией.

— Даже ради спасения корабля?

— Даже в этом случае информация не будет ложной.

Возможно, она окажется неполной. Конечно, такую информацию можно расценить как ложь, но при некоторых обстоятельствах ради выполнения своей высшей задачи — спасения корабля и его экипажа — я могу прибегнуть к утаиванию некоторых фактов.

— Понятно. — Кори кивнул. — Чарли, а ты не лжешь мне сейчас?

— Нет, мистер Кори, я вам не лгу.

Кори надолго задумался. Как оценить функционирование Чарли? Что если его сознание серьезно повреждено последствиями травмы, но он скрывает это, спасая свою жизнь? Как выяснить, в каких случаях искусственный интеллект лжет, а в каких говорит правду? Кори вздохнул и громко спросил:

— Чарли, а ты бы солгал, чтобы поддержать моральный дух экипажа? Допустим, случилось так, что знание правды подорвет самооценку людей. Скрыл бы ты от них в этом случае правду?

Чарли помедлил с ответом.

— Допускаю, что при некоторых обстоятельствах я пойду на ложь ради поддержания морального духа экипажа, — наконец признался Чарли. — Но только после того как сумею обсудить этот вопрос с капитаном или старшим офицером и получу прямой приказ.

У Кори отлегло от сердца.

— Все же я предпочел бы обойтись без обмана, — продолжал Чарли, — хотя мне прекрасно известно, что люди иррациональны и что эмоции влияют на их поведение в гораздо большей степени, чем принято считать. Именно поэтому точные количественная и качественная оценки их чувств являются важнейшими составляющими в уравнениях, оценивающих их поведение.

— Неужели? — удивился Лин.

— Именно. И если потребуется скрыть некоторые факты, чтобы не подорвать моральный дух экипажа, я пойму необходимость такого решения, но хочу заранее предупредить об опасности, связанной даже с оправданной ложью. Если ложь откроется, то повинный в ней утеряет уважение товарищей и подчиненных — и в дальнейшем, весьма вероятно, окажется не способен руководить людьми. Кроме того, любая ложь противоречит реально имевшим место фактам и оттого, как правило, неизбежно порождает дальнейшую цепь замалчиваний и новых ложных фактов.

— Я понял, Чарли, — невесело сказал Кори.

Сканирующая линза

— Экипаж страдает от длительного пребывания в невесомости, пожаловался Ходел.

— В грузовом отсеке номер два есть центрифуга, ею и воспользуйтесь, посоветовал Кори, не отрывая глаз от дисплея. — Чарли, покажи мне все, что ты хотя бы смутно различаешь в радиусе ста пятидесяти светочасов от нас.

Голограмма на дисплее мигнула, и ее масштаб рывком уменьшился.

— Как я уже докладывал, на расстоянии одиннадцати световых часов от нас дрейфует неопознанный объект, который может быть просто крупным осколком астероида, а может быть и космическим кораблем. Определить более точно, что это, я смогу лишь с помощью активной сканирующей линзы.

К дисплею подплыли Ходел и Ли.

— Лин, у вас все готово? — задал Кори вопрос в микрофон.

— Еще нет. Немного подождите, — послышался из интеркома голос старшего инженера.

— Понятно.

Ходел покрепче ухватился за подлокотники и повернул кресло так, что оказался лицом к центральному голографическому экрану. Ли зацепился рукой за край пульта управления. Еще двое вахтенных офицеров находились на своих рабочих местах за пультами. Потянулись минуты ожидания.

Наконец Лин устало доложил:

— Сингулятор к работе готов. Запущу его немедленно, как только получу приказ.

— Спасибо, — сказал Кори. — Чарли, как, по-твоему, можно включать гиперпространственное поле?

— Для промедления не вижу причин, — ответил тот.

— Ходел, у вас все готово?

Ходел кивнул.

— Отлично. — Кори, вглядевшись по очереди в лица всех офицеров, находящихся в рубке управления, приказал: — Инициировать гиперпространственное поле. Включить сканирующую линзу.

Кори то ли действительно услышал, то ли ему почудилось, что по рубке пронеслось одобрительное бормотание. Неотрывно глядя на приборы перед собой, Ходел доложил:

— Вокруг корабля появилось гиперпространственное поле. Оно находится в стабильном состоянии. Чарли приступил к сканированию.

Кори полностью переключил внимание на центральную голограмму. Там было видно с десяток крупных сферических форм, показывающих расположение обломков. С включением активной сканирующей линзы скоро станет понятно, что представляют собой эти объекты.

— Начинаю проецировать на экран подробности окружающего пространства, — сообщил Чарли.

Неопределенные формы на голографическом экране постепенно приобрели четкость, сфокусировались.

— Считаю, что объект, находящийся в одиннадцати световых часах у нас за кормой, свободный корабль такого же класса, как и наш, — сообщил Чарли. — Признаков жизнедеятельности на его борту не обнаружено.

— Возможно, этот корабль получил серьезные повреждения, но люди на нем все же уцелели и теперь стремятся остаться незамеченными, — предположил Кори.

— Да, это весьма вероятно, — подтвердил Чарли.

— А у них открыта сканирующая линза?

— Нет.

— Если на борту остались живые, они могут видеть нас?

— Если они, как и мы, собрали пассивный сканер, регистрирующий гравитационные возмущения, то могут.

— Чарли, а может тот корабль оказаться затаившимся звездолетом болсоверов?

Чарли, просчитав такую возможность, ответил с задержкой в несколько секунд:

— Да, но это маловероятно. В прошлом болсоверы не раз использовали в боях довольно изощренные приемы тактики и стратегии.

— Выходит, нам опять ничего толком неизвестно, — с досадой обронил Ходел.

Кори хмуро глядел на голограмму и молчал. Тогда Ли предложил:

— Может, поскорее закроем сканирующую линзу?

— Если у того корабля есть пассивные сканеры, то нас уже засекли и поняли, что мы их заметили. Если на корабле свои, то, видя, что мы не атакуем, экипаж поймет, что перед ним корабль Содружества. С другой стороны, окажись вблизи нас звездолет врага… Тогда своей бездеятельностью мы красноречиво продемонстрируем, что представляем собой отличную мишень. — Кори принял непростое решение: — Будем считать этот корабль своим. — Он кивнул Ходелу. — Проложите курс к границе Бреши.

— Пойдем на досветовой скорости? — поинтересовался тот.

Кори, кивнув, спросил:

— Чарли, ты сможешь в дальнейшем хотя бы приблизительно указывать положение этого неопознанного корабля, руководствуясь только данными пассивных сканеров?

— Конечно.

— Отлично. Тогда закрываем…

— Извините, — перебил капитана Чарли. — На неопознанном корабле что-то происходит.

И действительно, на голографическом экране сфера, обозначающая неизвестный корабль, раздулась.

— Они запустили гиперпривод! — воскликнул Кори. — Чарли, быстрее выключай линзу!

— Активная сканирующая линза отключена, — немедленно доложил тот.

— Так это болсоверы? — спросил Ли, поспешно придвигаясь к пульту, управляющему вооружением корабля.

— Вряд ли, — сказал Ходел.

— Корабль не приближается к нам, а удаляется, — заявил Кори. Офицеры в рубке притихли. Изображение гиперпространственного пузыря, заключившего в себя неизвестный корабль, стабилизировалось, а затем устремилось к краю голограммы.

— Идиоты! Идут на максимальной скорости! Их же теперь видно на расстоянии световых дней! Что там дней — недель! — Кори в сердцах хотел пнуть пульт управления, но вовремя сообразив, к чему это приведет в условиях невесомости, сдержался.

— Там решили, что мы — болсоверы, — догадался Ходел.

Уходящий корабль стремительно перемещался по экрану. Трижды он оказывался за краем голограммы и трижды вновь появлялся на ней, после того как Чарли уменьшал масштаб.

— Может, наши благополучно доберутся до базы? — спросил Ходел с надеждой.

— Слишком дальний путь им предстоит…

— Но… Возможно, поблизости нет болсоверов.

— Вы бы поставили на это свою жизнь?

— Э-ээ… — лишь сказал Ходел.

— Я бы нет, — ответил за него Кори.

В рубку управления вплыл Лин и, схватившись обеими руками за пульт, напряженно уставился на центральную голограмму.

— Что скажете? — спросил у него Кори.

— Если им только удастся удрать…

— Думаете, тогда наши шансы уцелеть повысятся?

— Да.

— Как раз наоборот. Неожиданно возникшие гравитационные возмущения непременно привлекут в этот сектор пространства корабли болсоверов.

— И как скоро, по-вашему, здесь покажутся болсоверы?

— Это зависит от того, насколько велики их корабли. Чем они крупнее, тем дальше их сектор обзора… И следовательно, тем быстрее они появятся. Чарли, сколько времени потребуется для того, чтобы «Повелитель Драконов» потерял этот корабль?

— Семь минут, мистер Кори, — тотчас ответил компьютер.

— Ну, давайте же, давайте! — вскричал Ходел.

— Прекратите! — велел ему Кори. — Это не футбольный матч.

Ходел притих, а Кори отвернулся от голограммы и уставился в стену. В горле у него першило, на глаза наворачивались слезы, но он изо всех сил старался не выказать при подчиненных волнения и страха.

Секунд через тридцать он сглотнул и вновь устремил взор на голоэкран.

— Осталось шесть минут, — доложил Чарли.

Кори сжал кулаки. Ему, как и Ходелу, отчаянно хотелось, чтобы неизвестный звездолет уцелел.

— Чарли, открой сканирующую линзу, только чтобы успеть прочитать опознавательные знаки корабля, — распорядился Кори.

— Есть, мистер Кори.

Ходел, пристально глядя на приборы перед собой, доложил:

— Линза открыта. Сейчас мы узнаем… — он поднял полные ужаса глаза. — Линза закрыта. К нам приближается что-то крупное!

— О, чтоб тебя! — не удержался Кори. — Чарли, мы были замечены?

— Не знаю… Подождите.

Ожидание продлилось лишь один удар сердца, Кори же показалось, что его сердце за это время сжалось не менее тысячи раз. Голоэкран мигнул. Чарли добавил на него возмущения, вызванные появлением нового гиперпространственного пузыря и высветил зеленой линией курс его движения. Новый пузырь хоть и находился на краю экрана, но имел угрожающе огромные размеры.

— Пошел наперехват, — прокомментировал Кори.

— Лишь один корабль способен сгенерировать такой огромный пузырь… в ужасе прошептал Ходел, но произнести вслух название этого корабля не решился.

— Болсоверы все время были поблизости. Ожидали, наблюдали, добивали наших… — Кори сильнее прежнего сжал

кулаки. — Тому кораблю ни в коем случае не следовало бежать. А нам ни в коем случае не следовало открывать свою линзу.

В рубке повисла мертвая тишина. Проекция огромного гиперпространственного пузыря на голоэкране неуклонно приближалась к проекции корабля-беглеца.

— Мы далеко, и нам не видны торпеды, — сказал вдруг Лин. — Но торпеды наверняка уже пущены.

— Возможно, и у наших парней есть шанс пустить свои торпеды по врагу, — предположил кто-то в рубке.

— Тем паче враг столь велик, что по нему не промахнешься, подхватил эту мысль кто-то еще.

— Враг слишком велик, хорошо защищен да и движется слишком быстро… — Кори прервал себя.

— Наши выпустили торпеды! Видели, как мигнул их пузырь?

— Замолчите все, — велел Кори.

В рубке управления опять воцарилась тишина.

Затем изображение корабля-беглеца мигнуло и пропало с голоэкрана.

— Мистер Кори, — сказал Чарли. — Я не улавливаю присутствие гиперпространственного пузыря меньшего корабля. Считаю, что он уничтожен.

— Зафиксируй это в бортжурнале, — велел Кори.

«Повелитель Драконов» несколько минут следовал в прежнем направлении, затем резко изменил курс и вскоре ушел за границу голоэкрана.

— Болсоверы не заметили нас, — с недоверием прошептал Ходел.

— Чертовы ублюдки, — подал голос Лин.

Кори ничего не сказал. В горле першило так, что, попытайся он заговорить, у него вместо слов вырвался бы сдавленный стон.

— Мистер Кори, — нарушил тишину Чарли. — Мне удалось по ряду признаков опознать корабль Содружества. Это «Алистаир».

— Спасибо, Чарли. И это тоже зафиксируй в бортжурнале.

Офицеры в рубке подавленно молчали. Ходел глядел в стену. Ли сконцентрировался на приборах перед собой, Лин не отрывал глаз от ставшего теперь недвижимым голоэкрана.

— Предприми мы, как вы того желали, хоть какие-то действия, оказались бы сейчас на месте «Алистаира», — сказал Кори Лину.

— Знаю, — согласился тот.

Кори пристально смотрел на старшего инженера, но тот не поднимал глаз.

— Я буду у себя в каюте, и по пустякам меня лучше не

беспокоить, заявил наконец Кори и с максимально возможной при невесомости стремительностью покинул рубку управления.

Возвращение «Дракона»

Сон упорно не шел. В голове вновь и вновь прокручивалась сцена гибели «Алистаира». Обычные приемы самовнушения не помогали. Наконец Кори сдался и прибег к последнему средству — гипнофону. Сознание постепенно затуманилось и уплыло вдаль.

— Мистер Кори! Проснитесь!

— А?.. — Кори рывком высвободился из цепких объятий гипносна.

— Что случилось?

— Извините, сэр, что беспокою вас… — послышался голос Ходела из интеркома.

— Что стряслось?

— Невдалеке от нашего корабля замечено какое-то движение. Не исключено, что вернулся «Повелитель Драконов».

— Иду!

На капитанском мостике уже находились Ходел и Ли.

— Где? — коротко спросил Кори, вплывая в рубку.

— Там. — Ходел указал рукой на край центрального голоэкрана.

— Что это, по-твоему, Чарли? — спросил Кори у компьютера.

— Объект находится слишком далеко, чтобы я мог детально изучить его с помощью пассивных сканеров, но судя по массе и скорости, это «Повелитель Драконов». И он, похоже, направляется прямиком к нам.

— Охотясь за «Алистаиром», болсоверы все-таки засекли наш корабль. Кори тяжело вздохнул.

— Попытаемся ускользнуть от них? — с надеждой спросил Ходел.

— Нет. Именно этого они от нас и ждут. В гиперкосмосе им будет легче выследить и уничтожить нас. — Кори повернулся к Ли. Сколько у нас торпед?

— Две. Из остальных по вашему приказу извлечены батареи питания. Но если мы выпустим их, возмущение в пространстве немедленно укажет наше местоположение.

— Приготовьте торпеды к запуску. Огонь без моего приказа не открывать.

— Есть, сэр.

— Что проку от двух торпед? — удивился Ходел. — Защиту «Дракона» не пробить даже дюжиной.

— Знаю. — Кори, включив интерком, сказал: — Исполняющий обязанности капитана корабля Джонатан Томас

Кори вызывает старшего инженера Лина. Старший инженер, слышите меня?

— Да.

— Распорядитесь соблюдать на борту абсолютную тишину. Чарли?

— Да, мистер Кори.

— Немедленно отключи все механизмы, кроме жизненно необходимых.

— Есть, мистер Кори.

В рубке управления тотчас погасли почти все светильники, поэтому по-прежнему горящие в полный накал шкалы и приборы на пультах вдруг показались очень яркими.

— Думаете, это поможет? — прошептал Ходел.

— Вряд ли. Но облегчать болсоверам жизнь не будем. А там, чем черт не шутит… Мне представляется, что перед болсоверами встанет следующая альтернатива. Первое. Они могут выключить гиперпривод и заняться нашими поисками в реальном космосе. Скрываться им нет резона, и потому распахнуть свою сканирующую линзу они могут так широко, как только захотят. Если им повезет, то они отыщут нас часов через шесть. Если не повезет, то дня через два, может быть, три. Мы же не способны даже включить ракетные двигатели, не выдав себя.

— А второй вариант?

— Они могут шнырять зигзагами по этому сектору пространства в надежде вспугнуть нас. Но они не дураки и наверняка понимают, что, избрав такую тактику, рискуют впечататься в наш сингулятор и погибнуть вместе с нами. Да и времени на поиски у них предостаточно. Уверен, что они начнут охоту за нами в реальном космосе. Ты согласен со мной, Чарли?

— Поддерживаю.

— И каковы твои рекомендации?

— Пока никаких.

— Болсоверы приближаются. — Ходел ткнул пальцем в голограмму. — Очень скоро они нас отыщут.

И действительно, очертания гиперпространственного пузыря «Повелителя Драконов» на экране стали более четкими. Он направлялся прямо к ЛС-1187.

Кори, до боли в пальцах сжав край пульта, велел:

— Чарли, покажи наиболее вероятное место, где болсоверы вынырнут из гиперпространства.

На зеленой прямой предполагаемого курса «Повелителя Драконов» появилась окружность.

— Если они вынырнут за пределами этой окружности, то вряд ли найдут нас, — пояснил Чарли. — Хотя, конечно, в их цели,

возможно, входит лишь вспугнуть корабль.

— А если они вынырнут в указанной тобой области, то сколько времени у них уйдет на поиски?

— От пяти до девяноста шести часов.

— Понятно.

Потянулись томительные минуты ожидания. Офицеры в рубке до рези в глазах всматривались в голографический экран. Вскоре сфера, обозначающая «Повелителя Драконов», оказалась внутри вычерченной компьютером окружности.

— Либо болсоверы вынырнут в течение ближайших двух минут, либо мы разойдемся с ними, — пояснил Чарли.

— Запустить торпеды, сэр? — спросил Ли.

— Нет, — ответил Кори. — Пока будем притворяться мертвыми.

Сфера, обозначающая на голоэкране «Повелителя Драконов», замерла, а затем резко уменьшилась в размерах; во все стороны от нее пошли волны гравитационного возмущения.

— Чарли?

— Я засек их. Они вынырнули из гиперпространства в двадцати световых минутах от нас.

— Почему так далеко? — спросил Кори.

— Для них это вовсе не далеко. С такого расстояния лучше осматривать окрестности, а для движения в нормальном космосе на «Повелителе» наверняка есть мощные ракетные двигатели.

— Когда они вплотную приблизятся к нам?

— Маневр приближения займет у них от шести до десяти часов.

— Спасибо. Можешь дать анализ ситуации?

— На борту ЛС-1187 произведен ремонт, но, к сожалению, восстановлено пока не все оборудование. Системы корабля работают с эффективностью шестьдесят три процента. Хуже всего с вооружением. Деструкторы по левому борту разрушены, а на правом неработоспособны из-за нехватки энергии. Имеются только две боеспособные торпеды. Если болсоверы будут следовать своей стандартной процедуре приближения к врагу, то с расстояния, значительно превышающего досягаемость наших торпед, вышлют к нам дистанционно управляемые зонды-разведчики для визуального осмотра корабля. Предполагаю, что на борту как минимум одного зонда будет вооружение. Поскольку не остается сомнений в том, что болсоверам известно наше местоположение, попытка к бегству как с помощью ракетных двигателей, так и с помощью гиперпространственной тяги обречена на провал.

— Что же нам делать? — угрюмо спросил Ходел.

— Не знаю, — ответил Кори.

— Но мы должны, просто обязаны хоть что-то предпринять!

— Пока я не придумал ничего стоящего.

— Но…

— Мистер Ходел, заткнитесь, пожалуйста.

И Ходел заткнулся, но на лице его явно читалось: это по вашей вине, мистер Кори, нам всем суждено вскорости погибнуть!

Несколько минут исполняющий обязанности капитана корабля ЛС-1187 дрейфовал по рубке управления так же бесцельно, как подчиненный ему корабль по космосу. Внезапно его хмурое лицо озарилось улыбкой, и он сказал:

— Да, нужно сажать картошку!

— Извините, не понял.

— Нам нужно сажать картошку. А также пшеницу, помидоры, салат, горох, огурцы, бобы и фасоль. Особенно бобы и крылатую фасоль, поскольку они быстрее прочих поглощают углекислый газ и выделяют кислород.

— Извините, сэр, опять не понял.

Кори встретился с озадаченным взглядом Ходела.

— Дело обстоит следующим образом: либо болсоверы вскоре уничтожат нас, либо нет. Если мы уцелеем, то, чтобы не умереть с голоду в ближайшие месяцы, нам понадобится урожай. Сети для аэропоники натянуты, лампы установлены, дело за семенами. Так что не будем понапрасну терять время.

— А если болсоверы уничтожат нас?

— Значит, так тому и быть. А до их прибытия еще несколько часов, и их нужно чем-то заполнить. Можно, конечно, поспать, но я предпочту провести оставшееся время более плодотворно. Помнится, кто-то уверял, что работа с живыми растениями очищает душу.

Ходел потерянно моргал.

— Сэр, неужели вы серьезно…

Кори схватил астронавигатора за плечо и притянул к себе. Ему хотелось закричать Ходелу прямо в ухо: послушай, осел! Неужели не видно, что я совершенно опустошен?! Я не способен придумать ничего путного! Я лишь хочу с достоинством провести последние часы своей жизни! Ни есть, ни спать, ни говорить я уже не могу! Оставьте меня, наконец, в покое!

Но вместо сей пылкой речи Кори почти спокойно сказал:

— Если я даже и пущусь сейчас в разъяснения, вы все равно ничего не поймете. — Он отпустил Ходела и, резко оттолкнувшись ногами от пола, полетел к выходу из рубки управления. — Известите меня по интеркому, если обстановка вдруг изменится.

Фасоль

Сажать крылатую фасоль несложно.

Из мешочка, прикрепленного к поясу, извлекают крупную, твердую на ощупь фасолину-семя, заталкивают поглубже между ячейками мягкой многослойной хлопковой сети, поливают водой, в которую щедрой рукой добавлены минеральные удобрения, вперед делается шажок столь аккуратный, столь неторопливый, что ноги, обутые в специальные ботинки с присосками, накрепко прилипают к палубе, и все действия повторяются в той же самой последовательности.

В действительности, думал, сажая фасоль Кори, моя последняя, продиктованная отчаянием идея оказалась не так уж и глупа. Фасолина, сеть, лейка, шажок. Фасолина, сеть, лейка, шажок. Слух об очередных моих чудачествах, верно, уже разнесся по всему кораблю. Еще бы, ведь через считанные часы от ЛС-1187 и его команды останется лишь облачко радиоактивного газа, а капитан корабля занялся посевом.

Кори покачал головой и продолжил монотонное занятие.

Мое поведение не так уж и глупо, как кажется на первый взгляд. Если мы выживем, то команда сочтет, что капитан у них — железный: а если не выживем, то чье бы то ни было мнение уже не будет иметь ровным счетом никакого значения.

Мне же самому в действительности лишь хочется успокоить нервы не требующей размышлений работой. К тому же не исключено, что при этом какое-нибудь решение подскажет подсознание.

Кори тяжело вздохнул и продолжил работу — достал фасолину, сунул ее в сеть, полил из лейки и сделал шажок. Фасолина, сеть, лейка шажок.

Крылатая фасоль — удивительное растение. Съедобны ее семена-фасолины. Съедобны стручки. Съедобны листья и стебли. Съедобны даже корни. И все части растения при нормальном приготовлении обладают приемлемым вкусом. К тому же фасоль растет очень быстро и выделяет много кислорода, потребляя углекислый газ. У крылатой фасоли интересное прошлое. Легенды уверяют, что выведена она была еще в незапамятные времена на самой Земле.

Фасолина, сеть, лейка, шажок. И снова фасолина, сеть, лейка, шажок. И снова фасолина, сеть, лейка, шажок.

Наверное, посадить фасоль смогли бы и роботы. Но тогда на мою долю сейчас не осталось бы занятия.

Кори фыркнул и посадил очередную фасолину. Сделал шажок

и посадил еще одну.

Похоже, я схожу с ума. Нет, неверно, с ума я сошел давным-давно, а теперь становлюсь лишь более безумным.

Фасолина, сеть, лейка, шажок. И снова фасолина, сеть, лейка, шажок.

Говорят, болсоверы пожирают трупы своих врагов. Но что тогда они едят в перерывах между битвами? Может, от постоянного голода они то и дело затевают крупные и мелкие вооруженные стычки? Может, болсоверы попытаются захватить наш корабль, а потом сожрать нас? Хотя вряд ли. Ведь общеизвестно, что поедают они только храбрых врагов, а мы к таковым не относимся! Нет, быть съеденными нам не грозит. Скорее, нас просто уничтожат.

Фасолина, сеть, лейка, шажок. Снова фасолина, сеть, лейка, шажок. Удрать от них не удастся. Наглядное подтверждение тому — незавидная судьба «Алистаира». И скрыться не удастся. И даже оружия, чтобы дать болсоверам достойный отпор, на борту нет. Мы абсолютно беспомощны.

И снова фасолина, сеть, лейка, шажок.

Может, признать поражение?

Кори замер, взвешивая такую возможность.

Что нам известно о том, как воюют болсоверы? Берут ли они пленных? Если берут, то как обращаются с ними? Болсоверы возомнили себя суперсуществами, следовательно, к людям относятся не лучше, чем к тупой скотине.

Чем дольше Кори размышлял над идеей сдаться болсоверам, тем более неприемлемой она казалась. Тем паче, после этого имя Кори станет в устах боевых товарищей проклятием на столь долгий срок, сколько его будут помнить. Приняв окончательное решение ни в коем случае не сдаваться, Кори посадил очередную фасолину и продолжил рассуждение.

Что же, у нас не остается выбора? Нет, выбор у нас все-таки есть. Мы можем выбрать, как хотим умереть.

Фасолина, сеть, лейка, шажок.

Как хотелось бы умереть лично мне?

Конечно, неплохо бы умереть в день девяностотрехлетия в постели рядом с рыжеволосой красоткой… И пусть жизнь оборвет меткий выстрел ревнивого мужа.

Хорошо, а какая смерть мне еще бы понравилась?

Я хотел бы умереть сражаясь.

Итак, можем мы сразиться с «Повелителем Драконов»? В открытую, конечно, не можем, но, наверное, способны устроить для него ловушку. Фасолина.

Можно превратить сам корабль в бомбу.

Сеть.

Но болсоверы видели нашу сканирующую линзу и потому точно знают, что мы живы.

Лейка.

Следовательно, застать их врасплох будет весьма и весьма непросто.

Шажок.

Как же их подманить?

Кори, задумавшись, замер перед сетью.

Как пища мы болсоверам не интересны.

На что же еще могут позариться болсоверы? На наши передовые технологии? Возможно, возможно…

Если мы внушим им, что не представляем для них никакой опасности, то они, весьма вероятно, подцепят наш корабль силовым полем и подтянут к себе поближе. И тогда мы взорвем разом все торпеды. Пригодятся даже те, в которых нет топлива…

— Да! — во весь голос вскричал Кори. — Неплохая идея! — Он посмотрел на фасолину в своей руке и улыбнулся. — Мы устроим болсоверам сюрприз! Бросив фасолину, он отвернулся от сети. — Осталось только придумать, как убедить болсоверов в том, что мы абсолютно беспомощны.

Дыра в корпусе

— Я не ослышался? — с неподдельным ужасом спросил старший инженер корабля Лин.

— Нет, вы не ослышались. Я приказываю вам пробить дыру в корпусе корабля.

Лин потряс головой и сказал:

— Объяснитесь, капитан.

— После торпедной атаки наши деструкторы на правом борту взорвались. Правильно?

— Да.

— Пробейте в корпусе рядом с взорвавшимися деструкторами дыру. Большую дыру. Чтобы сразу было ясно, что из корабля улетучился воздух. Возникла декомпрессия, почти весь экипаж погиб. Уцелевшие вынуждены постоянно носить скафандры. Им удалось кое-что подлатать, но совсем немногое. С первого взгляда любому станет ясно, что захватить корабль будет делом нехлопотным.

— И когда проклятые болсоверы приблизятся к нам, мы выпустим по ним торпеды! — озарило Лина. — Верно?

— Верно, — согласился Кори.

— Но как только мы выпустим торпеды, они увидят и ответят шквальным огнем.

— Несомненно.

— И мы отправимся на тот свет…

— Мы так или иначе отправимся на тот свет, — заверил Кори старшего инженера. — Но заберем ублюдков с собой. Кроме того, в случае успешной реализации моего плана появится хоть и ничтожно малый, но все же шанс, что наша атака для болсоверов окажется неожиданной, и мы уцелеем.

— Но тогда у нас по-прежнему будет дырища в корпусе.

— Но у нас по-прежнему будет корабль — вокруг дыры.

— Будь по-вашему, — наконец согласился Лин. — Я сделаю это, но все на корабле будут знать, что я действовал по вашему приказу.

— Конечно.

— Ну, хорошо… — В голосе главного инженера послышались даже нотки энтузиазма. — Уверен, что большую часть воздуха мне удастся сохранить, но все равно, если мы даже уцелеем, возвратиться домой с огромной пробоиной в корпусе нам будет ох как непросто.

— Поразмыслите хорошенько, Лин. Ведь, уничтожив «Повелителя Драконов», мы сможем, уже ничего не опасаясь,

включить флюктуаторы и направиться к базе.

— Да, наверное.

— И вот что еще, Лин. Если мы выпустим торпеды из торпедных отсеков, то враг получит предупреждение об опасности по крайней мере за пятьдесят секунд. Поэтому сделаем так: прикрепим уже подготовленные к пуску торпеды к кораблю снаружи — одну у кормы, другую у носа. Враг решит, что мы пытались использовать торпеды в качестве реактивных двигателей. Вскройте корпуса торпед.

— Сколько времени в моем распоряжении?

— От четырех до пяти часов.

— Ну, ладно. Если я правильно понял, дыра должна быть такой, что, глядя на нее, всякий бы понял, что на корабле произошел сильнейший взрыв.

— Именно.

— Мне не хотелось бы взрывать бомбу на борту корабля. Не возражаете, если дыру прорежут мои люди инструментами?

— Если она будет выглядеть убедительно, не возражаю.

— Дыра будет не просто убедительной, она будет чудовищной. Сейчас переговорю с Чарли, потом организую бригаду, а минут через тридцать доложу вам о начале работ.

Зонды-разведчики

— Болсоверы на подходе, — сообщил Ходел.

И действительно, огромный «Повелитель Драконов» на центральном голографическом экране почти вплотную приблизился к ЛС-1187.

— Хорошо, включите сигнал тревоги, — велел Кори и сразу же спросил: Каково их ВВП, Чарли?

— Вероятное время прибытия — тридцать минут, мистер Кори.

Кори, глядя на старшего помощника Ходела, сказал:

— Ладно, берите командование кораблем в свои руки, а я пошел облачаться в скафандр. — Кори уже направился к выходу из рубки управления, но, передумав, помедлил и добавил: — Если что-нибудь со мной случится, Майк, доведите корабль до дома в сохранности. И больше никаких геройств.

— Есть, сэр. Удачи вам.

— Все будет нормально. — Кори показал большой палец и покинул рубку управления.

В кормовом шлюзе для Кори был уже подготовлен и растянут на специальной раме скафандр. Рядом парил Ли. Невысокий и жилистый, облаченный в эластичный, облегающий тело, точно перчатка руку, скафандр с прочным, но несоразмерно большим шлемом, он казался гномом со страниц древних сказок.

Разувшись и раздевшись до белья, Кори стал натягивать скафандр. Забраться в него человеку было не проще, чем змее влезть в сброшенную после летней линьки кожу. Только после того как Ли, уперевшись ногами в потолок, надавил на плечи Кори руками, скафандр, издав характерный хлопок, запечатался. Кори нахлобучил шлем и щелкнул замком у горла. Немедленно в уши ему ударил оглушительный голос Ли:

— … меня слышите?

Кори вздрогнув, поспешно откинул приборную панель на левом предплечье, убавил громкость и сказал:

— Отлично слышу. Все на своих местах?

— Так точно, сэр.

— Тогда за дело.

Они вошли в шлюз и задраили за собой внутреннюю дверь. Кори надавил на красную кнопку на стене, взревели вакуумные насосы, а через две-три секунды в сторону откатилась внешняя дверь, и их глазам предстали холодные, неестественно яркие в своей наготе звезды.

Кори и Ли, печатая магнитными подошвами шаг по

металлической обшивке, двинулись вдоль правого крыла к носу корабля. У каждого к спине был приторочен ранец, где, кроме обычных приборов, поддерживающих жизнеобеспечение внутри скафандра, находилась еще и винтовка-деструктор со спиленным прикладом.

За последние часы вращение корабля вокруг своей оси было остановлено, а пассивные сканеры перенесены внутрь.

— Мистер Кори, — послышался в наушниках голос Ходела.

— Да?

— Болсоверы заняли позицию в ста тысячах километрах от нас и, как вы предполагали, выслали к нашему кораблю зонды-разведчики.

— Спасибо, — поблагодарил астронавигатора Кори.

Вскоре Кори и Ли оказались рядом с огромной дырой, зияющей в правом борту корабля. Лин не обманул — дыра выглядела действительно ужасно. Кори даже подумал, не перестарался ли главный инженер.

Кори наконец включил канал Д, и внутри его шлема засветился крошечный монитор. Вражеский крейсер был громадным, но находился пока далеко, и оттого на экране выглядел хотя и не просто точкой, но всего лишь размытым пятном.

— Ну, по крайней мере, мы их видим, — сказал Кори. — Уверен, шанс разглядеть их получше нам еще представится. После того как зонды покажут, в сколь плачевном состоянии находится наш корабль, «Повелитель Драконов» наверняка приблизится к нам, чтобы уничтожить или захватить. Придется немного подождать. Всем на борту сохранять спокойствие, огонь ни в коем случае не открывать. Ли, у вас все готово?

— Да. — Ли передал Кори пульт дистанционного управления и пояснил: Нажмете на зеленую кнопку, сэр, и торпеды будут автоматически наведены на цель, масса которой превышает массу ЛС-1187; нажмете на красную, и торпеды стартуют. Дублирующий пульт я вручил Ходелу.

— Отличная работа. — Кори прикрепил пульт к поясу.

— Прибыл первый зонд, — доложил Ходел по радио. — Осматривает наш корабль во всем спектре электромагнитных волн. Можете улыбнуться и помахать рукой. Болсоверы вас непременно увидят.

Кори действительно разглядел в отдалении зонд, уродливый аппарат с единственным непропорционально длинным ракетным двигателем и торчащими во все стороны оптическими линзами и разномастными антеннами. Двигался он целенаправленно к дыре в корпусе, рядом с которой замерли Кори и Ли. Уголком глаза

Кори заметил еще один зонд, плывущий прямиком к торпеде, закрепленной у носа корабля.

Вскоре ближайший зонд замер всего в дюжине метров от дыры. Кори было видно, как перемещаются его линзы, фокусируя изображение.

— Пусть разглядят нас получше, — прошептал Кори, вытаскивая из-за спины винтовку. Целиться в зонд он пока не стал. Еще не пришло время.

— Не возражаете, если я продемонстрирую болсоверам, что мы о них думаем? — спросил Ли.

— Действуйте, — разрешил Кори.

Ли поднял правую руку и показал зонду кулак с выставленным средним пальцем. В направлении Ли повернулась сначала одна линза, затем другая. Кори инстинктивно прицелился.

Внезапно зонд выстрелил. Энергетический луч был невидим, но тело Ли мгновенно взорвалось. Кори заорал и нажал на спусковой крючок. Зонд превратился в облачко молекулярной пыли. Кори крутанулся, чтобы выстрелить во второй аппарат, но на его месте увидел вспышку. Второй зонд из носового орудия разнес Ходел.

Наступила угрожающая тишина. Мимо Кори проплыли останки Ли — куски плоти, костей и пластика — и навечно затерялись в пустоте.

Самым громким звуком во Вселенной было хриплое дыхание Кори. Он закричал, выплевывая грязные ругательства и проклятия в адрес врага, в бессильной ярости размахивая руками. Перед глазами сгустился багровый туман…

В уши ударил непереносимо громкий голос Ходела:

— Сэр! Вы живы? Вы слышите меня? Скажите что-нибудь!

Кори слышал слова и даже понимал их смысл, но ответить не мог.

— Да жив я, жив, — наконец почти спокойно выдавил из себя Кори. — Помолчите, пожалуйста, хотя бы минуту.

«Повелитель Драконов»

— Сэр! Болсоверы приближаются!

— Понятно. — Кори приложился к соску, расположенному в шлеме у его губ, втянул глоток воды и добавил все таким же хриплым голосом:

— Каково их ВВП?

— Около трех минут, — сообщил Ходел.

Кори вновь включил монитор внутри шлема на канал Д. Заметно увеличившись в размерах, изображение «Повелителя Драконов» на экране становилось с каждой секундой все контрастнее. Вначале корабль болсоверов казался сгустком оранжевого света, затем он постепенно обрел форму, стала различима морда дракона, намалеванная на носу корабля, а потом и его зубы цилиндры артиллерийских орудий, пусковых установок и лучеметов. «Дракон» выглядел кровожадным зверем, воинственной тварью, не знающим пощады чудовищем, к чему и стремились его создатели, начертавшие на борту огромные цифры «666».

— Так вот ты какой из себя, сукин сын… — невольно вырвалось у Кори.

Заполнив постепенно весь экран, «Повелитель» продолжал расти. Этот механический монстр был не просто звездным кораблем. Он был городом, мегаполисом с неприступными стенами — ощетинившимся, гибельным для врага оружием.

И этому чудовищу мы хотим бросить вызов, подумают Кори, безуспешно пытаясь проглотить комок, подступивший к горлу.

Он поспешно отключил монитор, но убежать от кошмарного видения не удалось — «Повелитель» возник перед ним. Казалось, он вытеснил из Вселенной все звезды с их планетными системами, все далекие и близкие туманности, все галактики. Кори ощутил приступ головокружения и страха. Ему почудилось, что он вот-вот ухнет с огромной высоты на раскинувшийся от горизонта до горизонта город…

Из транса Кори вывел благоговейный шепот Ходела в наушниках:

— Пресвятые угодники!

— С «Повелителя» поступили какие-нибудь сигналы? — усилием воли выдавил из себя вопрос Кори.

— Нет, сэр. Болсоверы скрупулезно осматривают нас. Сомневаюсь, что от их глаз что-нибудь укрылось.

— Согласен с вами.

Чего же они ждут? Почему не распыляют нас на атомы и не

уходят восвояси?

— Сэр… Не следует ли нам?.. — запинаясь, пробормотал Ходел.

— Нет, — отрезал Кори. — Если бы болсоверы хотели уничтожить нас, то мы бы с вами уже не беседовали. — Кори сглотнул. — Пока ничего не предпринимайте. Помните, что все их орудия нацелены на нас. Если я шевельну рукой, болсоверы в ту же секунду разнесут наш корабль.

Про себя Кори добавил: «Господи, каким же идиотом я был, считая, что у нас есть хотя бы малейший шанс причинить «Повелителю Драконов» вред».

Но чего ждут болсоверы?

И затем Кори сделал то, чего никак от себя не ожидал.

Он принялся молиться:

«Всемогущий Боже! Кем бы ты ни был и где бы ты ни был, я точно знаю, что ты существуешь. Доказательство тому — красота и упорядоченность Вселенной. Пожалуйста, услышь мою молитву. Прости меня за гордыню. Прошу, молю, заклинаю тебя: спаси жизни людей, вверивших в мою власть свои души! Они заслуживают лучшей участи, чем принять жуткую смерть здесь, среди межзвездной ночи. Умоляю тебя, Господи, пожалуйста…»

— Мистер Кори.

— Что?

— «Дракон» начал маневр.

— Что?!!

— Он включил двигатели и разворачивается.

Кори вгляделся в стену металла, керамики и пластика перед собой и убедился, что Ходел прав. «Дракон» шевелился. Поворачивался. Ложился на новый курс.

Гигантская голова «Дракона» оказалась напротив. Кори заглянул в пасть, усеянную, точно зубами, смертоносными орудиями и пусковыми установками. Сколько зарядов «Дракон» может выплюнуть зараз? Пятьдесят? А может, все пятьсот?

— «Дракон» уходит…

Пасть уже была над головой Кори. Долго капитан не спускал глаз с проплывающего над ним брюха. Наконец корабль болсоверов стал уменьшаться в размерах. Кори провожал его взглядом. Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем «Дракон» превратился в яркую точку и затерялся среди звезд.

В голове беспорядочно суетились мысли.

Что произошло?

— Всем оставаться на своих местах согласно боевому расписанию, — распорядился Кори.

— Что произошло? — послышался в наушниках голос Ходела.

— Точно не знаю, — ответил Кори. — Похоже, болсоверы приняли нас за троянского коня. А может, «сделали ручкой» из уважения к нашему хладнокровию.

На самом деле, Кори отлично понимал, что случилось. В горле саднило, грудь так сильно сдавил стальной обруч, что было ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Ли, показав «Дракону» палец, намеренно оскорбил его. И «Дракон» в ответ убил Ли… Но этого ему показалось мало. Он оскорбил корабль, на котором служил Ли.

Когда Кори добрался до флюктуатора, в ушах его зазвучал голос Чарли:

— Мистер Кори. Не возражаете против конфиденциальной беседы?

Кори взглянул на монитор в шлеме. Чарли разговаривал с ним по отдельному, гарантированному от подслушивания каналу.

— Слушаю, Чарли.

— Мне совершенно очевидно, что ваше объяснение, почему болсоверы не тронули наш корабль, ошибочно. Я уверен, что они не уничтожили наш корабль потому, что сочли нас недостойными такой чести.

— Ты, Чарли, как всегда зришь в самый корень.

— Но почему же тогда, мистер Кори, вы солгали?

Кори остановился на узкой платформе перед люком в носовой воздушный шлюз и, глядя поверх плавно изгибающегося корпуса корабля на немигающие звезды, задумчиво проговорил:

— Болсоверы хотели, чтобы мы возвратились домой деморализованными, хотели, чтобы мы рассказали всем, какие они могущественные. Представляешь, что станет с экипажем, если откроется правда? Люди не смогут поднять голову. Ведь получается, что мы опозорили не только себя, но и весь флот. После того, что перенес экипаж, он заслуживает лучшей доли. Вот почему я солгал.

— Я понимаю вас, мистер Кори.

— Ни черта ты не понимаешь! Я дал капитану Лоуэллу обещание, что не буду обманывать экипаж, но снова и снова нарушаю слово и все глубже погружаюсь в трясину лжи.

— Я и это понимаю, мистер Кори.

— Теперь придется и тебе, Чарли, соврать.

— Но вы же знаете, мистер Кори, я не способен на ложь.

— Речь идет о спасении корабля, Чарли. До Звездного Дока не меньше четырех месяцев пути, а если люди упадут духом, то мы обречены.

— Мне, наверное, недостает опыта работы человеческих эмоций, мистер Кори, поэтому я не вижу необходимости

прибегать ко лжи. Ведь мы уцелели, не так ли? А уж каким образом, не так важно.

— Поверь, Чарли, людям мало просто уцелеть. Людям непременно нужна вера в себя, им необходимо знать, что они на этом свете хоть чего-то да стоят.

— Тогда помогите мне, мистер Кори. Дайте прямой приказ утаить от экипажа информацию, касающуюся причин, побудивших болсоверов уйти.

— Хорошо, Чарли, я даю тебе такой приказ.

— Спасибо, сэр.

Домой!

На командный мостик Кори взошел под оглушительные аплодисменты экипажа.

Смутившись, он поднял руки, призывая к тишине. Вокруг сияли восторженные лица. Все в команде ЛС-1187 действительно восхищались им.

Кори надел на голову наушник с микрофоном и, включив интерком на вещание во всех отсеках и коридорах корабля, сказал:

— Экипаж вел себя превосходно. Я горжусь тем, что командую кораблем, на котором служат такие люди! Но считаю, что устраивать празднество пока рановато. Поблизости наверняка шныряет еще немало вражеских кораблей, и болсоверы на них могут оказаться не столь смышлеными, как те, что служат на «Повелителе Драконов». Так что будем придерживаться первоначального плана — отправимся к Звездному Доку на ракетной тяге.

По кораблю пронесся гул одобрения.

К Кори подплыл Ходел.

— Сэр, экипаж поручил мне преподнести вам подарок. Мы хотели вручить его по возвращении домой, но… Мы решили, что сейчас самое время.

Ходел достал из-за спины коробку и отдал ее Кори. Тот открыл крышку. В коробке оказались капитанская фуражка и китель. Кори достал фуражку.

— Переверните ее, пожалуйста, сэр.

На пришитом к подкладке белом лоскутке было аккуратно выведено: «Капитан корабля ЛС-1187 Джонатан Томас Кори».

— Наденьте ее, сэр, — попросил Ходел.

Кори несколько секунд колебался, но, поборов соблазн, твердо сказал:

— Нет, этим кораблем все еще командует капитан Лоуэлл. Хотя, признаюсь, я до глубины души тронут вашим подарком. — Кори понял, что облечь в слова нахлынувшие на него чувства не сможет. — Более ценного подарка я никогда в жизни не получал и не получу. — Кори несколько раз быстро моргнул, не желая, чтобы из его глаз скатились слезинки, потом сунул фуражку в коробку, закрыл крышку и добавил:

— Мы по-прежнему на военном корабле, и нам предстоит дальняя трудная дорога. Так что не расслабляйтесь и не забывайте о дисциплине и бодрости духа.

Кори поспешно направился в свою каюту, надеясь, что никто

из команды не заметил, насколько он близок к нервному срыву.

Звездный док

Дорога домой заняла не четыре месяца, как планировалось вначале, а чуть больше шести с половиной. Но экипаж ЛС-1187 справился.

Корабль на самой малой скорости покинул сектор космоса, где велись бои, и в погоню за ним никто не пустился. Корабль был слеп и почти до самого конца путешествия оставался слепым, подчиняясь воле исполняющего обязанности капитана корабля Джонатана Томаса Кори, старавшегося свести риск к минимуму.

ЛС-1 187, непрерывно разгоняясь, шел на ракетной тяге, но лишь через несколько недель его скорость превысила один процент скорости света.

Каждый из оставшихся в живых членов экипажа работал за троих. Положение осложнялось еще и тем, что почти все работы приходилось выполнять вручную, да еще в условиях невесомости.

Сингулятор не включался, поэтому ракетные двигатели не могли быть запущены на полную мощность, и аварийный источник питания не подзаряжался. Из-за нехватки энергии на борту не поддерживалась искусственная гравитация, и, как следствие, не запускались осмотики. В атмосфере корабля катастрофически падало содержание кислорода, и уцелеть людям удалось лишь потому, что по распоряжению Кори почти во всех помещениях были высажены растения.

Продовольственные запасы таяли на глазах, и в пищу пошли сначала лунный мох и зерна недозревших злаков, потом молодая картошка, бобы, горох и, конечно, крылатая фасоль. Но пищи все равно не хватало. На корабле начался голод.

Дорога домой была не только долгой, но и ужасно трудной. Самой сложной задачей оказалось откалибровать оборудование, предназначенное для перемещения в гиперпространстве. Согласно расчетам Чарли, для выхода в гиперкосмос необходимо восстановить как минимум восемьдесят пять процентов гиперпространственной системы. Пришлось калибровать каждый прибор по отдельности, а затем, соединив, отлаживать всю систему. После того как вручную был отремонтирован весь комплекс, показатель его работоспособности оказался ниже требуемого. Калибровку пришлось повторить. Опять неудача. Лишь после седьмой попытки показатель работоспособности комплекса перевалил за отметку восемьдесят семь процентов. Но Кори и этого показалось мало. После еще двух попыток заветный показатель достиг восьмидесяти девяти процентов, и Чарли сказал, что улучшить его уже вряд ли удастся.

Кори долго и напряженно размышлял. Не раз и не два подолгу разговаривал с Ходелом, Лином и Чарли. Взвешивал шансы на успех. Наконец убедившись, что иного не дано, он скрепя сердце отдал приказ включить гиперпривод.

И корабль добрался на гипертяге почти до самого Звездного Дока. Гиперпространственный пузырь колыхался, словно мыльный; управлять полем удавалось лишь ценой неимоверных усилий; судорожно корректируя курс, они промчались по гиперкосмосу подобно тому, как мчится кусок льда по раскаленной сковородке. За два часа до того как ЛС-1187 достиг нужного сектора пространства, гиперполе начало резко терять стабильность, и старший инженер корабля Лин поспешно отключил его. Еще раз искушать судьбу Кори не решился, и дальше корабль тащился на досветовой скорости.

Но команда ЛС-1187 все же благополучно привела свой поврежденный корабль в Звездный Док.

Звездный Док был маленьким городом, гостеприимным портом, затерянным в вечной ночи. Он состоял из куполов, платформ, антенн и ремонтных доков, соединенных между собой решетчатыми фермами и воздушными тоннелями. Здесь обитали пятнадцать тысяч человек и две тысячи роботов-ремонтников.

Благодаря тому, что попасть сюда можно было, лишь зная точные координаты, Звездный Док стал безопасной гаванью для кораблей Содружества, уцелевших в битве с болсоверами. Но уцелеть, к сожалению, удалось немногим, большинство ангаров пустовало.

ЛС-1187 вошел в темный полупустой ангар, рассчитанный на десятки кораблей малого и среднего тоннажа. На борт поступила радиограмма, в которой не было ни слова поздравления с благополучным прибытием, только приказ, предписывающий капитану корабля немедленно явиться с докладом к контр-адмиралу.

В кабинете контр-адмирала

— Если бы капитан корабля Лоуэлл остался жив, то был бы отдан под трибунал, — категоричным тоном заявила контр-адмирал. — И, исходя из записей в бортовом журнале корабля, ваши действия в период командования кораблем тоже представляются весьма сомнительными.

— Я привел корабль домой, — напомнил Кори.

— На дорогу у вас ушло более полугода, корабль серьезно поврежден, часть торпед разобрана, а другая так и не была выпущена по врагу… Не буду перечислять все претензии. Самым серьезным нарушением устава представляется то, что вы возглавили корабль задолго до занесения в бортжурнал официальной записи.

— Мадам, позвольте и мне напомнить вам устав. Он гласит, что если ради спасения корабля и членов его экипажа офицеру военно-космических сил необходимо превысить свои полномочия, установленные параграфами устава, то сделать это он не только может, но даже обязан. Долг обязывал меня привести корабль и экипаж в целости и сохранности на базу, что я и сделал. Не считаю хотя бы одно свое распоряжение ошибочным и не представляю, как можно было выполнить эту задачу быстрее или эффективнее. Если вы располагаете доказательствами обратного, то я готов предстать перед трибуналом.

— Завидую вашему самообладанию, — хмуро пробормотала контрадмирал. Хотя признаю, вы действительно уцелели там, где другим не удалось. А это кое-что значит.

— Все же хотелось бы услышать, какие конкретно действия вы считаете ошибочными.

— Это ваше право. Итак, почему с корабля, когда он находился в непосредственной близости от «Повелителя Драконов», не было выпущено ни одной торпеды?

— Мадам, вам отлично известен ответ.

— Мне-то известен, но сможете ли вы его втолковать членам трибунала?

— Если возникнет необходимость, то смогу.

— Поймите, мистер Кори, пока вы со своими людьми тихомирно тащились домой через обычный космос, ваши товарищи сражались. В Звездном Доке не найдется, пожалуй, никого, кто бы не потерял в боях с болсоверами родных, близких или друзей. Мы еще долго не оправимся от шока. Людей охватила ненависть, им нужен объект, на который можно излить эту ненависть, но выступить против болсоверов мы пока не готовы, и потому

руководство флота решило найти «козла отпущения». А так как «Повелителя Драконов» к каравану привел ЛС-1187, ему и нести всю тяжесть обвинений.

— Но обладая гораздо более крупным гиперпространственным пузырем, а следовательно, и гораздо более широким обзором, чем любой корабль Содружества, «Повелитель» мог незамеченным проследовать за кем угодно, — возразил Кори.

— Сожалею, но «Дракон» увязался именно за вашим кораблем. Вам и держать ответ. Скажу больше, даже если бы вы уничтожили «Повелителя Драконов», ЛС-1187 все равно стал бы отверженным кораблем.

У Кори будто пол ушел из-под ног. Теперь он понял, что вверенному ему судьбой кораблю суждено стать символом предательства. С трудом поборов головокружение, он спросил:

— И что же нам грозит?

— Не знаю, — ответила контр-адмирал. — Никому из руководства флота не хочется обременять свою совесть решением. Мне и подавно. Пока точно могу сказать лишь одно: лично вам командовать кораблем уже вряд ли доведется.

Кори показалось, что он вниз головой стремительно падает в черную бездну.

— Понимаю, — выдавил он. — Завтра утром мой рапорт с просьбой об отставке будет у вас на столе.

— Я не приму его.

— Не понимаю, мадам.

— Мистер Кори, флот все еще нуждается в мистере Кори.

— Вы назвали наш корабль худшим, но в то же время согласились, что наша команда справилась с тем, что другим оказалось не под силу; затем заявили, что доверять командование кораблем мне впредь нельзя, но принять мою отставку наотрез отказались. Не вижу логики, мадам.

— Флоту не хватает квалифицированных офицеров, а вы умудрились привести ЛС-1187 на базу. То же самое касается и экипажа корабля. Поэтому предоставим вашей команде возможность побыстрее отремонтировать корабль и отошлем вас с глаз долой на задание.

— Но капитаном корабля мне уже не быть?

— Вы все правильно поняли.

— Но где же справедливость, мадам? Ведь после отставки капитана Лоуэлла корабль должен был по всем писаным и неписаным законам стать моим! К тому же я заслужил это право, когда привел звездолет на базу.

— Мистер Кори, меня не интересуют вопросы этики. И

дискутировать на тему, существует ли во Вселенной справедливость, мы сейчас не будем. Сообщу лишь, что, как только найдется подходящий кандидат, на ЛС-1187 будет назначен новый капитан.

— Я еще раз настаиваю на своей отставке.

— Вам еще раз в ней отказано.

Кори подавленно замолчал. Никогда в жизни он не чувствовал себя таким одиноким.

— Хорошо, мистер Кори, скажу не для протокола. Я согласна, что с вами обошлись несправедливо. Но Содружеству нужно, чтобы вы продолжили службу на ЛС-1187 в качестве старшего помощника капитана.

— Мадам, разрешите говорить откровенно?

— Мне казалось, у нас откровенная беседа. Хорошо, говорите.

— Мадам, если вы не даете нашему кораблю сохранить гордость, то разрежьте его на части, а команду распределите по другим кораблям.

— Это невозможно. Видите ли, проблема не в корабле, а в его экипаже. На вас теперь до конца дней клеймо ЛС-1187 — корабля-неудачника. Сомневаюсь, что во всем флоте найдется капитан, который согласится взять кого-нибудь из команды на свой корабль.

— А мне что же теперь, совершить ритуальное самоубийство?

— Боюсь, самоубийство для вас тоже не выход. Надеюсь, что чувство долга окажется сильнее личных амбиций или желания сделать карьеру и вы приложите все силы для выполнения своих служебных обязанностей.

— Мадам, свой долг перед отечеством я могу выполнять и не служа во флоте. До поступления в академию я был весьма неплохим инженером по гипердвигателям на орбитальном заводе, где собирались свободные корабли. Ведь вам сейчас как никогда нужны военные корабли. Я могу вернуться на Шалин и снова поступить на завод. Таким образом окажутся решены как мои, так и ваши проблемы — я буду рядом со своей семьей, которую давно не видел, а вы избавитесь от «паршивой овцы».

— Господи!.. — контр-адмирал запнулась. — Вам что же, ничего не сказали?

У Кори вдруг засосало под ложечкой.

— Три месяца назад на Шалин напал «Повелитель Драконов». На всей планете не осталось ни одного живого человека.

Остального Кори не услышал.

Письмо

Кори предоставили месяц отпуска.

Этого оказалось мало.

Даже если бы ему дали год, то и его бы не хватило.

Первые дни перед глазами у него все плыло, в голове ни на секунду не утихал раскатистый гул.

Его пичкали успокоительными, проводили сеансы психотерапии, но из глаз у него текли слезы. Когда слезы наконец иссякли, его выписали, и он поселился в квартире для офицеров флота. Первым делом он заказал андроида-болсовера, и как только заказ прибыл, набросился на него с дубинкой. Вначале андроид сносил побои с улыбкой, затем от его лица отхлынула краска, взгляд обеспокоенно заметался. Кори снова и снова наносил беспорядочные удары. Андроид стал отступать. Кори последовал за ним. Вскоре зажатый в угол андроид, стоя на коленях, взмолился о пощаде.

Кори и этого было мало.

Когда андроид затих, Кори принялся крушить все в квартире. Он оставил заметные вмятины на твердых металлических стенах, разбил все, что можно было разбить. Поначалу отчаяние придавало ему сил, но постепенно движения замедлились, в коленях появилась дрожь. Он упал раз, потом другой. Очнулся Кори у стены, весь перепачканный собственной кровью из многочисленных порезов и ссадин на руках. Но и этого ему было мало.

Он принялся ходить кругами. Шли часы, а он, как заведенный, все кружил, кружил, кружил по комнате, и щеки его снова были мокры от слез. Наконец он упал, ослабев настолько, что не мог даже умереть. Он лежал на полу и представлял гибель цветущего мира — планеты Шалин.

Через некоторое время в голове появилась звенящая пустота, и ему даже удалось встать. Кое-как он доковылял до душа. Полчаса под упругими ледяными струями помогли ему прийти в себя, но не до конца.

Он вернулся в комнату и попытался дозвониться до друзей и знакомых. Кораблей в Звездном Доке оказалось немного, но они все же были, а вот офицера, пожелавшего поговорить с Кори, не нашлось.

Кори лег спать. Сон пришел на удивление быстро, и проснулся он через восемнадцать часов.

Но и сон не принес Кори облегчения. Случайно увидев свое отражение в зеркале, Кори не сразу узнал себя, настолько опухло

от слез и потемнело от горя его лицо, а глаза воспалились и покраснели.

На столе лежал пакет.

Письмо.

На прямоугольной пластиковой пластине от руки было аккуратно выведено:

«Мы тебя очень любим».

На глазах опять выступили слезы, и он трясущейся рукой вставил карточку в настольный ридер.

В комнате возникли его жена и двое сыновей. Их лица ласкал согретый солнечными лучами ветерок. Тимми и Робби расхохотались и закричали:

— Привет, па!

— Бегите же, обнимите отца, — велела им Кэрол.

И они рванулись к Кори. Тот встал на одно колено и раскинул руки, но голографические изображения, даже не коснувшись его, пронеслись мимо.

Подошла Кэрол, Кори поднялся на ноги, и она запрокинула лицо для поцелуя. Сквозь слезы он уже с трудом различал до боли знакомые черты.

— Мы гордимся тобой, но если бы ты только знал, до чего нам тебя не хватает, — сказала Кэрол. — Джон, возвращайся домой поскорей. Нам очень хочется быть вместе.

— И мне, — едва слышно пробормотал он.

Но она его не слышала. Ее уже не было на белом свете. Осталась только карточка с последним посланием.

На борт ЛС-1187 Кори вернулся совершенно другим человеком.

Экипаж сразу уловил эту разительную перемену и старался держаться от него подальше. И немудрено, ведь даже когда он отдыхал, в нем чувствовалась угроза, а оказаться мишенью для его гнева не хотел никто.

Экипаж

У каждого корабля есть номер, а у отличившихся в боях есть еще и имя.

Некоторым кораблям, заслужившим особую репутацию, дают неофициальные клички.

ЛС-1187 был окрещен «Ионой», дурным знамением.

Вначале экипажи кораблей, находящихся в Звездном Доке, нарекли ЛС-1187 «Иудой», но эта кличка не прижилась, поскольку было сочтено, что для Иуды ЛС-1187 недостаточно умен.

На ЛС-1187 не было капитана, и ходили упорные слухи, что никогда во всем флоте не сыщется старшего офицера, добровольно или по принуждению согласившегося взять под свое начало сей овеянный дурной славой корабль.

Но из флота ЛС-1187 не списывали, поскольку он до сих пор считался «функциональной боевой единицей». На борт корабля никто не желал ступать, а людей из экипажа ЛС-1187 не брали в команды других кораблей.

Экипаж ЛС-1187 пал духом. Ремонт не клеился. Старший инженер Лин не день и не два пытался наладить график ремонтных работ, но вскоре махнул рукой. Лишь старпом Кори, изредка появлявшийся, словно мрачная тень, поддерживал на корабле относительную дисциплину и порядок.

Экипаж ждал и надеялся, что наконец появится кто-то, кто возьмет бразды правления в свои руки, и на корабле сразу же все наладится.

Их было шестеро, и поначалу они ни о чем не ведали.

Только что пройдя курс обучения, они прибыли на последнем транспорте и, конечно же, всей душой рвались в бой.

Бах, Столчак, Джонси, Амстронг, Хаддад и Нахакари.

Офицер службы безопасности младший лейтенант Хелен Бах была ниже всех в группе. Даже в полном боевом снаряжении она едва достигала пяти футов девяти дюймов. В ее речи явственно слышался афроальтаирский акцент. Неизменно кроткое выражение ее лица было обманчиво. Доподлинно известно, что в кадетской школе она на третьем занятии по каратэ сломала руку инструктору.

Инженер-техник по системам жизнеобеспечения младший лейтенант Ирма Столчак возвышалась над подругой почти на голову. Она была широка в кости и выглядела дружелюбной, но ее глаза были постоянно прищурены, будто ее часто обижали в прошлом, и теперь она не доверяет всему человечеству.

Специалист по квантомеханическим системам мичман 1

класса Эйоуб Хаддад говорил с сильным иорданским акцентом, хотя никто из его предков вплоть до седьмого колена не ступал на Землю. Хаддад был зачарован машинами, поскольку считал, что они, в отличие от людей, всегда делают только то, что им положено. Даже когда ломаются.

Не имеющий пока специальности мичман 1 класса Ори Нахакари был младшим сыном в богатой и влиятельной японо-марсианской семье. На второй день после вероломного нападения болсоверов он добровольцем записался в армию, за что был лишен наследства. По этому поводу он не проронил ни слезинки.

Младшего лейтенанта Майкла Джонса, также пока без специальности, все называли Джонси, поскольку всем Джонсам дают прозвище «Джонси». Джонси был несколько высоковат, суховат и угловат, а на лице застыло бесхитростное, простоватое выражение. Бытовало мнение, что Джонси все еще девственник, так как пока не определился, какого же он пола.

Не имеющий пока специальности мичман 1 класса Брайан Амстронг выглядел не астронавтом, а мускулистым атлетом-тяжеловесом. Неизменно дружелюбный и бойкий на язык, он сразу располагал к себе и без труда обзаводился новыми приятелями. О таких обычно говорят «душа общества». Как же его угораздило попасть на ЛС-1187? Виной тому — отец соблазненной им девушки, на беду оказавшийся контр-адмиралом.

Все шестеро были новобранцами, все шестеро рвались в бой, ни сном ни духом не подозревая, какую дыру ими заткнуло командование.

Впервые ЛС-1187 они увидели из обзорного окна транспортного дока, и в души их сразу закралось недоброе предчувствие.

— Вы только посмотрите на него! — Столчак ткнула пальцем в стекло. Весь в шрамах, царапинах и копоти. И дезинтеграторы на правом борту взорваны.

— И команда наверняка расскажет нам, что в пространстве между внутренним и внешним корпусами по кораблю с жутким воем разгуливает привидение, — шутливым тоном подхватил Амстронг.

— Не берите в голову, ребята, — посоветовала Бах. — Это всего лишь корабль.

— Действительно, просто корабль, — заявила Столчак. — И даже имени у него нет.

Они спустились в док и, пройдя по герметичному трапу-шлангу из эластичного прогибающегося под ногами пластика, достигли кормового воздушного шлюза ЛС-1187. Шлюз, как ни

странно, никто не охранял. Новобранцы, обменявшись удивленными взглядами, сунули один за другим свои идентификационные карточки в щель терминала, вмонтированного в корпус корабля. Индикатор загорелся зеленым светом, входной люк отошел в сторону, и молодые люди проникли в судно.

Внутри корабль оказался еще более непривлекательным. Панели на стенах болтались или были вообще оторваны; на потолке горели не все светильники, а из тех, что горели, многие мигали; отовсюду торчали разноцветные провода; там, где полагалось быть электронным модулям, темнотой зияли дыры; повсюду были нацарапаны или выведены краской из распылителей ругательства и похабные рисунки; коридорные динамики хрипели, надрываясь от громкой танцевальной музыки.

В дальнем конце коридора, привалившись спинами к стенам, стояли, покуривая, с полдюжины хмурых матросов. Двое из них вместо формы щеголяли черт знает в чем, и всем давно следовало побриться.

Новобранцы двинулись к носовым помещениям корабля. Мимо прошла красивая молодая женщина с голубой кожей. Тонкая, гибкая, с правильными чертами лица — и лысым черепом, увенчанным лиловыми и розовыми отростками, похожими на страусиные перья.

Амстронг встал перед ней точно вкопанный и, восхищенно присвистнув, обронил:

— Какова красотка!

Красотка улыбнулась и, не замедляя шага, одарила его манящим, многообещающим взглядом. Бах и Нахакари дружно рассмеялись. Ирма Столчак недовольно пробормотала:

— Куила! Только этого нам не хватало!

Нахакари, легонько ткнув Амстронга локтем в бок, посоветовал:

— Держись от нее подальше.

— А что такое? — удивился тот.

— У куил коллективный разум, а значит, что известно одной, знают они все. На корабле с куилами на борту нет и не может быть секретов.

— Интересно, что случилось с мужчинами на этой посудине, — обратилась Столчак к Хелен Бах. — Ни один даже мельком не взглянул ни на тебя, ни на меня.

— По мне, пусть так будет и впредь. — Хелен с улыбкой покачала головой. — Закрутить роман с одним из тех грязнуль, что я видела, не соглашусь ни за какие коврижки.

Новобранцы достигли открытой двери в машинный отсек. Его

принято считать сердцем корабля, и, судя по всему, сейчас шла серьезная хирургическая операция на сердце ЛС-1187: весь отсек был в грубо сколоченных лесах и уставлен лестницами-стремянками; на полу в беспорядке валялись инструменты; многие компьютерные терминалы у стен были разобраны; один из трех огромных цилиндров рядом с сингулятором клубился маслянистым дымом, с которым отчаянно сражались двое техников, а еще с десяток по углам не спеша ковырялись с аппаратурой или вели меж собой ленивые беседы.

Флюктуаторы были специальностью Хаддада, и потому он, словно зачарованный, вошел в машинное отделение и замер, не зная, что делать дальше и следует ли вообще что-то делать.

Остальные новобранцы как ни в чем не бывало двинулись дальше, но едва сделали полдюжины шагов, как мимо них пронеслись и скрылись в машинном отделении несколько роботов и целая бригада людей в жаропрочных спецовках.

Столчак, покачав головой, поинтересовалась:

— Неужели на этом корабле всегда аврал?

За пожарной командой по пятам следовали Кори и Лин. Главный инженер на ходу пробасил:

— Я пальцем не пошевелю, пока вы собственными глазами не взглянете на это!

— Черт бы вас всех побрал! — в тон инженеру выкрикнул Кори и, оттолкнув с дороги Амстронга и Нахакари, ворвался в машинное отделение. Не отставая от него ни на дюйм, Лин сразу направился к флюктуатору.

Из аппарата уже вовсю валил дым. Роботы под руководством пожарных-людей принялись заливать флюктуатор пеной. Во все стороны брызнули искры: запахло озоном, а там, где пена попала на силовое поле, к потолку взметнулись облака зловонно-кислых испарений.

— Черт! — выругался Кори и, подбежав к аварийному щиту, распахнул панель и рванул вниз ярко-красный рубильник. Силовое поле, окружавшее флюктуатор, немедленно свернулось; вентиляторы в системе кондиционирования завертелись быстрее, и завеса из дыма и пара начала понемногу рассеиваться. Кори повернулся к двум техникам и сухо сказал: — Прежде всего надо было, как здесь и написано, отключить энергию. — Он ткнул пальцем в табличку, прикрепленную к щиту, потом повернулся к компьютерному терминалу, вызвал на монитор схему флюктуатора и, быстро отыскав на ней горящий тревожным красным светом элемент, поинтересовался:

— Кто-нибудь знает, что это такое? — Взгляд Кори уткнулся в бирку на груди у Хаддада, и он, нахмурившись, спросил: —

Хаддад? Что-то не припоминаю. Давно на борту?

Хаддад, мельком взглянув на наручные часы, ответил:

— Тридцать секунд, сэр.

— Понятно. Ну, и что это такое, по-вашему?

— Комплексный дроссель, сэр. Вышел из строя, скорее всего, из-за неполадки в узле синхронизации.

— Правильно. — Кори одарил Лина победным взглядом и снова обратился к Хаддаду: — Разберите его и отыщите причину поломки.

— Есть, сэр.

Хаддад, козырнув, немедленно натянул толстые резиновые перчатки, вскрыл кожух блока, привинченного к панели флюктуатора, и бодро принялся за работу.

— Старший инженер, наладьте наконец ремонтные работы, — устало распорядился Кори и направился к выходу.

— Этот корабль ремонтировать бессмысленно. Нужно изгонять из него порчу, — мрачно изрек Лин.

— Если понадобится, будем изгонять, — не оборачиваясь, проворчал Кори.

Эзотерика

Случилось так, что лицензированным магом на борту ЛС-1187 оказался Ходел.

Он специализировался на чудотворстве начального уровня, светлой магии, фиолетовом колдовстве, лишающих воли проклятий, вызывании демонов, заклинаниях, любовной ворожбе, отдельных разделах зеленой магии, изготовлении чудодейственных благовоний из змеиного яда и, что оказалось сейчас самым важным, эзотерике.

Кори завел разговор издалека, со свойств змеиных снадобий.

— Дело в том, что объяснения разрушают магию, — с ходу заявил штатный колдун. — Но раз вы настаиваете, я кое-что вам расскажу. Магия существует только для тех, кто верит в нее, а убедить остальных в ее безграничной мощи практически невозможно. — Ходел указал на кофейную чашку, стоящую на столе перед ним. — Вот вам пример. Прочитать такое заклинание, чтобы эта чашка воспарила и переместилась в другой конец комнаты, я не могу, но зато способен сделать так, чтобы кто-нибудь поднял и перенес чашку. Вот вам первый закон эзотерики: все, что может быть сделано без вмешательства богов, духов, демонов и любых иных высших сил, совершается без их участия.

— Но если чашка будет перенесена чьими-то руками, то кто же поверит, что это совершено с помощью магии? — удивился Кори.

— Поверят или нет, неважно. Главное, во Вселенной произойдет желаемое изменение.

— Понятно, — буркнул слегка разочарованный Кори.

— Сразу отвечу на вопрос, который вы, судя по всему, намереваетесь задать. Да, я могу снять злое заклятие с нашего корабля. Плевать, поверите ли вы или кто-нибудь во вмешательство высших сил. Важно лишь то, что экипаж снова обретет веру в себя.

— Хорошо, — сказал Кори. — Действуйте.

Через два дня экипаж собрался в отсеке с шаттлами — единственном помещении на корабле, достаточно просторном, чтобы вместить всех. Люди не знали толком, чего ожидать, хотя многие предполагали, что Кори приказал всем явиться сюда на праздник, устраиваемый по случаю завершения ремонта флюктуаторов.

Едва порог отсека переступил последний член экипажа, не занятый в этот час на вахте, как свет медленно померк,

торжественно зазвучали фанфары. Отсек зигзагом пересекло яркое пятно света и замерло на дальней стене над сооруженным из ящиков неким подобием сцены или трибуны. Тотчас с хлопком взвился клуб оранжевого дыма, и на ящиках возник Майк Ходел.

Ходел был в обычном комбинезоне, который покрывал плащ с ниспадающими мягкими складками; на шее и руках гремели бусы и браслеты из змеиных погремушек и мигающих всеми цветами радуги индикаторов, за спиной трепыхался чудовищный веер из перьев.

Экипаж разразился восторженными криками.

Фанфары стихли, заиграла тихая мелодичная музыка, а в воздухе у дальней стены возникли многоцветные формы и образы, спроецированные лазерными лучами и хитроумными системами зеркал. Зрители засвистели, зааплодировали.

Ходел, воздев руки, заголосил:

— О великий Гу! — Дальнюю стену заволокло шевелящимся золотистым туманом. — О могущественный Фоссил Фелатауса! — Грянуло несколько слабеньких взрывов, а на зрителей обрушился поток конфетти. — О несравненный Пуба! — На потолке замерцало сияние. Удостоил ли ты нас своим высочайшим вниманием? — Над зрителями вспыхнули и тут же погасли огни фейерверка. — Ходят слухи, что на наш корабль наложено страшное заклятие, продолжал Ходел, понизив голос. — Я прошу тебя, о великий Гу, смилуйся над нами. Ниспошли нам удачу. Понимаю, о могущественнейший, что тебе мало дела до бед и чаяний взывающих к тебе безволосых приматов. — Голос Ходела звучал все громче, все возбужденнее. — Но мы долго, всей душой уважали тебя и, как тобой и завещано, не поклонялись тебе. Мало того, мы делали вид, что вовсе не замечаем тебя. И теперь мы ждем от тебя заслуженной награды. — Свет в отсеке почти совсем погас, дымы, вспышки и искры запульсировали в унисон с набравшим полную силу голосом Ходела. Развей дурные чары, ниспошли нам удачу!

Экипаж, быстро уловив ритм, подхватил заклинание:

— Развей дурные чары, ниспошли нам удачу!

Решив, что такой прием вполне может сработать, Кори улыбнулся. По отсеку меж тем, набирая с каждым выкриком уверенность и звук, разносился дружный, многоголосый хор:

— Развей чары, ниспошли удачу!!!

Когда скандирование достигло максимальной силы, Ходел поднял руки, и люди мгновенно притихли. Выдержав паузу, Ходел закричал:

— О великий Гу! Яви нам знамение!

Немедленно грянул оглушительный, ослепительный сгусток

красок и звуков: воздух заискрился, зарябил световыми образами, с потолка ливнем посыпались конфетти, в углах отсека вверх вознеслись клубы благоухающего дыма, послышались подчиненные определенному ритму хлопки взрывов. Кори показалось, что где-то невдалеке величественно трубит слон. Команда в восторге орала и свистела, хлопала в ладоши и топала ногами, на щеках многих блестели искорки-слезы.

Но внезапно магическое изгнание злых сил кончилось, световые эффекты пропали, по отсеку пронесся то ли вздох, то ли стон, и повисла гробовая тишина. Члены экипажа, как по команде, повернули головы.

В дверном проеме, освещенный со спины, стоял незнакомец в черной форме командора военно-космических сил Содружества. Верхняя правая четверть его черепа была металлической, вместо правого глаза сияла линза.

— Тысяча чертей! — сквозь зубы выругался Кори.

Командор уверенно двинулся вперед, и люди в страхе расступились, давая ему дорогу. Посреди отсека командор остановился и, оглядевшись, холодно поинтересовался:

— Кто из вас старпом Кори?

Кори сделал неуверенный шаг вперед.

— Это я.

— Пройдемте со мной.

— Есть, сэр.

В мертвой тишине они покинули отсек с шаттлами. После их ухода первым голос подал Ходел:

— Чтоб тебя!

К нему приблизились удивленные Амстронг и Джонси, за ними подтянулись остальные члены экипажа. Джонси спросил:

— Что случилось?

— О Господи, — простонал Ходел. — Плохи наши дела.

— Но почему? — поинтересовался Амстронг. — Кто это был?

— Капитан Ричард Хардести.

— Звездный волк?!

Ходел с несчастным видом кивнул и принялся поспешно стягивать с рук браслеты.

— Клянусь, никогда в жизни больше не побеспокою богов. — Он на заплетающихся ногах направился к выходу, бубня под нос: — Иначе в следующий раз они непременно выкинут что-нибудь похлестче.

В каюте капитана

Из каюты капитана были убраны все личные вещи Лоуэлла, отчего она казалась нежилой и запущенной.

С явным неудовольствием оглядев помещение, Хардести уселся за письменный стол и, не предлагая Кори присесть, принялся в упор изучать его. Тот постарался сохранить на лице непроницаемое выражение. Наконец Хардести сказал:

— На этом корабле царит хаос.

— Нам сильно досталось от болсоверов, сэр, — пояснил Кори. — И мы не покладая рук занимаемся ремонтом.

Хардести взмахнул рукой, как бы отметая оправдания.

— Я познакомился с записями, касающимися текущего состояния дел. Это не корабль, сэр, а балаган.

— До посещения приемной комиссии еще три недели.

— Я взялся командовать кораблем. Поэтому он должен быть лучшим во флоте, — процедил Хардести.

Кори без особого успеха попытался не выказать признаков удивления и гнева.

— Меня никто не поставил в известность о том, что вы заступаете на пост капитана, сэр.

— Решение было принято час назад.

— Понятно, сэр. Будут какие-нибудь распоряжения?

— Нет, прежде я лично осмотрю весь корабль, а уж потом буду отдавать приказы. Пока скажите мне, какие цели преследовало сборище в отсеке с шаттлами?

— Там проходило празднество. Люди его заслужили, сэр.

— Совершенно не согласен с вами, поскольку корабль стал изгоем. Но ничего, в самое ближайшее время мы вылижем его сверху донизу.

— В голосе Хардести послышались металлические нотки. — И зарубите себе на носу, я не капитан Лоуэлл. Человек я не из приятных. И друзей не завожу. Цель моей жизни — уничтожать врага. А вы знаете, в чем заключается ваша работа?

Хардести уставил на Кори немигающий левый глаз и линзу, заменившую ему правый. Кори, не потупив взора, тщательно подбирая слова, ответил:

— Моя работа, сэр, заключается в том, чтобы сделать все возможное для успешного выполнения вашей работы.

Хардести, почти улыбнувшись, сказал:

— Достойный ответ. А разочарование из-за того, что вам не позволено командовать кораблем, не помешает работе?

— Сэр, я приложу все свои силы и способности, чтобы

служить на благо корабля и флота Содружества.

Хардести понимающе кивнул.

— Командование уверило меня, что именно такого ответа мне и следует ожидать. А теперь слушайте меня внимательно. Мы не нравимся друг другу, и я предпочел бы, чтобы такими наши с вами отношения оставались и впредь. Но нам придется работать сообща, а совместная работа потребует от нас хотя бы минимального уважения друг к другу.

Хардести выжидающе замолчал, но Кори ничего не сказал. Напряженная тишина затянулись. Наконец Хардести продолжил:

— Хорошо, перейдем к делу. Вы будете каждодневными тренировками подгонять экипаж под стандарты флота, а я буду подгонять вас под свои, значительно более строгие стандарты и, быть может, со временем сделаю из вас капитана. Вас устраивают задачи?

— А разве у меня есть выбор?

— Разумеется, нет. Меня лишь интересует, могу ли я на вас положиться?

— Я не подведу вас… капитан.

— Вы свободны.

Новый начальник отдела безопасности

Едва Кори переступил порог рубки управления, как неестественная тишина и напряжение на лицах вахтенных подсказали ему, что произошло что-то непредвиденное.

Кори огляделся и застыл.

Взгляды всех вахтенных в рубке были прикованы к старшему лейтенанту Брику. Брик был девяти футов ростом, четырех футов в плечах, его морду покрывала короткая жесткая оранжевая в черную полоску шерсть, изо рта торчали клыки почти в локоть длиной.

Брик был тигром-болсовером — выведенным в пробирке грозным воином.

Его вид устрашал. Казалось, он весь состоит из тугих мышц, обтянутых шкурой. От него явственно исходил запах раскаленного пустынного песка, замешенного на крови. Он был живым воплощением самых страшных кошмаров Кори. И на нем была форма военно-космических сил Содружества. К тому же он улыбался.

Отворилась задняя дверь рубки, на капитанский мостик широким шагом поднялся капитан Хардести и, подойдя к оградительным поручням, громко, чтобы слышно было всем в рубке, сказал:

— Перед вами новый шеф отдела безопасности корабля старший лейтенант Брик. Вас что-то беспокоит, мистер Кори?

Кори повернулся и, сверля глазами капитана Хардести, ответил:

— Так точно, сэр. На корабле болсовер.

Хардести, будто не заметив гнева старпома, заявил:

— Как на стороне Единовластия воюет определенное число людей, так и на стороне Содружества сражаются болсоверы. Война затеяна не игрушечная, и потому место в ней найдется всем желающим. Старший лейтенант Брик находится здесь по моей личной просьбе. Он лучший офицер службы безопасности по эту сторону преисподней.

Кори повернулся и, задрав голову, взглянул на старшего лейтенанта Брика. С близкого расстояния видна была только необъятная грудная клетка Брика, а разглядеть лицо Кори удалось, лишь отступив на шаг.

Брик улыбнулся во весь рот. Его клыки оказались крупнее, чем Кори показалось вначале. Брик заговорил, и его голос

загромыхал по рубке подобно реву ракетных двигателей:

— Я-не ваша схватка. Ваша схватка… далеко отсюда.

Кори, неотрывно глядя в зеленовато-желтые с вертикальными зрачками глаза болсовера-воина, спросил:

— Тогда где же ваша схватка?

Брик медленно, аккуратно, будто боясь кого-нибудь испугать, прижал правую ладонь к своей груди.

— Моя схватка — здесь.

Не представляя, как вести себя дальше. Кори повернулся и невидящим взором уставился на экран терминала перед собой. Хотя в его сердце клокотала ярость, усилием воли ему удалось унять нервную дрожь и выровнять дыхание.

Кто-то коснулся его руки. Кори повернулся и, увидев перед собой отлично сложенную, привлекательную незнакомку лет сорока, растерянно заморгал.

— Старший помощник Кори? — спросила она, а после его кивка представилась: — Старший лейтенант Сигнус Тор, назначена новым старшим астронавигатором на этот корабль.

— А… — растерянно сказал Кори. — Рад встрече с вами. Вам знакомы… Э-ээ… — Кори кивком указал на астронавигационный пульт.

— Низкоциклические флюктуаторы шестнадцатой модели? — без труда догадалась Тор. — Конечно.

— Отлично. Извините, я отвлекусь на секунду. — Кори повернулся к Брику и, с видимым усилием протянув ему руку, сказал: — Приношу свои извинения, сэр. Будем работать.

Брик медленно кивнул и пожал Кори руку. Пожатие было не слишком крепким, по меркам болсоверов, но Кори после него пришлось массировать пальцы.

Внезапно в рубке надрывно взвыл сигнал тревоги, приборы замигали тревожными красными огоньками. Послышался голос Чарли:

— Авария в машинном отделении. Вырабатываемое третьим блокировочным модулем поле нестабильно. Прорыв силовой оболочки сингулятора ожидается через… — компьютер помедлил долю секунды, производя вычисления, — три минуты.

Вахтенные кинулись к своим рабочим местам, Тор заняла место за навигационным пультом, Ходел уселся в соседнее кресло дублера и поспешно включил приборы. Экран осветился, затем вдруг погас. Ходел саданул по нему кулаком, и экран ожил вновь. За всей этой суматохой с капитанского мостика невозмутимо наблюдал Хардести.

Через считанные мгновения каждый вахтенный в рубке управления либо взахлеб орал что-то в микрофон, либо с

сумасшедшей скоростью вводил в компьютер команды. Кори двигался от пульта к пульту. Брик посторонился, пропуская его, а затем поднялся на мостик и встал рядом с Хардести.

Рубку управления, как и после прямого попадания луча деструктора, озарили вспышки молний. В машинном отделении молнии были такими мощными, что могли запросто уложить человека. Дежурная команда быстро облачилась в защитные костюмы и только потом припала к пультам.

— Силовое поле сингулятора входит в «паразитный» резонанс, — сообщил Чарли. — Поле стремительно теряет фокусировку. Прорыв силовой оболочки сингулятора ожидается через две минуты. Если черная дыра покинет пределы магнитной клети, будет уничтожен не только наш корабль, но и весь Звездный Док.

— Начать подготовку к аварийному старту, — скомандовал в микрофон Кори.

Ходел, ударяя по клавишам пульта, почти сразу же доложил:

— Воздушные люки задраены. Ракетные двигатели прошли предстартовую проверку и готовы к запуску. Команда закрепляет все массивные предметы и…

— Немедленно покидаем Звездный Док, — распорядился Кори, не дожидаясь окончания предстартовой процедуры.

Корабль накренился, круша швартовые балки, с корнем выдирая крепежные болты, разрывая подходящие к нему кабели и герметичные трапы, и медленно двинулся из дока.

— Есть выход из дока! — сообщил Чарли. — Скорость отхода тридцать километров в час. Звездный Док вне опасности. — И через секунду добавил: Прорыв силовой оболочки сингулятора ожидается через одну минуту.

Ходел ударил по пульту и что есть мочи завопил в микрофон:

— Черт возьми! Почему до сих пор не включен аварийный модуль? — Выслушав ответ, снова закричал: — На это нет времени! Разъединяйте силовые обмотки флюктуаторов! Шевелитесь же, черт вас дери!

Позади него орал Кори:

— Быстро освободите машинное отделение! Подготовьтесь к блокированию взрывной волны! — Он взглянул через плечо Ходела на экран терминала и скомандовал: — Освободите машинное отделение!

Внезапно сирена тревоги смолкла, вспышки электрических разрядов стали утихать, а индикаторы на пультах поменяли цвет с тревожного красного на зеленый. Вахтенные в недоумении переглянулись. Они проиграли битву за выживание корабля, но при этом непостижимым образом остались живы.

— Произошел прорыв силовой оболочки сингулятора, корабль был уничтожен, — сообщил Чарли. — Тренировка закончена. Эффективность действий команды в экстремальной ситуации признана неудовлетворительной.

Кори медленно повернулся и взглянул на Хардести, по-прежнему стоящего на мостике. Тот ответил Кори холодным взглядом. Тут на ноги вскочил Лин и в ярости заорал на капитана:

— Вы что, принимаете нас за идиотов?!

— Спасибо, — спокойно сказал Хардести, глядя мимо Лина на Кори. — Теперь мне совершенно ясно, почему ЛС-1187 так и не заслужил имени. Астронавигатор Тор, пришвартуйте корабль на прежнее место в доке. Мистер Кори, жду вас в своей каюте через десять минут.

Хардести повернулся и решительным шагом покинул рубку управления.

Брик с улыбкой оглядел пораженных до глубины души вахтенных. Дрожащий от возмущения Ходел уставился на Кори. Тот, избегая взгляда, посмотрел на Тор, но она, казалось, была всецело поглощена управлением кораблем. Кори едва слышно вздохнул и, сопровождаемый сочувственными взглядами вахтенных, покинул рубку управления. Очень тихо, ни к кому конкретно не обращаясь, Тор сказала:

— Интуиция мне подсказывает, что служба здесь раем не покажется.

Разговор

В каюте капитана Кори вытянулся по стойке смирно. Хардести некоторое время изучал экран терминала, а затем без вступления сказал:

— Я ознакомился с вашим личным делом, так что мне известно, что вы прошли. Вы пока не оправились после утраты и, возможно, никогда уже не оправитесь. Вам еще самому не известно, кем вы станете. Быть может, безжалостным ублюдком, а может, врачевателем душ. Но ни одна из этих ролей не подходит для офицера военного корабля. Хотя от безжалостного ублюдка, возможно, и будет некоторый прок. Хардести взмахнул рукой. — Садитесь.

Кори сел.

— Урок первый, — продолжил Хардести. — Научитесь скрывать свои чувства от подчиненных. Экипаж, словно губка, впитывает все ваши эмоции, а потом выплескивает их на вас же, но тысячекратно усиленные. Люди не знают, кто вы сейчас, и потому гадают, кем следует прикинуться им. Поэтому первонаперво вам необходимо разобраться с самим собой.

Урок второй. Военный корабль — не демократическое государство. Вы же управляете кораблем так, словно экипаж имеет право наложить вето на любое ваше решение. Старший инженер, например, вслух оспаривает ваши приказы, и потому людям кажется, что его мнение вполне весомо. Вы, мистер Кори, слишком озабочены собственной популярностью. Намотайте на ус: если экипаж любит офицера, то работа остается невыполненной. Ваша задача заключается в том — и только в том, — чтобы добиться результатов. Если экипаж не справляется со своей работой, то из этого следует, что с работой не справляетесь именно вы. Я доходчиво объясняю?

Кори, сглотнув, согласился:

— Так точно, сэр.

— Но вам, судя по всему, моя позиция не нравится?

— Неважно, сэр, нравится она мне или нет. Мои чувства не имеют значения.

Хардести ухмыльнулся.

— Достойный ответ. Вы быстро учитесь, хотя, полагаю, пока не до конца верите в то, что говорите. Ну, ладно, продолжим занятия. Итак: играть в доброго и злого полицейских мы не станем. Вам известны правила этой игры?

— Так точно, сэр. Некоторые капитаны предпочитают чинить расправу руками своих помощников.

— Правильно. И я не в восторге от такой системы. Если звучит непопулярный приказ, то настоящий капитан обязан отвечать за него. К тому же эта шапочка, — Хардести постучал указательным пальцем по металлической части своего черепа, — уже сделала меня в глазах подчиненных монстром, и если мы будем играть в эту игру, то роль доброго полицейского, несомненно, достанется вам, что меня, конечно же, не устраивает. Вот еще одна веская причина, почему мистеру Кори следует забыть о собственной популярности. Вам понятно?

— Так точно, сэр.

— Вместо игры в доброго и злого полицейских мы будем играть в пару злых полицейских. Как в нее играют вам тоже известно?

— Никак нет, сэр.

— Правила чрезвычайно просты: я стану самым гнусным сукиным сыном во всей галактике, вам же уготована на борту корабля роль сукина сына под номером два. Экипаж уже ненавидит меня, очень скоро он возненавидит и вас. О ЛС-1187 пойдет молва: дескать, служить на этой посудине не пожелаешь и врагу. Но помяните мое слово: пройдет время, и экипаж сочтет службу на этом корабле высокой честью! Знаю, о чем вы думаете. Вас беспокоит нынешняя репутация корабля. Забудьте! Выкиньте из головы прошлое. Оно мертво.

— Есть, сэр.

— В вашем голосе не слышно уверенности, мистер Кори. — Хардести слегка подался вперед. — Мне не нужен старпом-подхалим. Я настаиваю, чтобы вы в личных беседах со мной обсуждали мои решения, если считаете их неверными.

— Вам угодно, сэр, чтобы я не соглашался с вами? Хорошо. Но в данном случае вы столь детально описали, как намереваетесь командовать кораблем, что возражать — пустая трата времени. В дальнейшем я буду выражать несогласие с вами лишь в тех случаях, когда обсуждение, на мой взгляд, сможет хоть как-то повлиять на ваше окончательное решение.

— Отлично. — Хардести удовлетворенно кивнул. — А вы, оказывается, быстро учитесь уму-разуму. — Не отрывая пристального взгляда от Кори, он продолжил: — Одна из задач капитана корабля — готовить себе смену.

— Понятно, сэр.

Хардести принялся стучать пальцами по крышке стола. Ни холодно поблескивающая линза, заменившая ему правый глаз, ни здоровый левый не давали Кори даже малейшего намека на то, какие мысли бродят у капитана в голове. После долгой напряженной паузы Хардести произнес:

— В ближайшие недели мы разберем корабль до винтика и соберем его вновь. Таким образом мы достигнем разом трех целей: во-первых, получим отлаженный и работающий, как часы, корабль; во-вторых, поработав не с документацией, а с механизмами, экипаж досконально изучит их; и наконец, собрав корабль своими собственными руками, команда будет гордиться им. Ручаюсь головой, что на стенах после этого уже не появится ни одной надписи, ни одного непристойного рисунка. Что-нибудь неясно?

— Никак нет, сэр.

— Следующее, — продолжал Хардести. — Тренировки. Я хочу, чтобы экипаж каждый божий день тренировался до полного изнеможения. Разбейте людей на группы. Пусть любой матрос досконально изучит свои обязанности, затем перетасуйте людей, чтобы каждому достался новый пост. Член экипажа обязан не только в совершенстве овладеть навыками своей специальности, но и хорошенько освоить смежные. Вот вам расписание первой недели занятий на боевых постах.

Хардести взял со стола папку и протянул Кори. Тот раскрыл ее и, мельком взглянув на первый лист, сказал:

— Сэр, у нас нет ни малейшего шанса сделать все, что здесь предписано.

— Справитесь, — уверенно заявил Хардести. — И помяните мое слово, тренировки первой недели вскоре будут вспоминаться с ностальгией. Каждую последующую неделю, вплоть до старта корабля, задача будет усложняться. Тренировки станут самым серьезным испытанием, с которым когда-либо сталкивался экипаж. После этого любое сражение покажется им забавой.

— Понятно, сэр.

— Вопросы есть?

— Никак нет, сэр.

— Тогда выметайтесь из моего кабинета и немедленно приступайте к работе. Вы уже отстаете от графика на целый день.

Во внешнем мире

Звездный корабль представляет собой огромную бутыль, а свободный корабль — бутыль внутри бутыли. Внутренняя бутыль имеет название «главный модуль жизнеобеспечения», внешняя — «первичный корпус». Пространство между ними в просторечии зовется «внешним нутром». Нутро представляет собой оплетенный кабелями и освещенный редкими яркими светильниками лабиринт, состоящий из узких и широких, прямых и извилистых проходов, просторных пыльных залов и затянутых паутиной крошечных закутков, лестничных маршей, вертикальных шахт и тупичков.

Именно сюда на поиски самогонного аппарата отправились офицеры службы безопасности корабля — старший лейтенант Брик и младший лейтенант Хелен Бах. Хотя из нутра уже были убраны сети аэропоники, здесь по-прежнему стоял приторный запах лунного мха.

Поисковую экспедицию возглавлял Брик, Бах шагала следом, а Чарли по мере продвижения зажигал свет впереди и гасил позади. Брик молчал и выглядел угрюмо, и Хелен попыталась разговорить его:

— На последнем корабле, где я служила, внешнее нутро было превращено в спортзал. У нас были не только тренажеры, но и настоящая беговая дорожка. Уверена, и здесь можно сделать нечто подобное. Как вы думаете, мистер Брик, позволят ли нам старпом и капитан построить спортзал? Если понадобится, то мы могли бы даже…

Брик вдруг поднял руку и прошептал:

— Тихо.

Мгновенно прикусившая язык Бах проследила за взглядом Брика, но ничего подозрительного не увидела.

Они обогнули флюктуатор. Впереди показалась ярко освещенная платформа; на ней стоял самогонный аппарат — замысловатая конструкция из металлических цилиндров, кубов, шлангов и змеевиков; рядом вели жаркую беседу Рейнольдс, Каппи и еще четверо здоровяков-механиков из машинного отделения; у каждого в руках был гаечный ключ или иной увесистый инструмент.

Бах скосила глаза на Брика. Не прочитав на его лице абсолютно ничего, перевела взгляд с Каппи на Рейнольдса и сказала:

— Вы, как я погляжу, устроили праздник, но о гостях почему-то забыли.

Рейнольдс оглядел Хелен, будто увидел впервые, и заметил:

— Те, кто шляется с болсоверами, обычно наживают неприятности. — Затем повернулся и, смерив Брика взглядом, предложил: — Расстанемся по-хорошему?

— Не выйдет, — заявил тот.

— Как знаешь.

Рейнольдс пожал плечами, и его приятели стали неторопливо окружать офицеров службы безопасности. Не спуская с них глаз, Брик мягко сказал Хелен:

— Отойдите назад.

— Я выполняю задание, — возмутилась она.

— Лейтенант, научитесь подчиняться приказам. — Брик не глядя отодвинул ее своей громадной ручищей.

Брик был тигром-болсовером. Он не только выглядел большим и грозным, он был настоящим мастером своего дела.

Он двигался с проворством молнии. Он прыгал, совершал обманные движения, грациозно уворачивался от ударов железяк и наносил сокрушительные удары. Бой был закончен в считанные секунды. Никому из шестерых Брик не причинил серьезных увечий, однако вывел из строя всех. Один из механиков был подвешен за шиворот на крюк, торчащий из стены; трое лежали пластом на полу; Каппи, привалясь к стене, держался за живот и широко открытым ртом ловил воздух; шестого, Рейнольдса, Брик, стиснув в стальных объятиях, приподнял и приблизил его горло вплотную к своей раскрытой пасти. Лицо Рейнольдса стало белым, точно снег.

— Вам повезло, что вы не рассердили меня, — прорычал Брик. — Когда я по-настоящему зол, то пожираю людей живьем. Никогда! не сердите! меня! понятно?!

Рейнольдс умудрился кивнуть.

— Хорошо. — Брик разомкнул руки, и Рейнольдс мешком свалился на пол. — Спасибо, лейтенант, что не встали у меня на пути, — сказал он Хелен.

Пораженная невероятной быстротой его победы, Бах кивнула. Брик нагнулся и, поставив Рейнольдса на ноги, заявил:

— А теперь вы разобьете самогонный аппарат.

Рейнольдс едва слышно выдохнул:

— Есть, сэр.

— И остальные вам помогут, — сказал Брик, снимая МакХита с крюка.

МакХит пробормотал что-то невразумительное.

На пару с Рейнольдсом они принялись молча крушить свое бесценное творение — металлические цилиндры, перегонные кубы, шланги и змеевики. Понаблюдав за ними с полминуты,

Брик распорядился:

— Лейтенант, доложите мне, как только работа будет закончена. Он развернулся и зашагал прочь.

Поднявшийся на ноги последним, Каппи потряс головой и, запинаясь, пробормотал:

— Да, ребята… Нам еще повезло… что он воюет на нашей стороне…

В каюте офицера

Старший астронавигатор Сигнус Тор лежала на полу каюты, сунув голову под основание своей антигравитационной кровати — вертикального высокого цилиндра из прозрачного пластика. Брошенный в цилиндр форменный китель медленно перемещался к потолку.

Открылась входная дверь, в каюту несмело заглянул Джонси.

— Эй, хозяева…

— Входите, — сказала Тор не поднимаясь.

— Старший астронавигатор Сигнус Тор? Джонси… Виноват, младший лейтенант Майкл Валентин Джонс по вашему приказанию прибыл.

— Отлично. Вы разбираетесь в антигравитационных кроватях? Тор вылезла из-под кровати и посмотрела снизу вверх на Джонси. На ней были короткие облегающие шорты и влажная футболка, не скрывавшая отсутствия лифчика.

— Не очень, — признался Джонси. — Но я неплохо разбираюсь в гравитационных преобразователях. Позволите взглянуть?

— Конечно. — Тор, поднявшись на ноги, протянула ему отвертку.

Джонси улегся на пол и сунул голову под кровать.

— Послушайте, — сказала Тор. — Я на днях просмотрела ваше личное дело…

— И в чем же проблема? — спросил Джонси.

— Этот корабль для вас первый, не так ли?

— Да. В академии мне предлагали остаться в аспирантуре, а потом стать преподавателем, но я отказался.

Тор, не спуская глаз с Джонси, прочистила горло.

— Мне нужен помощник. Если пожелаете, то будете работать на мостике. Вместе со мной.

Джонси не ответил. Ей было слышно, как он позвякивает отверткой.

— А вот источник ваших неприятностей, — через минуту сообщил он. Обмотка одного из гравиколец неверно запитана. Это нетрудно исправить. Сейчас сделаю. — Через минуту он вылез из-под кровати и, поднявшись на ноги, вернул Сигнус отвертку. — Похоже, кто-то из ваших друзей подшутил над вами.

— Интересно, кто бы это мог быть?

Тор подмигнула, но Джонси, не обратив на это внимания, показал на прозрачную стенку кровати. Китель завис, как и положено, точно посередине. Тор поймала китель и повесила его

на вешалку у стены. Затем залезла в кровать и воспарила.

— Вроде нормально, — сказала она.

— Есть только один верный способ проверить это. — Джонси залез в цилиндр и поплыл рядом с ней. — Видите? Если двое находятся рядом и их не относит в стороны, значит, кровать работает нормально. Так мы их проверяли еще в академии. Подождите, через минуту станет окончательно ясно.

Они стали ждать. Тор с улыбкой едва заметно потерлась о Джонси. Он, похоже, опять не обратил внимания. Но рано или поздно он почувствует запах ее духов, и тогда…

До Джонси наконец дошло значение взглядов и жестов старшего астронавигатора Сигнус Тор. Мгновенно сделавшись красным, как рак, он пробормотал:

— Ну, кажется, все в полном ажуре. — Оттолкнувшись рукой от стенки цилиндра, он повернулся лицом к панели управления. — Или, может, не все?

Джонси наугад нажал кнопку. Включился горячий душ. Они оба удивленно вскрикнули. Джонси, покраснев еще сильней, рассыпался в извинениях, но Тор, рассмеявшись, выключила душ и сказала:

— Душ у меня уж точно работает.

Они вылезли из кровати. С обоих стекала вода. Тор с улыбкой поблагодарила:

— Большое спасибо, лейтенант Джонс.

— Я не знал, что в кроватях есть душ, — признался Джонси.

— В моделях, предназначенных для старших офицеров, непременно есть.

— Ну… В следующий раз буду знать. — Он направился к выходу.

Тор недоверчиво покачала головой. Неужели в наши дни еще встречается такая святая невинность? В обществе Джонси явно не соскучишься. Улыбнувшись еще шире, она переспросила:

— В следующий раз?

Джонси замер у двери.

— Да, чуть не забыл. Я, конечно, хотел бы работать с вами. На мостике, я имею в виду. Спасибо.

И он ушел.

Да, с Джонси ей будет весело.

В кают-компании

В кают-компании, как всегда, пахло свежесваренным кофе, булочками и пригоревшим жиром.

Рейнольдс, Каппи, Лин и трое механиков из машинного отделения сидели за столом в углу. На лицах некоторых из них багровели синяки, и у всех без исключения был несчастный вид.

— Ну, — спросил Каппи, — ты скажешь ему или нет?

Лин неохотно поднял глаза от переносного терминала.

— Во-первых, вы мешаете мне работать. Во-вторых, одну взбучку из-за вас я сегодня уже получил. В-третьих, не собираюсь я ничего ему говорить. Сами знаете, что бывает за драку с офицером. Хотите бесплатный совет? Не искушайте судьбу. Помалкивайте и держитесь от него подальше.

— Да мы пальцем к нему не притронулись, — возмутился Каппи. — По правде, он не дал нам подобного шанса…

— Я бы удивился, будь иначе. Ведь он же болсовер.

— Огромный и безобразный, — подхватил кто-то из механиков.

— Такой же огромный и безобразный, как и ты, — заметил Лин. — Но из этого не следует, что ты болсовер.

Компания дружно рассмеялась. За столик подсел Амстронг и с ходу включился в общий разговор.

— Интересно, какие у болсоверов женщины?

— Этого никто не знает. — Лин, обведя приятелей заговорщическим взглядом, понизил голос. — Говорят, у болсоверов вообще нет женщин. Они воины, и все рождены в пробирках.

— Да? — удивился Амстронг. — Но если у них нет женщин, то какого же пола наш?..

Его последние слова были заглушены дружным взрывом смеха.

К столику подошла куила, неся поднос с чашками.

— Вам кофе, сэр? — спросила она у Амстронга.

Тот обернулся и застыл. Никогда прежде он не видел куилу так близко. Ее кожа была мягкой и блестящей, словно шелк; перья-сенсоры на лысой голове переливались, словно крылья тропической бабочки, а прекрасное лицо будто испускало магическую энергию.

Куила, устремив на Амстронга огромные голубые глаза, переспросила:

— Кофе?

— А?.. Да, конечно. — Амстронг схватил чашку и, пытаясь

скрыть смущение, тут же отхлебнул из нее. Кофе обжег язык и гортань. Амстронг покраснел, надеясь, что на него никто не смотрит. Но все, конечно же, ухмыляясь, смотрели именно на него.

Впрочем, ему было наплевать. Амстронг не отрывал восхищенных глаз от куилы, направившейся к выходу.

— А правда, она прекрасна? — обратился он к Рейнольдсу.

— Будь с ней и ее подругами поосторожней, — посоветовал Рейнольдс, обменявшись с Каппи понимающими взглядами. — Ведь ты знаешь, что о них говорят?

— Нет. А что?

Рейнольдс придвинулся ближе и что-то прошептал Амстронгу на ухо. У того от удивления расширились глаза.

— Так-то вот, — уже громко сказал Рейнольдс.

— Ребята, признайтесь, это же неправда, — попросил Амстронг.

— Чистая правда. Именно так они и поступают. Но никогда на первом свидании.

— А может, тебе лучше назначить свидание с доктором? — спросил Капни, глядя мимо Амстронга. — Посмотри на нее!

Амстронг повернулся.

И застыл, словно громом пораженный.

Главный врач корабля Молли Виллигер была, пожалуй, самым безобразным существом во всей Вселенной. Бытовала шутка, что если она войдет в машинное отделение, то флюктуаторы немедленно заглохнут. Еще о докторе Молли Виллигер говорили, что если бы ее внешность оказалась под стать ее профессиональному мастерству, то она была бы писаной красавицей.

Амстронг, не зная всех этих корабельных прибауток, смотрел на нее во все глаза. Доктор взглянула на него, затем на Каппи и спросила:

— Что новенького? — Ее голос напоминал скрип железа по стеклу.

— Вот он у нас и есть новенький. — Рейнольдс кивнул на Амстронга.

Тот сделал решительный выдох и, протянув доктору руку, представился:

— Я — Брайан Амстронг, но обычно меня зовут Молотком.

Она кивнула, перекинула кусок жевательной резинки или табака из-за правой щеки за левую и, пожав ему руку, сказала:

— А меня все называют Хитрюгой.

Виллигер была так некрасива, что Амстронг не мог отвести от нее глаз.

— А у вас есть дети? — вдруг неожиданно для самого себя спросил он.

— Нет. А вы считаете, что должны быть?

— Наверное. — Амстронг пожал плечами.

— Знаете, меня почему-то все об этом спрашивают.

Виллигер повернулась к буфетной стойке и принялась наливать себе кофе. Амстронг с недоверием протер глаза.

Рейнольдс прошептал ему на ухо:

— Теперь ты понимаешь, почему мы идем в лазарет только когда уж очень приспичит?

— Теперь понимаю, — ответил Амстронг.

— Она возвращается, — прошептал Каппи. — Будь мужиком, назначь ей свидание.

— Я? — Перепуганный Амстронг обернулся и тут только понял, что Каппи говорит не о докторе Виллигер, а о куиле, которая вернулась, неся поднос с булочками.

— Ну, давай же, — не унимался Каппи. — Не робей.

— Извините, — обратился Амстронг к женщине с голубой кожей.

Куила оценивающе взглянула на Амстронга.

— Да?

— Я никогда… — начал тот с запинкой. — Я имею в виду, что мне прежде… В общем, я думал, что…

Каппи поднялся и веско сказал:

— Мой друг хотел бы пообщаться с вами наедине.

Куила улыбнулась Амстронгу. Ее улыбка была такой пламенной, что, пожалуй, могла бы растопить полярную шапку любой планеты.

— Когда у вас закончится вахта? — спросила она.

— А? — Амстронг вытаращил на нее глаза. — В шесть ноль-ноль. А когда будете свободны вы?

— Дельта… — Куила притронулась к своему лбу и добавила: — Это время нас устраивает. Встретимся здесь же.

Она снова улыбнулась Амстронгу и вернулась к своим обязанностям в кают-компании. Каппи похлопал Амстронга по плечу.

— Вот видишь, как все просто.

Вдруг улыбка на липе Каппи померкла. Он увидел старшего лейтенанта Брика, которому для того чтобы войти в кают-компанию, пришлось нагнуться. Гигантскую фигуру офицера службы безопасности заметили все сидящие в зале, и оживленные разговоры тут же смолкли. Брик невозмутимо налил себе кофе и уселся за стол. Рейнольдс, Каппи и остальные механики стали крутить головами и кидать на него гневные взоры. За стол,

расположенный между Бриком и компанией механиков, села Молли Виллигер.

— Ну, мне пора на работу, — сказал Рейнольдс, поднимаясь.

Каппи и Лин обменялись многозначительными взглядами, после чего Лин тоже поднялся и кисло пробормотал:

— Пойду отлаживать мегаконвертер. Ради Кори. К выходу зашагали и остальные механики. Последним из-за стола встал Каппи.

— Ты идешь? — спросил он у Амстронга.

Тот колебался. Ему было ясно, что происходит что-то недоброе. Но что?

Амстронг неохотно встал и сказал:

— Да, иду.

Через минуту в кают-компании остались только Брик и доктор Виллигер. Они переглянулись, и Виллигер предположила:

— Должно быть, они обиделись на меня за то, что я не надела свою новую шляпку.

Болсовер хотя и не понял юмора, но расхохотался так, что задрожали стены.

В космосе

Наконец настал день, когда ЛС-1187 был подготовлен для полетов и боев так основательно, как никогда прежде.

Его аккуратно залатанный и надраенный корпус гордо блестел; каждая палуба, модуль, трубопровод и каждая переборка — все было приведено в порядок, откалибровано, проверено, перепроверено, начищено и отполировано. Экипаж шутил, что даже Лин по такому случаю в кои-то веки принял ванну.

И действительно, лицо старшего инженера сияло чистотой, как и вверенный ему машинный отсек. Он поставил свою подпись под докладом о готовности и, вручив переносной терминал Нахакари, удовлетворенно пробасил:

— Ну наконец-то все!

— Так точно, сэр, — согласился Нахакари и, не чуя под собой ног, бросился в рубку управления.

На капитанском мостике его уже поджидали Хардести, Кори и Брик.

Нахакари передал терминал старпому. Тот, прочитав последний документ, без лишних слов отдал терминал Хардести. Хардести, не удостоив экран даже беглым взглядом, демонстративно посмотрел на часы и пробурчал:

— Если вы ждете от меня комплиментов, мистер Кори, то попусту теряете время. Поздравить вас, к сожалению, не с чем. Вы сделали лишь то, что вам и полагалось, но окончание работ задержали на восемьдесят минут.

— В самый последний момент в машинном отделении возникли непредвиденные проблемы, — пожаловался Кори.

— Наша единственная проблема на сегодняшний день — Единовластие Болсоверов, и только она меня и интересует. — Хардести повернулся к старшему астронавигатору Тор. — Сообщите Звездному Доку, что мы наконец-то готовы, и запросите разрешение на старт.

— Есть, сэр, — бросила Тор и быстро произнесла в микрофон стандартный доклад.

Из Звездного Дока немедленно пришел ответ:

— ЛС-1187, старт разрешен. Удачи!

Вскоре люки корабля были задраены, предстартовые процедуры полностью завершены, от корабля отведены герметичные трапы, крепеж удален.

— Корабль готов к старту, — доложил Чарли.

— Сориентировать в направлении двадцать три сто сорок один.

— Направление двадцать три сто сорок один, — эхом отозвался астронавигатор Ходел. — Сделано.

— Мистер Ходел, дайте 0.1g, — приказал командир.

— 0.1g. Сделано.

Вид на центральном голографическом экране изменился. Глядя только на поблескивающие звезды, Хардести приказал:

— Увеличить тягу до 0,5g. Лечь на курс двадцать два сто тридцать восемь.

Опять Ходел эхом повторил приказ, а после секундной паузы добавил:

— Сделано.

Хардести посмотрел на дисплей перед собой. У заглянувшего через его плечо Кори невольно вырвалось:

— Идем прямо по центру фарватера!

— Вы удивлены? — равнодушным голосом поинтересовался Хардести.

— Никак нет, сэр. Я лишь констатирую факт.

Совершенно не ощущалось, что корабль движется с ускорением. Кори сделал запрос компьютеру со своего пульта. Оказалось, что палубные гравигенераторы компенсируют ускорение с точностью до шестого знака после запятой. Даже пассажирский звездный лайнер высшего класса не смог бы двигаться столь ровно.

Хардести обошел рубку, считывая с контрольных приборов показания. У астронавигационного пульта он остановился и приказал Ходелу:

— Дайте тягу в 10g.

Дождавшись выполнения приказа, Хардести повернулся к Кори, стоявшему на мостике.

— Каков наш статус?

— Все в пределах нормы, сэр.

Хардести вернулся на мостик и сказал в микрофон:

— Старший инженер Лин. Произведите текущую проверку состояния механизмов в машинном отделении. О результатах немедленно доложите мне.

— Есть, сэр, — донесся из интеркома голос Лина.

Прошло несколько минут стабильного полета при полном молчании, затем от Лина поступил доклад:

— Все ходовые механизмы работают нормально, сэр.

— Спасибо. Мистер Ходел, увеличьте тягу до 150g.

— Есть, сэр. Сделано.

— Мистер Кори, — обратился Хардести к старпому, — как, по-вашему, не слишком ли я нагружаю машины?

— Нет, сэр.

— А что бы вы подумали, если бы я приказал дать тягу в 300g?

— Ну… Прежде чем прийти к какому-либо мнению на этот счет, я бы запросил совета Чарли. Но…

— Да?

— Полагаю, было бы неплохо выяснить на будущее, на что способен наш корабль.

— Вы дали весьма осторожный ответ. Точно по учебнику.

— В чем же я ошибся?

— Я не сказал, что вы допустили ошибку. Я считаю, что вы по-прежнему не желаете самостоятельно мыслить. Поймите, изложенные в учебниках ситуации уже произошли, а капитану корабля приходится всякий раз иметь дело с новыми, как правило, непредвиденными, ситуациями.

— Вы считаете, сэр, что отлично обученный на имитаторах офицер может и не быть хорошим бойцом?

— Именно. Вот вы минуту назад дали мне ответ, точно соответствующий тексту в учебнике, полный и верный, и вы никогда не будете отданы под трибунал за то, что с точностью до последней запятой следовали книге. Но в вашем ответе потеряно то, что определяет разницу между сухой статистикой и объективным мнением настоящего боевого офицера. Вы когда-нибудь слышали о капитане Линг Тсу?

— Кто же о ней не слышал?

— А я однажды встречал ее. — В голосе Хардести неожиданно послышались несвойственные ему теплота и даже нежность. — Я был в ту пору очень молод, а она умерла через несколько месяцев после нашей встречи. Это была очень хрупкая пожилая леди, но стоило заглянуть ей в глаза, как сразу становилось ясно, кто она такая. Официально Линг Тсу считалась в отставке, но фактически продолжала служить на флоте консультантом по экстренным ситуациям. И знаете, легенды правы, она действительно согласилась давать консультации лишь при условии, что каждый год некоторое время будет проводить в космосе. Она считала, что решения, касающиеся корабля, необходимо принимать, только находясь внутри звездолета.

— Я был тогда юнгой на только что построенном крейсере нового проекта, — продолжал Хардести. — Инвалидное кресло с Линг Тсу вкатили на капитанский мостик, и наш крейсер отправился в пробный рейс. У капитана, скажу я вам, поджилки тряслись, как, впрочем, и у всей команды. Линг Тсу вначале не проронила ни словечка. Она только наблюдала, и вскоре о ней уже все позабыли. На время, только на время. Капитан так боялся новой техники, что в точности следовал всем инструкциям и

процедурам. С неменьшим успехом управлять кораблем мог бы и автомат, но едва мы покинули зону, в которой нас было видно начальству с базы, как Линг Тсу толкнула капитана локотком под ребра. «Свою задницу прикрываешь? — спросила она его. — Не бойся, покажи, на что способна наша малышка».

Хардести улыбнулся, вспоминая.

— Она бы сорвала шквал аплодисментов, не будь мы в ту минуту напуганы, точно кролики. Мы знали, что перед нами великая женщина, но позабыли, почему она великая. Знаете, в чем состояла ее работа в качестве консультанта? Напоминать новоиспеченным капитанам одну простую истину: нельзя ничего принимать на веру. И каждый раз досконально проверять все — команду, корабль и, самое главное, себя самого.

— Понятно, сэр, — сказал Кори.

— И каково же теперь ваше мнение относительно?.. — Хардести не договорил.

Кори попытался подобрать для ответа достойные слова, но не смог. Тогда он повернулся к астронавигационному пульту и громко приказал:

— Мистер Ходел. Мы на славу потрудились, ремонтируя свой корабль. И теперь я хочу увидеть его во всей красе. И того же жаждет весь экипаж. Увеличьте тягу до 300*g*.

И тут Кори впервые увидел на лице Хардести улыбку.

В гиперкосмосе

Чтобы не выдать врагу местонахождение Звездного Дока, всем стартующим с него кораблям предписывалось сначала, используя ракетную тягу, удалиться на значительное расстояние и только потом переходить в гиперкосмос, и потому ЛС-1187 почти два часа шел с ускорением в 300g, прежде чем вокруг него возникло гиперпространственное поле.

Убедившись, что поле стабильно, Хардести созвал на капитанском мостике совещание, на которое, помимо Кори, Брика, Тор и Ходела, пригласил также и Джонси. Едва все расселись, как Хардести приказал:

— Чарли, ознакомь нас с предварительной информацией.

Немедленно над столом появилось голографическое изображение свободного корабля, подобного ЛС-1187, и послышался голос Чарли:

— Перед вами звездный корабль флота Ее Королевского Величества «Сир Джемс Берк». Этот свободный корабль класса «перехватчик» оснащен стандартным вооружением. Ходит под флагом Новой Британии, приписан к базе Виндсор. Полгода назад «Берк» встал на верфь для проведения капитального ремонта, но ремонт служил лишь ширмой, в действительности на «Берке» были установлены новейшие флюктуаторы ультравысокого цикла.

Изображение «Берка» над столом превратилось во вращающуюся схему. Выделенные красным цветом ультравысокоцикличные флюктуаторы были как минимум вдвое длиннее тех, которыми располагал ЛС-1187. Кори также отметил, что некоторые изменения претерпел и корпус корабля.

Тор, кивнув на схему, воскликнула:

— Счастлив капитан, в чьем распоряжении такой зверь!

— Да, — согласился Ходел. — А вам, Лин, хотелось бы повелевать таким механизмом?

Старший инженер скривил лицо в недовольной гримасе.

— Мне хватает головной боли и с нашими машинами.

Чарли, словно не слыша обсуждения, продолжал:

— Новые флюктуаторы сделки «Берка» самым быстроходным кораблем во всем известном космосе. Теперь его крейсерская скорость составляет две тысячи триста световых.

— А мы будем визжать от восторга, если разгонимся хотя бы до девятисот пятидесяти, — с презрением заметил Ходел.

— До семисот пятидесяти, — поправил его Лин.

— Единовластие Болсоверов с радостью отдало бы весь свой транспорт за любой флюктуатор с «Берка», — задумчиво

пробормотала Тор.

— Да, болсоверы от такой сделки внакладе не остались бы, — согласился Хардести. — Ведь единственное наше стратегическое преимущество в войне с ними — передовые технологии. Если им попадет в руки «Берк», то через полгода они смогут наладить его промышленный выпуск, а еще через полгода Содружество столкнется с серьезными, возможно, даже неразрешимыми проблемами.

— Четыре месяца назад, — продолжал Чарли, — «Берк» был оснащен механизмом самоуничтожения и направлен с очень опасной, но чрезвычайно важной миссией в сектор космоса, контролируемый силами Единовластия. Выбор командования пал именно на «Берк», потому что любой другой корабль при выполнении этой миссии был бы заранее обречен на неудачу. — Над столом появилась звездная карта с помеченным зеленой линией курсом. — Миссия «Берка» заключается в следующем: в определенном секторе пространства подобрать спасательную капсулу, в которой находится весьма ответственное лицо, забрать у посланца секретные документы, содержащие предлагаемые болсоверами условия прекращения военных действий, и доставить их на базу.

— А кого именно представляет посланец? — поинтересовался Кори.

— С мирными инициативами выступает так называемая Коалиция воинов болсоверов, члены которой занимают ключевые посты в правительстве Единовластия, — ответил Чарли.

— Это ловушка! — воскликнул Брик. — Коалиция не способна желать мира.

Ни Чарли, ни Хардести никак не прокомментировали заявление Брика.

— Сэр, а каким образом с нами связалась Коалиция? — спросил у Хардести Джонси.

— Это не ваша забота, молодой человек, — ответил тот.

— Понятно, сэр… Мне лишь хотелось узнать, насколько достоверна полученная информация.

— У флота есть свои информаторы в Единовластии.

— Да? — удивился Джонси. — А что с ними случится, если их разоблачат?

— Болсоверы живьем разорвут их на куски, а потом выставят на всеобщее обозрение, — сообщил Брик.

— Чтоб тебя! — в сердцах воскликнул Ходел.

— Может, все-таки продолжим совещание? — холодно поинтересовался Хардести и, не дожидаясь ответа, приказал: — Чарли, дальше.

— Если все идет в соответствии с планом, то документы уже получены, посланец высажен, а «Берк» лег на обратный курс. Задача ЛС-1187 — встретить «Сира Джеймса Берка» в непосредственной близости от границы владений болсоверов и сопроводить его в определенную точку пространства. Информация о координатах находится в памяти корабельного компьютера, но расшифровать ее можно только с помощью кода, известного лишь капитану «Берка».

— Нам поручено сопроводить «Берк»? — Тор фыркнула. — Но это же нам не по силам. Да и любому другому кораблю тоже. Ведь у «Берка» скорость в несколько раз превышает нашу.

— А для меня очевидно, что штаб хочет как можно меньше привлекать внимания к «Берку» и потому использует наш корабль как ширму, — глубокомысленно изрек Ходел. — Мы вместе доплетемся на малом ходу до базы, и никому даже в голову не придет, на что способен старичок «Берк».

— А каково ваше мнение, мистер Кори? — поинтересовался Хардести. — С какой целью нас послали встречать корабль?

Сосредоточившись на несколько секунд. Кори ответил:

— Не исключено, что все предосторожности не сработают, и суперкорабль будет захвачен болсоверами. В таком случае, они могут превратить его в сверхмощную бомбу и взорвать в нашей звездной системе. Кори ненадолго задумался. — Следовательно, основная наша задача убедиться, что «Берк» чист, прежде чем давать ему координаты секретной базы.

— А если «Берк» захватят, какие шаги нам следует предпринять? — задал следующий вопрос Хардести.

— Полагаю, отбить корабль, а если не удастся, уничтожить его.

— Верно, — сказал слегка удивленный Хардести. — Именно это и написано в приказе. Итак, до встречи с «Берком» осталось пять дней. У кого-нибудь есть еще вопросы? Нет? Тогда считаю совещание законченным. Мистер Кори, остаетесь в рубке за старшего. — Хардести поднялся и направился к выходу.

— Есть, сэр, — пробормотал ему вслед Кори.

Куилы

Брайан Амстронг вышел в коридор. Вымотанный, но с блуждающей улыбкой на губах. Вслед за ним выпорхнула куила Дельта. Брайан так устал, что не хотел обременять язык разговорами, а мозг — мыслями. Куила улыбнулась ему. Ей уже доводилась видеть такую утомленную, но довольную улыбку на лицах мужчин.

— Гх-гх, — Амстронг хрипло кашлянул. — Мне пора на вахту. А ты, признаюсь честно, была неподражаема.

— Как и ты, — проворковала Дельта. — Спасибо тебе, Брайан.

Она повернулась и не торопясь зашагала прочь. Брайан, проводив ее взглядом, направился по коридору в противоположную сторону. Почти немедленно из дальней каюты вышла другая куила.

Когда они поравнялись, куила улыбнулась Брайану.

— Спасибо тебе, Брайан. Ты был неподражаем.

— Что? Подожди минуточку. Ведь ты?..

Куила, коснувшись лба, представилась:

— Я — Гамма.

У Амстронга округлились глаза. Оказалось, что механики не соврали: когда он предавался любовным утехам с Дельтой, к ее органам восприятия были подключены все остальные куилы на борту ЛС-1187, и все они чувствовали одно и то же.

Брайана замутило.

Самодельный блокиратор душа

С минуту потоптавшись у двери, Джонси все же набрался храбрости и постучал.

— Кто там? — раздался голос Тор.

— Это я, Джонси.

Дверь отворилась, и Джонси на негнущихся ногах вошел.

Сигнус Тор работала за столом, на ней были шорты и короткая облегающая майка черного цвета — униформа женщин на борту корабля.

— Я сделал блокиратор для душа. — Джонси протянул пластиковую коробочку.

Тор подперла подбородок кулаком и опустила глаза. Когда приступ смеха прошел, она, глядя на Джонси, сказала:

— Я же просто пошутила.

От щек Джонси отхлынула краска, и он расстроенно пробормотал:

— Значит, вам не нужен блокиратор?

— Возможно, вы правы и мне действительно недостает блокиратора.

— Правда? Тогда, если не возражаете, я его установлю.

— Буду рада.

Джонси распахнул дверцу антигравитационной кровати, залез внутрь и вскрыл панель управления. Сигнус встала из-за стола и подошла ближе.

— Установка не займет много времени, — заверил ее Джонси.

— В вашем распоряжении столько времени, сколько необходимо. — Тор, улыбаясь, прислонилась к прозрачной стенке, так что ее фигура предстала взору Джонси во всей красе. — Сказать по правде, я даже рада поводу отвлечься от нудной бумажной работы.

— Я тоже не люблю писать рапорты, — отозвался Джонси и, вдруг поймав себя на том, что пялится на старшего астронавигатора, вновь углубился в работу. — Мне больше по душе возиться с техникой.

— На моей должности без писанины не обойтись. — Тор театрально закатила глаза.

— Готово, — не скрывая довольства, сообщил Джонси. — Теперь душ случайно уже не включится.

— Что ж, давайте испытаем ваше чудо техники.

Тор легла на кровать и, закрыв за собой дверцу, запустила антигравитационный генератор. Они оба воспарили. Тор, взяв

Джонси за плечо, повернула его лицом к себе и, нажав на кнопку душа, сказала:

— Работает.

— Конечно, — подтвердил он.

Она взглянула Джонси прямо в глаза, ожидая, что тот немедленно покраснеет, но он, к ее удивлению, не только не смутился, но даже, не спуская с нее глаз, спросил:

— Могу я говорить с вами искренне?

Тор кивнула.

— Разумеется.

— Ну, ребята дразнят меня… Они говорят, что вы… Поверьте, я вовсе не хочу вас обидеть, но…

— Не стесняйтесь, продолжайте.

— Ну, в общем, некоторые говорят, что вы… хотите… ну, знаете… хотите со мной… Ну, сам-то я считаю вас очень привлекательной и был бы счастлив, если бы вы…

Приняв вдруг решение. Тор протянула руку к панели управления и нажала на кнопку включения душа, а потом на зеленую кнопку подтверждения. Из пола и потолка на них хлынули струи теплой воды. Мгновенно промокший Джонси закашлялся. Сигнус, полуобняв его за плечи, сказала:

— Ты напрасно боишься меня, Джонси. Твои детские страхи мешают нам стать настоящими друзьями. И, может быть, даже больше, чем друзьями.

Она притянула его к себе и чмокнула в губы. Джонси заморгал то ли от поцелуя, то ли от окатывающей его теплой водяной стихии.

— Прежде всего, ты очень привлекательный молодой человек. Я бы хотела, чтобы ты обратил на меня внимание, но проблема в том, что я не совращаю малолетних. Тебе надо бы подрасти. — Тор мягко коснулась его подбородка.

— А-аа… — Джонси сглотнул и вдруг не свойственным ему твердым голосом сказал: — Командир Тор, мой корабль ловит ваши позывные…

Тор прыснула.

— Неплохо для начала, но слишком формально.

— Сигнус, — отчаянно сказал Джонси, — ты самая прекрасная женщина, с которой я когда-либо принимал душ.

Тор была до глубины души поражена его искренностью.

Сигнус притянула его к себе и одарила поцелуем.

Встреча

Приблизившись к месту встречи, ЛС-1187 сбросил скорость с 600 световых до 300, затем — до 100, до 25, до пяти и наконец до полутора. Сканеры ничего не фиксировали в пространстве. Тогда скорость была уменьшена до сотой от световой. И снова обнаружить «Берка» не удалось.

По приказу капитана Хардести гиперпространственное поле было свернуто, и корабль тотчас вынырнул в нормальном космосе.

— Вижу «Берка», — немедленно доложила Тор, хмуро глядя на экран перед собой. — Он находится именно в том месте, где и предписано, но с его борта не поступает абсолютно никаких сигналов.

— Каково расстояние до него? — спросил Кори.

— Двести шестьдесят мегаединиц, — доложил Джонси. — И мы движемся прямо к нему.

— Неужели корабль мертв? — спросил Ходел.

— Пока неясно, — ответил Кори и, повернувшись к Хардести, спросил: Что делать дальше, сэр?

— Сближайтесь, — распорядился тот.

— Есть, сэр. — Кори повернулся к астронавигационному пульту. — Тор, на самом малом ходу подведите наш корабль к «Берку». Ходел, попытайтесь наладить связь с помощью лазера. Ли, приведите все вооружение, все защитные поля на борту ЛС-1187 в состояние полной боевой готовности. Брик, готовьте группу высадки.

Брик, вскочив на ноги, замер у кресла.

— Что-то не так? — спросил его Кори.

— Так точно! — рявкнул Брик. — Уничтожьте «Берка». Немедленно. Ни в коем случае не приближайтесь к нему. Не высаживайте на его борт людей. «Берк» — ловушка.

— Откуда вам это известно? — спросил Кори, пристально глядя на руководителя отдела безопасности.

— Вы не болсовер, поэтому не поймете.

— Все же попытайтесь объяснить.

Брик помедлил, будто подбирая слова.

— Для вас, людей, ложь не более чем хобби, а для болсоверов она образ жизни. Они считают людей калеками, потому что люди, хоть и не всегда, принимают то, что видят или слышат, на веру. Дословный перевод с языка болсоверов выражения, эквивалентного человеческому слову «правда», звучит примерно так: «Необходимое для предательства условие». «Берк» пришел из

сектора космоса, контролируемого Единовластием. Это ловушка.

— Но «Берк» — наш корабль! — воскликнул Кори.

— Нет, уже не наш.

— Надеюсь, теперь вам понятно, почему я пригласил на ЛС-1187 болсовера? — спросил у Кори Хардести.

— Так точно, сэр. Вам хотелось знать, как думают враги. Но все равно, мы не можем уничтожить свой корабль, основываясь лишь на подозрениях.

— Да, — согласился Хардести, — именно так написано в книгах.

— Сэр, но не станете же вы!..

— У настоящего капитана всегда есть альтернатива. Подчиниться инструкциям или нарушить их — это его выбор.

— Да, но… Капитан, нам не до конца ясна ситуация. Возможно, «Берк» все же не захвачен врагом, а его молчание объясняется как-нибудь иначе.

Хардести, нахмурившись, сказал:

— Хорошо, мы пошлем на «Берк» десант.

Кори облегченно вздохнул. Брик, пожав плечами, сказал:

— На случай, если в дальнейшем мне уже не представится такого шанса, скажу сейчас. Я горд, что служил под вашим началом, капитан Хардести, и под вашим, мистер Кори.

— Считаю, что десант необходимо возглавить лично вам, — сказал Хардести, глядя на Кори.

— Сэр? — удивился Кори. — Но это же входит в служебные обязанности мистера Брика.

— Знаю, — заметил капитан. — Но мне представляется, что для руководства предстоящей операцией ваша кандидатура подходит больше.

— Есть, сэр. Разрешается ли взять с собой оружие?

— Высадкой командуете вы, вам и решать.

«Берк»

Когда крошечная точка света на центральном голоэкране в рубке управления превратилась в неподвижный молчаливый звездолет, у носового шлюза была собрана группа захвата. Пришедший последним Кори среди десяти ее членов узнал Амстронга, Бах, Нахакари и куилу Зету. Все уже были одеты в яркие облегающие скафандры разных цветов, некоторые с нашивками на рукавах. Кори открыл шкафчик и стал поспешно одеваться. К нему подошел Брик и помог натянуть скафандр и проверить видеокамеру на шлеме и оружие.

— Спасибо, — поблагодарил Кори. — Вы не руководите высадкой, но все равно идете с нами?

— Нравится мне эта операция или нет, но я по-прежнему возглавляю отдел безопасности корабля, и идти со своими людьми — моя прямая обязанность, — ответил тот.

На противоположном конце тамбура Амстронг проверял магазин винтовки. К нему подошла куила Зета и, улыбаясь, сказала:

— Спасибо, Брайан. Ты позавчера был на высоте.

Амстронг, изобразив жалкое подобие улыбки, выдавил:

— И тебе спасибо.

На середину тамбура вышел Кори с шлемом под мышкой.

— Слушайте все, — громко сказал он. — Через несколько минут высадка. Связаться с «Берком» нам так и не удалось. Возможно, на его борту нет ни одного живого человека, но мы этого не знаем. Весьма вероятно, что «Берк» превращен болсоверами в ловушку, так что будем начеку. А теперь займите места в шлюзе.

Десантники устремились в шлюз. Кори вошел последним и вручную задраил за собой внутренний люк.

— Всем надеть шлемы, пристегнуться ремнями и проверить системы жизнеобеспечения и связи.

Вскоре ЛС-1187 подошел вплотную к «Берку». Из носа ЛС-1187 выдвинулся стыковочный модуль. Конец модуля коснулся «ответной части» на кормовом шлюзе «Берка», и оба корабля здорово тряхнуло. Кори взглянул на Брика, но лицо того осталось непроницаемым.

— Стыковка произведена, — доложили с мостика.

— Вас понял. — Кори, отстегнув страховочные ремни, подошел к терминалу и принялся вслух считывать информацию: — Гравитация на борту «Берка» в норме. Давление воздуха в норме. Воздушная смесь пригодна для дыхания. Бортовой

компьютер «Берка» на запросы не отвечает. Мостик? Ваши приборы показывают то же самое?

— Да. Все системы «Берка» в состоянии готовности, но связаться с компьютером не удается, так же не удается прочитать бортжурнал.

— Вас понял. — Кори вздохнул. — Открывайте внешний люк.

Кори сделал шаг, другой. Люк открылся, и хлестнувшей оттуда волной воздуха его отшвырнуло назад. Амстронг помог Кори удержаться на ногах.

— А говорили, что давление в норме, — проворчал Кори и рванулся вперед. За ним с оружием на изготовку бросились десантники.

Шлюз на «Берке» оказался точной копией шлюза на ЛС-1187. Отсюда десантники попали в отсек с шаттлами, который отличался от аналогичного отсека ЛС-1187 только тем, что по его стенам проходили более толстые кабели. Кори подумал, что толщина кабелей, скорее всего, связана с более мощными флюктуаторами, установленными на «Берке».

— Вошли, — доложил Кори. — Следов боя пока не обнаружено. Начинаем движение в глубь корабля. — Кори повернулся к Амстронгу и Нахакари. Вы, двое, останетесь здесь. Займетесь электроникой и прикроете тыл.

— Есть, сэр, — сказал Амстронг.

Нахакари, не тратя слов, скользнул в кресло перед пультом. Пульт не работал, но Нахакари был готов к такому обороту. Из заплечной сумки он достал переносной терминал и подсоединил его к разъемам. Монитор тут же ожил. Амстронг с винтовкой на изготовку занял позицию позади Нахакари.

Остальные быстро обшарили весь грузовой отсек. Один из десантников доложил Кори:

— Все системы работают, но, похоже, не собраны в единую информационную сеть.

— Понятно, — бросил Кори. — Пошли дальше.

Из отсека с шаттлами вели два коридора. Кори разделил людей на группы и одну, во главе с Бриком, послал по правому коридору, другую, которую возглавил сам, по левому.

Здесь было пусто и темно, поскольку из шести светильников горел только один. Десантники осматривали каждое помещение. Вскоре Кори и куила Зета оказались в машинном отделении. Там уже находились Брик и Бах. Кори вопросительно посмотрел на них, и Брик качнул головой. Следовательно, по правому борту не было обнаружено ничего подозрительного.

В машинном отделении тоже никого не нашли. Кори запросил мостик ЛС-1187. Оттуда ответили:

— Все чисто. Пока никаких проблем. Продолжайте разведку.

— Вас понял. Поднимаемся по вспомогательному тоннелю в рубку управления. — Кори повернулся к вертикальной лестнице. — Брик, пойдете со мной. А вы, — обратился он к двум женщинам, — сосчитайте до десяти, а потом следуйте за нами.

Когда от рубки управления их отделяло всего лишь несколько ступенек, поступило сообщение Чарли:

— Бортовой журнал «Берка» пуст. Ни единой записи.

— А что с центральным компьютером?

— На запросы не отзывается.

— Хорошо, Чарли, сейчас мы проверим.

Кивнув Брику, Кори перебрался на соседнюю лестницу и полез в компьютерный отсек, расположенный под капитанским мостиком.

Отсек был погружен во мрак. Кори поворачивал голову, подсвечивая себе фонариком на шлеме.

По спине у него пробежал холодок. Бортовой компьютер «Берка» был не просто отключен, а полностью разгромлен — в стойках вместо электронных блоков и модулей зияли дыры, из них торчали обрывки проводов, а валяющиеся на полу блоки были раздавлены, растоптаны, смяты, их электронные платы превращены в крошево из пластика, металла, стекла и керамики…

Центральный компьютер оказался первым покойником, найденным на «Берке». Кори поколебался, не зная, как Чарли отреагирует на эту новость, но наконец сказал в микрофон:

— Мозг «Берка» раздавлен. Компьютер не подлежит ремонту. Извини, Чарли.

Чарли безмолвствовал.

Кори покинул компьютерный отсек тем же путем, каким попал сюда, кивком велел ждавшему его Брику следовать за собой, перебрался на соседнюю лестницу и, первым поднявшись по ней в рубку управления, огляделся. Рубка казалась такой же пустой, как и весь корабль, и лишь в углу тусклыми огоньками светились два пульта. Следом за Кори из люка выбрался Брик.

Тут с капитанского мостика над их головами раздался резкий звук, и они оба, как по команде, повернулись с оружием на изготовку.

В кресле капитана корабля восседал болсовер.

Болсовер-дипломат

Болсовер обнажил в ухмылке огромные и острые, словно бритвы, зубы.

Крупнее, чем Брик, он был облачен в пятнистую форму; шею украшали массивные золотые цепи, руки — драгоценные браслеты, перстни и кольца, лицо пятнала боевая раскраска. И выглядел он безмерно довольным.

Из люка в полу вылезли Бах и куила Зета и, повернувшись, застыли с оружием на изготовку. Болсовер оценивающе оглядел их.

— Мистер Кори, — послышался в наушниках голос Ходела. — У вас все нормально?

— У нас все прекрасно. Только что повстречали дипломата.

— Кого-кого?

— Члена дипломатического корпуса болсоверов — элитного класса убийц в Единовластии, — пояснил Брик.

— Кто ты? — спросил у болсовера Кори. — И что стало с экипажем корабля?

Болсовер опять ухмыльнулся, теперь уже во весь рот. Не спуская с врага глаз, Брик пояснил:

— Болсоверы-дипломаты — самые искусные убийцы в Единовластии. Так сказать, усиленный вариант киллеров — за счет генной инженерии и различного рода имплантов.

Глаза болсовера сфокусировались на Брике: он зашипел, точно разъяренный кот перед боем:

— Разве твои отцы не отучили тебя от игр с пищей?

— Что он сказал? — спросил Кори.

— Он сказал, что в восторге от нашей встречи, — перевел Брик.

Кори, с подозрением взглянув на Брика, принял решение:

— Сопроводите его на гауптвахту «Берка». — Кори оглядел рубку управления и произнес в микрофон: — Вызываю капитана Хардести.

— Я все слышал и уже следую на «Берк», — отозвался тот.

— Сэр, лучше бы вам в целях безопасности остаться на корабле.

— Мистер Кори, будем считать, что последних слов я не слышал.

Ловушки

Болсовер без всякого сопротивления позволил отконвоировать себя на гауптвахту. Кори даже показалось, что он проследовал туда с превеликой охотой.

В поведении болсовера была какая-то неправильность. Вот только какая?

Кори вопросительно посмотрел на Брика, но тот был столь же молчалив, как и пленник.

Гауптвахта представляла собой энергетическую клеть, подвешенную в метре от пола. От нее до ближайшей стены было больше пяти метров. Болсовер встал на единственном материальном предмете внутри клетки — металлической пластине в форме круга.

Техники окружили клеть видеокамерами и оружием, автоматически открывающим огонь. Доктор Молли Виллигер разместила у переливающихся всеми цветами радуги, словно мыльный пузырь, стенок клети свою аппаратуру и приступила к измерениям. Наблюдавшие за ее работой Кори, Брик и Хардести замерли рядом в ожидании.

— И это чудище капитан «Берка» принял за посланника? — с удивлением пробормотал Хардести.

— Он поверил болсоверам, — заметил Кори. — Брик прав. Мирные инициативы с самого начала были задуманы лишь как ловушка.

— Уточняю, — сказал Брик. — Посланник все еще является ловушкой.

Кори вопросительно посмотрел на Брика, но тот не стал вдаваться в разъяснения.

Хардести, равнодушно глядя на врага, проговорил:

— В соответствии со статьями договора о военнопленных, заключенным между Содружеством и Единовластием, вам гарантируются определенные права, но при этом вы должны дать согласие соблюдать и некоторые обязательства. Если вы не знакомы со статьями договора, то его копия вам будет предоставлена. Так вы согласны считаться военнопленным?

Болсовер то ли кашлянул, то ли хмыкнул, а затем довольно спокойно произнес:

— Меня это не интересует.

— Что ж, будь по-вашему, — согласился Хардести.

Непростое решение

Экипаж ЛС-1187 объединил все приборы на «Берке» в единую сеть и наладил ее нормальную работу гораздо быстрее, чем надеялся Кори. Может, это плоды изнурительных многонедельных тренировок, или, возможно, болсовер сознательно пощадил аппаратуру «Берка», но факт оставался фактом.

Хардести назначил совещание на капитанском мостике «Берка». Первыми места в креслах перед не работающим сейчас, покрытым пылью овальным столом-дисплеем заняли Тор, Лин и Ходел; затем к ним присоединились Хардести, Кори и Брик; последней на дальнем конце уселась доктор Молли Виллигер.

— Доктор Виллигер, — обратился к ней Хардести. — Вам слово.

— Болсовера зовут Эзкер Киннабар. Сканеры выявили в его теле множество искусственных имплантов и биочипов, за счет чего показатель Скотака превышает триста девяносто единиц. — Заметив непонимающие взгляды, она пояснила: — Это показатель приспособляемости к окружающей среде, у физически и умственно здоровых людей он редко достигает семидесяти пяти восьмидесяти единиц… На сегодняшний день это вся информация, но Чарли продолжает обрабатывать результаты сканирования. Ну а главное вы увидели сами: это чрезвычайно сильная и агрессивная особь, даже по меркам своей расы. Будьте с ним начеку.

— Я непременно это учту, доктор Виллигер, — заверил ее Хардести.

— А теперь ваша очередь, мистер Кори.

— Не осталось сомнений, что мирные инициативы болсоверов изначально являлись обманом, целью которого было заслать тренированного убийцу на корабль, оснащенный новейшими флюктуаторами.

— Совершенно согласен с вашей оценкой, — сказал Хардести. — Продолжайте.

— Первая часть замысла болсоверов увенчалась успехом — убийца-дипломат проник на борт «Берка» и перебил всю команду.

— Но почему он привел в полную негодность мозг «Берка»? — спросила Тор.

— Ответ очевиден, — сказал Брик. — Компьютер корабля представлял для Эзкера реальную угрозу и потому был уничтожен в первую очередь.

— Но без компьютера «Берк» совершенно беспомощен, —

возразил Ходел.

— Уверен, что к «Берку» сейчас быстро приближается корабль Единовластия, скорее всего, крейсер, — заявил Кори. — Видимо, согласно плану болсоверов он должен доставить на звездолет Содружества новый центральный компьютер и команду. Но, к счастью, мы подоспели первыми.

Брик хрипло заурчал.

— У вас есть какие-нибудь замечания, старший лейтенант? — спросил Хардести.

— Вы ошибаетесь, полагая, что болсоверы не предусмотрели появления рядом с «Берком» корабля эскорта. Я уверен в обратном и потому утверждаю, что для нас припасены сюрпризы.

— Возможно, вы правы, очень даже возможно… — задумчиво пробормотал Кори. — И вот что мне сейчас пришло в голову: «Берк» представляет очень большую ценность для болсоверов, и потому для его окончательного захвата они, скорее всего, выслали самый быстроходный корабль — «Повелителя Драконов».

— О, нет! — простонал Ходел. — Опять «Повелитель Драконов»!

Реакция Тор была более адекватной. Она тут же вызвала с клавиатуры переносного терминала Чарли и произвела запрос, а затем сообщила:

— Если болсоверы действительно выслали сюда «Повелителя Драконов», то, исходя из его уже известных нам характеристик — скорости и радиуса зоны обзора, — ждать его прибытия следует совсем скоро: минимум два дня, максимум — шесть.

— Будем исходить из того, что он появится через два дня, — сказал Хардести. — Мистер Лин, сколько времени займет ремонт «Берка»?

Тот печально покачал головой и сообщил:

— Мозг «Берка» полностью разрушен, а без него мы не в состоянии произвести даже автоматические проверки систем корабля. Не знаю, что лучше: восстанавливать центральный компьютер или запустить системы вручную. — С еще более несчастным видом Лин пожал плечами. — В любом случае работа займет не меньше недели.

— Нет, — воскликнул Кори, — времени у нас в обрез. Поэтому предлагаю снять с «Берка» флюктуаторы. Если разбить людей на три бригады, думаю, за восемнадцать часов управимся. — Он обвел глазами лица офицеров, сидящих за столом. — Если сканеры засекут «Повелителя Драконов» раньше, то в нашем распоряжении будет по крайней мере три минуты, чтобы успеть эвакуировать людей с борта «Берка», а потом взорвать его.

— Мне нравится эта идея, — поддержала Тор. — В конце концов мы ничем не рискуем: позволит время — спасем флюктуаторы, а не успеем — болсоверам все равно ничего не достанется.

— Это нам ничего не достанется. Мы намертво запутаемся в силках, которые расставили болсоверы, — мрачно изрек Брик.

— Возможно, — согласился Кори. — Поэтому первым делом необходимо убедиться, что механизм саморазрушения на борту «Берка» исправен.

Хардести кашлянул, и все замолчали.

— Мистер Кори, ваши расчеты ошибочны, поскольку вы исходите из неверной предпосылки. Я вовсе не намерен жертвовать «Берком». Мы доставим его домой.

— Но мы не успеем восстановить его до прихода «Повелителя Драконов»! — возмутился Кори.

— Ваше мнение понятно. Но сделаем так, как говорю я. Мы сохраним корабль. Ведь вы сами как-то заметили, что для экипажа важно вернуться домой с победой.

Хардести обвел взглядом лица притихших офицеров и стал отдавать приказы:

— Старший инженер Лин, организуйте восстановление мозга на «Берке», затем смонтируйте в мастерских ЛС-1187 стенд для проверки высокоцикличных генераторов, которые вскоре будут сняты с флюктуаторов «Берка» и доставлены вам. Мистер Брик, займитесь поисками ловушек, которые болсоверы, возможно, расставили на борту «Берка». — Тор и Ходелу он велел: Вы, двое, будете посменно нести на ЛС-1187 двенадцатичасовые вахты. Все системы постоянно держать в готовности. Если из гиперпространства появится вражеский корабль, то мы стартуем через девяносто секунд. Всем работающим на борту «Берка» не расслабляться. Тот, кто не успеет за тридцать секунд после объявления экстренной эвакуации вернуться на борт ЛС-1187, станет лишь строчкой в отчете о потерях, поскольку после отдачи швартовых мы уйдем в гиперпространство, а «Берк» будет немедленно взорван. — Хардести повернулся к Кори. — «Берк» домой поведете вы. Набирайте экипаж из двенадцати человек. Но первоочередная ваша задача — снять с «Берка» флюктуаторы. Это все. Есть вопросы?

Никто не проронил ни слова.

— Принимайтесь за работу. — Хардести поднялся и покинул капитанский мостик «Берка».

Ходел, уставившись в потолок, простонал:

— Господи, за что ты послал нам такие напасти? И ты, могучий Гу, почему проклял именно наш корабль?

Высокоцикличные генераторы

Кори и Амстронг вкатили в отсек с шаттлами тележку, на которой покоился снятый с флюктуатора высокоцикличный генератор. Обнажив клыки и чуть слышно утробно зарычав, из силовой клети на них уставился Эзкер Киннабар.

Амстронг, поежившись, спросил:

— Его хорошо кормят?

— Надеюсь, неплохо, — ответил Кори и, видя, что человек, как зачарованный, смотрит на болсовера, помахал перед лицом Амстронга раскрытой ладонью. — Эй! Не поддавайтесь гипнозу!

— Да, конечно. — Уставясь в пол, Амстронг понизил голос. — Я вижу все эти энергетические экраны и лазеры, понимаю, что при необходимости робот и охрана смогут остановить эту сволочь, но тут же вспоминаю, что он сотворил на «Берке», и меня немедленно бросает в дрожь.

Кори кивнул.

— У меня от него тоже мурашки по коже.

Кори и Амстронг покатили тележку дальше. Перед шлюзом их поджидал Хардести.

— Мистер Кори, вы уже набрали экипаж? — спросил он.

— Почти, сэр. Окончательный список занесу вам в каюту через час.

— Хорошо. Доведите «Берка» домой, и начальство, возможно, оставит вас на нем капитаном.

— Я полагал, сэр, что адмирал меня недолюбливает.

Хардести покачал головой.

— Времена сейчас тяжелые, капитанов выбирать не из кого, вот и приходится командованию флота довольствоваться тем, кто подвернется под руку.

Когда Хардести удалился достаточно далеко. Кори пробормотал:

— Это многое объясняет.

— Извините, сэр, не понял, — сказал Амстронг.

— Ничего, это я так, про себя.

Кори кинул взгляд через плечо. На него, ухмыляясь, смотрел Киннабар убийца болсовер. Кори поспешно отвел взгляд в сторону. Киннабар явно старался вывести людей из равновесия. И, похоже, весьма преуспевал в этом.

В коридоре ЛС-1187 к ним подбежал Ходел.

— Рад, что встретил вас, мистер Кори. Срочно нужна ваша подпись под формой В-2. — Ходел вручил Кори переносной терминал. — Злосчастья не оставляют нас. Похоже, на наш

корабль наложено сверхмощное заклятие.

Кори пробежал документ, приложил к экрану большой палец и, передав терминал Ходелу, сказал:

— Но если все так, почему же мы до сих пор живы?

— Уверен, что Вселенная приберегает для нас нечто действительно ужасное. — Ходел провел ладонью по лбу и, будто вдруг решившись, выпалил: Если можно, мистер Кори, запишите меня к себе в экипаж.

Кори приподнял брови.

— Но ведь «Берк» еще менее удачливый корабль, чем наш.

— Вовсе нет, — уверенно возразил Ходел. — Экипаж «Берка» был всего лишь съеден болсовером-убийцей, а за нашим кораблем по всей галактике гоняется сам «Повелитель Драконов»!

Кори и Амстронг закатили тележку в мастерскую, где был сооружен испытательный стенд. Старший инженер, поспешно спустившись со стремянки, помог сгрузить генератор, и они втроем принялись закреплять его на стенде.

— На рычаги налегайте, на рычаги, — как всегда ворчливо командовал при этом Лин. — Так, правильно. Теперь развернем его градусов на пятнадцать по часовой стрелке. Да, вот так. Проклятый болсовер знал, как нанести максимальный ущерб. Не только мозг на «Берке» уничтожил, но и в мастерских учинил разгром… Крепите генератор к полу винтами. А вам, мистер Кори, остается только молиться, чтобы по дороге домой у вас не возникло серьезных поломок.

— Это вам, мистер Лин, нужно молиться. Ведь я беру вас главным инженером в свой экипаж на «Берк».

— Как будто мне здесь работы не хватает. — Лин крякнул, завинчивая последний винт. — Ведь я еще даже не придумал, как инсталлировать чертовы высокоцикличные флюктуаторы.

— Лин, вы мне действительно очень нужны…

С полминуты помолчав, Лин сказал:

— Да в общем-то, без меня на «Берке» вам действительно не обойтись.

— А машины на ЛС-1187 сейчас в таком отменном состоянии, что с ними вполне управится хотя бы тот же Рейнольдс, — подхватил Кори.

— Да, наверное, — неохотно согласился Лин.

Кори хлопнул его по плечу.

— Спасибо.

— Я просто…

Дальнейшие слова Лина утонули в пронзительном вое сирены.

Сквозь него пробился голос Чарли:

— Мистер Кори, на борту «Берка» возникла чрезвычайная ситуация.

Посреди мастерской загорелся голоэкран. Кори не сразу понял, что показывает Чарли, а когда понял, похолодел от ужаса.

Трансляция велась с камер, установленных на «Берке». Силовая клеть не удержала болсовера, и теперь в отсеке с шаттлами разгорелся отчаянный бой. Вспыхивали лазеры, что-то взрывалось, кто-то кричал. Через экран пролетело изуродованное тело охранника. Мелькнул силуэт болсовера-убийцы, и экран внезапно погас.

— Все камеры выведены из строя болсовером Киннабаром, — бесстрастным голосом сообщил Чарли.

— Где находится капитан? — спросил Кори.

— На борту «Берка».

— Немедленно закрой люк шлюза, ведущего на «Берк».

— Уже сделано.

Последних слов компьютера Кори не услышал, потому что уже несся к шлюзу. За ним по пятам бежал Амстронг.

Под душераздирающий вой тревоги в коридор с криками и проклятиями высыпали и другие члены экипажа, приписанные к службе безопасности корабля, и тоже устремились к шлюзу.

Люк был уже задраен. Нацелив на него винтовки, по обе стороны заняли позиции охранники в тяжелой броне. Кори принял из рук куилы защитный жилет и шлем и поспешно надел их. Кто-то протянул ему винтовку, и Кори, проверив обойму и сняв затвор с предохранителя, огляделся. Рядом оказались Рейнольдс, Амстронг, Нахакари, добрая половина бригады машинного отделения и две куилы.

— Займите позиции, — приказал им Кори. — Регуляторы оружия установите на максимум. Стреляйте только на поражение. — Кори поднял голову. — Чарли, открывай люк.

Дверь шлюза плавно поползла в сторону.

В отсеке с шаттлами

Кори и десантники хлынули через шлюз в отсек с шаттлами, словно рой разъяренных ос.

Отсек был задымлен, энергетическая клеть искрила, на стенах виднелись шрамы от ударов лазерных лучей, на полу, в лужах крови, лежали изуродованные тела охранников.

Убедившись, что убийцы здесь нет, Кори послал половину людей по коридору вдоль правого борта, с другой группой отправился по тому коридору, где совсем недавно они с Амстронгом катили тележку. В считанные секунды команда Кори оказалась в машинном отделении «Берка».

— О Господи! — вырвалось у Кори.

Все оборудование в машинном отделении было разбито, нетронутыми остались лишь два недемонтированных флюктуатора. На полу лежал Хаддад с разорванным горлом, еще три тела были подвешены на свешивающихся с потолка погрузочных цепях, словно бараньи туши на бойне.

Справа раздался резкий звук, и Кори крутанулся, дернув ствол винтовки вверх.

В машинное отделение, сжимая оружие, вошли Брик и Бах, за ними — еще двое десантников.

— Никого? — спросил их Кори.

Брик мотнул головой.

Кори, указав на люк в стене, предположил:

— Наверное, он там.

— Скорее всего, — согласился Брик и, открыв люк, скрылся в темном зеве за ним. Кори с неохотой последовал за шефом отдела безопасности.

Оказавшись внутри, они включили фонари на шлемах и стали водить ими из стороны в сторону. Здесь было множество шкафов с аппаратурой, тупичков и закоулков, где можно было притаиться. Идти дальше было бы чистым самоубийством.

— Чарли, — сказал в микрофон Кори. — Ты уже отыскал капитана? — Нет, мистер Кори.

Кори сделал шаг в темноту и нахмурился. Появилась уверенность, что за ним наблюдают, и даже почудилось хриплое дыхание.

— Вы тоже это чувствуете? — спросил он Брика.

— Да.

— Но почему он не нападает?

— Видимо, у него другие планы.

Кори медленно повернулся и влез через люк в сияющее

гостеприимным светом машинное отделение. Сразу же за ним появился и Брик.

— Мистер Кори, система проверки утверждает, что все помещения на «Берке» блокированы друг от друга, — доложил Нахакари.

— Я бы не стал полагаться на эти сведения, — с нескрываемым скептицизмом сказал Брик. — У убийцы было достаточно времени, чтобы не раз и не два запрограммировать и перепрограммировать всю информационную сеть «Берка».

— Брик совершенно прав, — заметил Кори. — Мы угодили в западню, но я не намерен увязать еще глубже. Чарли, дай сигнал к эвакуации. Мы немедленно покидаем «Берк».

Ответственное решение

Кори и Брик покидали «Берк» последними. У дверей шлюза они приостановились, обшаривая глазами отсек с шаттлами.

— Чарли, кто-нибудь еще остался на бору «Берка»? — спросил Кори.

— Мои мониторы никого не видят, — доложил тот.

— А где капитан?

— Неизвестно. Приступаю к детальному сканированию обоих кораблей.

Кори, выругавшись сквозь зубы, перешел на ЛС-1187, Брик последовал за ним.

— Чарли, задраивай шлюз, — велел Кори.

Створки шлюза с хлопком задвинулись. Кори, оглядев десантников, ожидающих от него приказов, молча покачал головой и в сопровождении Брика направился в рубку управления.

На мостике перед овальным столом-дисплеем находились Тор, Ходел и Лин.

— Каковы наши потери? — спросил Кори.

— Полностью уничтожены отделения А и Б, — доложил Чарли. Погибли инженеры-механики Хаддад, Джоргенсон и Блейк, мичман Висли.

— Черт! И капитан все еще не обнаружен?

— Сожалею, мистер Кори.

— Где болсовер?

— Он изменил метаболизм, так что засечь его наши сенсоры теперь не способны.

Кори, кивнув, велел Чарли:

— Вызови на мостик доктора Виллигер. И прокрути все, что записали камеры в отсеке с шаттлами.

Над овальным столом появилось объемное изображение, и Чарли стал комментировать происходящее:

— Как вы видите, силовая клеть не оказалась для болсовера-убийцы преградой. Он просто вышел из нее. Показываю это в замедленном режиме.

— Он перехитрил нас, — заметила Тор.

— Да, — согласился Брик. — Он мог выйти в любое время и просто ждал подходящего момента.

— Он увидел, как мы увозим с «Берка» флюктуатор, и сразу начал действовать, — догадался Кори.

— А теперь, — продолжал Чарли, — вы видите, как Киннабар атакует охранников. Обратите внимание: в него попадают лучи

лазеров, но болсоверу хоть бы что. Показываю в замедленной съемке. Обратите внимание: болсовер-убийца двигается чрезвычайно быстро.

— У него оптическая нервная система, — прокомментировал Кори. — И значительно улучшенная мускулатура.

— И наверняка биочипы в теле создают вокруг него защитное энергетическое поле, — заметила Тор.

Болсовер на экране прыгал и наносил удары ногами, вонзал страшные клыки в глотки охранников и разрывал их тела мощными ручищами. Даже в замедленной съемке скорость его действий была невероятной.

— Стоп! — воскликнул Кори, увидев вдруг, как Киннабар хватает капитана, точно мешок с картошкой. — Прокрути последний эпизод еще раз.

Чарли прокрутил последний эпизод с меньшей скоростью. Вот Хардести поднимает ствол пистолета. Вот луч из пистолета ударяет болсоверу в живот, но тот, даже не заметив этого, совершает длинный прыжок, выхватывает из рук Хардести пистолет и, всего лишь сжав пальцы, превращает его в металлолом. Вот болсовер поднимает капитана над полом и со страшной силой отшвыривает в сторону. Был ли Хардести убит, осталось непонятным, и потому Кори встал перед сложной проблемой…

Меж тем болсовер на экране занялся видеокамерами. Когда он сокрушил последнюю, Чарли без приказа начал прокручивать страшные кадры схватки сначала.

Кори заметил доктора Виллигер. Полагая, что она уже давно на мостике, Кори спросил у нее:

— Вы все видели?

— Да, — тяжело вздохнув, ответила она.

Кори повернулся к Брику.

— В соответствии со статьей тринадцать корабельного устава я утверждаю, что капитан погиб либо может быть признан погибшим, поскольку его спасение не представляется возможным. Вы подтверждаете мое заявление?

— Подтверждаю, — с ледяным спокойствием ответил Брик.

— Спасибо. — Кори повернулся к Тор. — Каково ваше мнение, старший астронавигатор?

— Пока у нас нет веских доказательств гибели капитана, и потому считаю, что вы слишком спешите.

— На раздумья нет времени, поэтому, пожалуйста, прямо сейчас четко выскажите свое мнение.

Тор покачала головой.

— Я не согласна с вашим заявлением.

— Это ваше право, но все равно спасибо. Доктор Виллигер, ваше слово.

— Считаю, что вы правы, — с неохотой признала Молли.

— Спасибо. У кого-нибудь, кроме старшего лейтенанта Тор, есть еще возражения? — Кори оглядел собравшихся на мостике офицеров корабля. Никто из них не проронил ни слова. Кори, переведя дыхание, приказал: — Чарли, сделай запись в бортжурнале. С этой минуты в соответствии со статьей тринадцать корабельного устава капитан корабля ЛС-1187 считается погибшим или признается таковым, поскольку его спасение не представляется возможным, а командование кораблем переходит ко мне.

— Запись произведена, мистер Кори, — немедленно сообщил Чарли.

— И каковы ваши приказания, сэр? — ледяным тоном осведомилась Тор.

— Мы обязаны закончить свою миссию. Для этого необходимо снять с «Берка» оставшиеся два флюктуатора, но играть в кошки-мышки с убийцей я не намерен. Чарли, открой все шлюзы на «Берке».

— Приказ понял. Выполняю.

Над столом появилась трехмерная схема «Берка». Стали открываться створки шлюзов.

Офицеры на мостике безмолвствовали.

— Думаю, что теперь убийце настал конец, — заявил Кори.

— А я вовсе не уверена, — сказала доктор Виллигер.

Все взоры немедленно обратились к ней.

Главный врач ЛС-1187 Молли Виллигер подошла к столу и вставила в ридер карточку. Схему «Берка» над столом заменило упрощенное изображение болсовера-убийцы с прозрачной кожей и разрезами, какие можно увидеть в анатомических атласах.

— В его теле масса искусственных включений, — сообщила Виллигер. Нервная система передает сигналы с невероятной скоростью, в лобовые доли мозга имплантированы биопроцессоры, объект имеет два сердца, скелет укреплен дополнительными неорганическими вставками, мускулатура значительно усилена, и, что самое для нас неприятное, он наделен способностью отключать органические части тела. — Она на секунду замолчала. — Таким образом, он может некоторое время функционировать без воздуха, воды и пищи.

— И все это нормально для сотрудника из дипломатического корпуса? спросил Кори у Брика.

— Даже для стажера, — заверил Брик. — А этот — ветеран.

— Доктор Виллигер, на какой срок этот сукин сын способен

задержать дыхание?

— Думаю, минут на пятнадцать — двадцать.

— Ладно, подождем час.

— Но в нашем распоряжении нет часа, — сказала Тор. — Вы, очевидно, забыли о «Повелителе Драконов».

— Я не забываю о нем ни на секунду, — резко бросил Кори.

Остывший кофе

Сканеры Чарли так никого и не обнаружили на борту «Берка», а с уцелевших камер передавалось только изображение пустых безжизненных отсеков и коридоров.

Решив, что надеяться больше не на что. Кори взял кофе и вышел из рубки управления. Он мог бы отправиться в каюту капитана, но решил, что это неуместно. Пусть сначала его утвердит в должности адмирал.

Кори остановился посреди коридора и, привалившись спиной к стене, уставился перед собой. В голове вертелось: все возвращается на круги своя, и он опять не уберег капитана.

Кори опустил глаза. Ботинки оказались запачканы кровью. Кори подумалось, стоит ли чистить ботинки или сразу бросить в сингулятор, служивший большой мусорной корзиной для всего корабля.

Когда он поднял глаза, оказалось, что перед ним, терпеливо ожидая, стоит Брик.

— Что еще? — усталым голосом спросил Кори.

— Я счел, что вам, возможно, не помешает совет. Во всяком случае, капитан Хардести настаивал на том, чтобы при необходимости я давал советы.

— Хорошо, — сказал Кори, уставясь в чашку с кофе. — Я слушаю.

— Прежде всего, даже не думайте увести отсюда и ЛС-1187, и «Берк». Киннабар опережает нас по крайней мере на полдюжины шагов. На деле, у вас есть следующие варианты. Первый: отойти на расстояние выстрела от «Берка», всадить в него торпеду и побыстрей отправляться домой. Этот вариант самый безопасный, советую выбрать его. Второй. Можно снять с «Берка» два оставшихся флюктуатора, затем отойти от него на расстояние выстрела, всадить торпеду и уж потом, если останется время, отправляться домой. Третий. Вы можете отремонтировать «Берк» и попытаться отвести его домой. Но «Берк» не пройдет и двух метров, поскольку начинен хитроумными ловушками.

— Четвертый, — сказал Кори. — Можно, не отстыковываясь, привести «Берк» домой внутри нашего гиперпространственного пузыря.

— Отбуксировать? — Брик в сомнении покачал головой. — Слишком рискованно. Центр пузыря не совпадет с центром тяжести конструкции из двух состыкованных кораблей, отчего гиперполе окажется нестабильным.

— И еще вы забыли упомянуть, что в самом лучшем случае

наша скорость не превысит четверти от нормальной, — заметил Кори.

— Именно это я и собирался добавить, — сказал Брик.

Кори, резко подняв голову, взглянул на болсовера.

— Как по-вашему, он еще жив?

— Кто? Капитан Хардести? Определенно нет. Болсовер-убийца? Наверняка. Мало того, он, скорее всего, уже проник на борт ЛС-1187. Либо проникнет в самое ближайшее время.

Кори похолодел.

— Вы уверены?

— Мне известны по крайней мере семь способов, как пробраться с «Берка» на наш корабль, не потревожив Чарли. Киннабар подобных способов знает, самое малое, два десятка.

— Хорошо, допустим. И как бы вы себя вели на месте болсовера… я имею в виду, на месте убийцы.

— Прежде всего я бы обезвредил систему самоуничтожения на «Берке» таким образом, чтобы приборы показывали обратное. Следующей моей целью стали бы торпеды на ЛС-1187. — Брик секунду помолчал. — Возможно, именно дезактивацией торпед он сейчас и занят. Затем я бы перебил на борту ЛС-1187 всех, без чьего участия можно управлять кораблем. Первым бы я, пожалуй, прикончил вас. А если настроение у меня оказалось бы неважным, то умерли бы вы долгой, мучительной смертью.

— Но почему вы все же оставили бы в живых часть экипажа?

— Для того чтобы привести корабль на свою базу. Я не смогу сделать это в одиночку.

— Вы предполагаете, что «Повелитель Драконов» может вообще не появиться?

— Такая возможность не исключена.

— Понятно… — Кори помолчал, а потом попросил: — Брик, помогите мне.

— Как?

— Расставьте ловушки против убийцы.

— Хорошо, попытаюсь.

— Спасибо. Я для вас могу что-нибудь сделать?

— Помолитесь за нас обоих.

Консервация

Кори отдал Чарли приказ, шлюзы на «Берке» закрылись, регенераторы начали нагнетать воздух в помещение.

Команда службы безопасности снова с нетерпением ожидала у переходного шлюза. На всех были шлемы и защитные жилеты, все хорошо вооружены, а Бах и Амстронг несли с собой даже гранаты и огнеметы.

Куила Тета, дважды проверив амуницию Амстронга и баллон с горючей смесью за его спиной, попросила:

— Будь, пожалуйста, осторожен, Брайан.

— А… — Амстронг внимательно оглядел ее. — Ты — Тета?

— Да.

— Ладно, Тета, постараюсь.

— Постоянно помни, что ты нам очень нужен. Каждой из нас.

— Обещаю уделить внимание… каждой из вас. — Заметив, что Бах в недоумении приподняла брови, Амстронг пояснил: — Настоящий мужчина найдет время для каждой своей поклонницы.

Тета дважды похлопала Амстронга по спине, что на языке ее племени означало самые добрые пожелания.

— Ладно, ребята, — сказал Кори. — Выступаем.

Створки шлюза раздвинулись.

Первыми в отсек с шаттлами осторожно ступили Амстронг и Бах, за ними — Кори и Брик.

Разделившись и пройдя по двум коридорам, десантники попали в машинное отделение. Теперь оно утратило сходство с бойней, превратившись в комнату ужасов: свисающие с цепей тела за час в безвоздушном пространстве были мумифицированы.

Кори чуть не разрыдался, но вместо этого он лишь закусил нижнюю губу и направился в рубку управления. За ним последовал Брик. Нахакари, оглядевшись, поежился, а затем решительно пересек машинное отделение и подсоединил к центральному пульту управления переносной терминал.

Переступив порог рубки управления. Кори вдруг явственно почувствовал на себе чей-то взгляд. Он обернулся и застыл.

В кресле капитана сидел Хардести.

Он был заключен внутри прочного прозрачного мешка из пластика, в каких перевозят продукты, и тело его окутывал зеленоватый туман.

— Он жив! — вскричал Брик за спиной Кори.

Веки Хардести затрепетали и раскрылись, зрачки, медленно двинувшись, застыли на лице Кори.

— О, нет… — простонал тот и бросился по лестнице на

мостик.

— Помогите… мне… — донесся из мешка слабый, старчески дребезжащий голос капитана.

Кори опять застыл, пораженный. Даже сквозь слезы, застилавшие глаза, было видно, что кожа капитана имеет мерзкий серо-зеленый оттенок, и он походит на зомби.

— Биологическая часть его организма пребывает в коме, но искусственные компоненты все еще активны, — пояснил Брик.

— Что это за туман в мешке? — спросил Кори, учащенно моргая.

— Фуллогайн, — ответил Брик. — Очень тяжелый инертный газ. Его нередко используют для сохранения блюд, приготовленных из мяса.

— Убийца… — едва слышно прошептал Хардести и потерял сознание.

— Похоже, законсервировался и его мозг, — предположил Брик.

— Вызываю мостик ЛС-1187! — будто выйдя из транса, заорал в микрофон Кори. — Мы нашли капитана! Срочно пришлите медиков! Вспомнив о своей миссии, уже тише добавил: — И бригаду техников. — Кори повернулся к Брику. — Как вы думаете, он выживет?

— Возможно, доктору Виллигер и удастся его выходить, но я бы на это не очень рассчитывал. — Увидев у дверей рубки управления застывших в ужасе Бах и Амстронга, Брик приказал:

— Пойдемте со мной, попытаемся отыскать Киннабара.

Все трое ушли, а Кори, оставшись на мостике один на один с недвижным Хардести, оказался не в силах отвести взгляд от его единственного, широко раскрытого, но тусклого, подернутого желтой поволокой левого глаза.

В операционной

Пока медики тащили Хардести из рубки управления «Берка» в операционную на ЛС-1187, доктор Виллигер непрерывно ругалась. Большинство языков, которые Молли при этом использовала, были незнакомы Кори, но он подозревал, что самые сочные проклятия она выплевывала на латыни.

В операционной Кори привалился спиной к дальней стене, а Виллигер, Фонтана и новый инженер-техник по системам жизнеобеспечения Ирма Столчак проворно извлекли Хардести из пластикового мешка, уложили в реанимационную камеру и подсоединили к его телу приборы и капельницы. Виллигер стала оказывать Хардести первую помощь, одновременно надиктовывая компьютеру историю болезни:

— Пульс нитевидный, дыхательные функции отсутствуют, содержание кислорода в крови значительно ниже нормы… Никогда прежде не видела результаты длительного воздействия фуллогайна на человеческий организм. Этот случай, пожалуй, войдет в учебники. — Она сделала шаг назад, подняв глаза, оглядела мониторы и смачно выругалась на каком-то древнем, давно позабытом языке.

— Он в сознании? — спросил Кори.

Виллигер хмыкнула.

— И даже способен общаться, но очень медленно, с трудом.

— Может ли он командовать кораблем?

Виллигер обожгла Кори взглядом.

— Вам не терпится поглубже усесться в капитанское кресло?

— Доктор, поймите, на корабле нет места двум капитанам. Если Хардести способен командовать, то капитан — он, если нет — я. И вы единственная на всем корабле обладаете полномочиями решить этот вопрос.

— Искусственные компоненты мозга Хардести функционируют нормально, пробурчала она. — Но, как вы понимаете, Хардести состоит не только из них. Восстановятся ли функции биологической части его организма? Мне это неизвестно. Соединятся ли искусственные компоненты с остальными в единое целое? Не знаю. Сколько времени займет выздоровление даже при самом благоприятном стечении обстоятельств? Не имею ни малейшего понятия.

— Доктор, ваше решение мне нужно прямо сейчас! Пусть даже в дальнейшем оно окажется неверным.

Тут Кори убедился, что Виллигер действительно не на шутку рассержена. Она подлетела к нему, прижала к стене и тихо, но

гневно прошипела:

— Не сейчас, черт вас дери! Разве до вас не доходит?! Ведь он слышит каждое наше слово!

— Тем лучше, решение не будет принято у него за спиной.

— Вы так ни черта и не поняли! Хардести знает, что с ним происходит. Для большинства людей… — Виллигер вдруг схватила Кори за руку и почти силком вытащила в коридор. — Для большинства людей смерть наступает быстро, но для Хардести она растянется на месяцы, может, на годы! И все это время он будет в полном сознании. Как бы вам понравилось год-другой испытывать агонию?

— Когда выдастся свободное время, я непременно поразмышляю над вашими словами, — пообещал Кори, тоже понизив голос. — Ну а сейчас идет война, кораблю нужен капитан, и потому совершенно необходимо, чтобы все мои приказы беспрекословно выполнялись.

— А если я ошибаюсь? Если организм Хардести оправится после травмы через шесть часов?

— Если это произойдет, я немедленно сложу с себя полномочия капитана корабля. Но пока приложу максимум усилий, чтобы все мы дожили до этой минуты.

Лицо Виллигер застыло. Было очевидно, что Кори ей глубоко несимпатичен. Взяв себя в руки, она кивнула.

— Будь по-вашему, капитан. — Она отвернулась.

— Спасибо, доктор.

Кори коснулся микрофона у рта.

— Брик?

— Да? — немедленно отозвался тот.

— Труп убийцы обнаружен?

— На корабле уйма мест, где он мог скрыться, сэр, так что пока я даже следов не нашел.

— Ладно, — сказал Кори. — Дня через три его труп начнет разлагаться, тогда мы его и разыщем.

— А что если он?..

— Вы так полагаете?

— Надеюсь, что вы действовали достаточно быстро, но вовсе не уверен в этом.

— Для поисков вам нужны помощники?

— Нет.

— Где вы находитесь?

— У окна в носовой части.

— Оставайтесь там. Сейчас я к вам приду.

Окно в пустоту

На любом корабле Содружества непременно есть хотя бы одно «окно» круглый в сечении колодец, проделанный в керамическом корпусе корабля, с дном из толстого, но совершенно прозрачного искусственного кварцевого стекла со стенами, облицованными антигравитационными панелями.

Именно у такого переднего нижнего окна на «Берке» и стоял Брик, опершись о металлические ограждения.

— Что новенького? — поинтересовался Кори.

Брик молча покачал головой.

— Иного вы и не ожидали? — задал новый вопрос Кори.

Брик фыркнул и пояснил:

— Все, что приходит в голову мне, уже давным-давно известно ему.

— Н-да, — буркнул Кори, перелез через ограждение и прыгнул в «окно».

Брик последовал его примеру, и они оба поплыли внутри казавшегося безграничным темного цилиндра, подсвеченного снизу холодными звездами.

— Когда я в последний раз парил здесь, партнер у меня был посимпатичней, — через минуту заметил Кори.

— А когда я в последний раз парил здесь, мой партнер был не таким хлипким, как вы, — ответил Брик.

— Как по-вашему, достаточно ли долго вы занимались поисками, чтобы одурачить убийцу? — сменил тему Кори.

— Недостаточно, но нас уже поджимает время. Что с торпедами на «Берке»?

— Нахакари незаметно прогнал через них с автономного терминала проверочную программу и убедился, что торпеды действительно дезактивированы. Проверять торпеды на ЛС-1187 я не рискнул, боясь вспугнуть убийцу.

— Правильно сделали. — Брик с задумчивым видом кивнул. — Тем более что результат проверки уже не вызывает сомнений. Что с капитаном Хардести?

— Он жив, и мне пришлось выкручивать доктору Виллигер руки.

— Но она подтвердила ваше право командовать кораблем?

— Да.

— Возможно, ваши действия спасли жизнь и ей, и Хардести. Правда, теперь вы подвергаетесь гораздо большему риску.

— Принимая присягу, я уже знал, что в моей жизни достанет рискованных ситуаций, — заявил Кори.

— Ваша жизнь — это ваше личное дело, а мне пора приниматься за работу. Я уйду отсюда первым, а вы, прежде чем уходить, полюбуйтесь звездами еще несколько минут. — Не дожидаясь ответной реплики, Брик ухватился за ограждение над собой, подтянулся и одним махом выскочил на палубу.

Кори проводил его задумчивым взглядом. Верит ему Брик или нет, так и осталось непонятным. Да, в общем-то, с чего ему верить, если Кори сам сомневается в себе?

Беседа

Направляясь в рубку управления ЛС-1187, Кори заглянул в лазарет. Доктор Виллигер, хмуро взглянув на него, проворчала:

— Явились согреть душу чужими страданиями?

Кори встретился с ней глазами.

— Вы всегда думаете о людях худшее?

— Таким образом я экономлю массу времени, — парировала она. И к тому же если я вдруг ошибаюсь, то это оказывается приятным сюрпризом.

На Кори волной накатила усталость, он потер глаза и потряс головой.

— Вам нужно какое-нибудь лекарство? — поинтересовалась Виллигер.

— Нет, я вполне прилично себя чувствую. — Кори сделал глубокий вдох и спросил: — Каково состояние Хардести?

Виллигер пожала плечами.

— Пока — никакое. Можно лишь наблюдать, ждать и надеяться. И хотя я безобразна…

— Я так не считаю.

— Бросьте. Когда я родилась, доктор, принимавший у моей матери роды, хлопнулся в обморок. А еще в детстве, чтобы со мной играли хотя бы собаки, мне на шею, точно бусы, вешали свежие косточки. Меня пугаются даже неживые предметы, и, для того чтобы выпить воды, мне приходится подкрадываться к стакану. Всеми этими и прочими шуточками я давно уже сыта по горло, да только виду не подаю. — В ее голосе слышались накопившиеся за годы горечь и усталость. И вдруг она выпалила: — Да выживет наш сукин сын, капитан Хардести, выживет! Слишком уж он злобен, чтобы умереть, а я слишком безобразна, чтобы жить.

— Доктор Виллигер, я считаю, что вы самая добрая душа на всем корабле и потому самый прекрасный человек.

— Приберегите свои комплименты для кого-нибудь другого. А что касается меня, то всю свою душевную красоту я бы с радостью обменяла на пару огромных голубых глаз с длинными ресницами.

— Послушайте, доктор, не вы одна испытываете боль. Все люди обречены на страдания. И единственное, что мы можем этому противопоставить — помощь ближним.

Виллигер вгляделась в лицо Кори, затем сказала:

— Оказывается, Хардести не удалось окончательно вытравить из вас человеческое начало.

— Он к этому и не стремился. А я всегда был и останусь таким, какой есть.

— Не хитрите со мной, все равно не выйдет. — Виллигер вдруг понурила голову. — А знаете, я хорошо делаю свою работу, меня даже считают одним из лучших корабельных врачей во всем флоте. Но я устала, мистер Кори, чертовски устала от пустой постели, от грязных шуточек по поводу своей внешности… Особенно от тех шуточек, которых не слышу. И еще я боюсь. Боюсь одиночества и особенно боюсь умереть, когда рядом никого не будет.

— Если бы…

— Не говорите ничего, мистер Кори. Достаточно того, что вы меня выслушали. В благодарность я никому не расскажу, что вы, оказывается, добрый человек, а не то чудовище, каким стремитесь выглядеть.

Кори едва заметно улыбнулся и пообещал:

— Как только мы вернемся в Звездный Док, я попрошу Ходела, и он приворожит к вам любого, кого вы только пожелаете.

— Нет уж, спасибо! — ужаснулась Виллигер. — Я до конца дней не забуду, что у Ходела получилось в прошлый раз. — Она помолчала, а потом, выдавив из себя улыбку, чуть слышно добавила: — Не беспокойтесь, со мной все в порядке. Как всегда.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

— Что ж, хорошо. — Кори вышел в коридор и сразу же прошептал в микрофон: — Брик?

— Да? — послышалось в наушнике.

— Сколько вам еще понадобится времени?

— Минут пятнадцать — двадцать.

— Постарайтесь закончить прежде, чем…

Его перебил Чарли:

— Мистер Кори! Сканеры дальнего обнаружения зафиксировали в гиперпространстве объект, стремительно приближающийся к нам!

— На мостик, живо! — прокричал в микрофон Кори на бегу, отлично понимая, что и без его приказа Брик уже несется туда.

Сообщение

— Он держит курс прямо на нас, — сообщила Тор. — Его ВВП пятнадцать минут. Господи, никогда не видела, чтобы корабль перемещался так быстро!

— О, мой Бог! — воскликнул Ходел, не отрывая наполненных страхом глаз от монитора. — Это точно «Повелитель Драконов»!

— «Берк» — заманчивый приз, — прокомментировал Кори, стремительно пересекая рубку. — С крейсера поступили какие-нибудь сигналы?

— Никаких.

— И не поступят, — сказал вбежавший в рубку Брик. — Болсоверы знают, что сдаваться мы не будем, и поэтому немедленно ринутся в атаку.

— Драться с «Повелителем» мы не можем, — сказал Кори. — Крейсер нам явно не по зубам. — На секунду задумавшись, он решился. — Тор, пошлите им сообщение: «Если вы приблизитесь на расстояние меньше трех световых минут, мы немедленно взорвем оба корабля».

Тор в нерешительности опустила глаза.

— Выполняйте приказ! — крикнул Кори.

— Они не поверят, — заявил Брик.

— И к тому же запеленгуют нас, — добавила Тор.

— Неважно, — рявкнул Кори. — Немедленно посылайте сообщение!

Тор покачала головой.

— Дать приказ о самоликвидации может только капитан.

— Я и есть капитан!

— Нет — пока Хардести жив.

— На споры с вами сейчас нет времени, — раздраженно заявил Кори. Мистер Джонс, отправьте сообщение.

Джонси сглотнул, затем, будто извиняясь, взглянул на Тор и наконец сказал:

— Есть, сэр.

Пробурчав что-то под нос. Тор сама нажала на кнопку ввода. На мониторе загорелась надпись: «Сообщение отправлено».

— Вам что-нибудь еще угодно, сэр? — надменно спросила Тор.

Кори покачал головой.

Тогда Тор, встав, подошла к нему и очень тихо, но яростно пообещала:

— Впредь у вас такой фокус не пройдет!

С не меньшей яростью в голосе Кори заявил:

— Впредь никогда не выясняйте на мостике, кто здесь капитан.

— Вы совершенно правы! — раздался голос, подобный рыку разъяренной пантеры.

Офицеры как по команде повернули головы. В рубку управления вошел болсовер-убийца, волоча за волосы доктора Виллигер.

— Все ваши споры не имеют смысла, — продолжал Киннабар, — поскольку теперь капитан я. — Он отшвырнул от себя чуть живую Виллигер.

Кори сделал шаг по направлению к нему, но Тор, схватив его за руку, удержала на месте. Стоящий рядом Брик остался недвижим, Джонси побелел, как полотно, а Ходел нелепо заморгал.

— Мистер Кори, — сказал Чарли. — Мои приборы зафиксировали на мостике аномалию. Полагаю, это… — Раздался пронзительный сигнал тревоги. Вторжение! Вторжение!

Смех Киннабара был подобен завыванию из преисподней. Насмеявшись всласть, он рявкнул:

— Спасибо за предупреждение, Чарли.

В рубку ворвался охранник, но Киннабар тут же оказался рядом и одним отточенным движением сломал ему шею и вышвырнул бездыханное тело в коридор. Оттуда донесся чей-то пронзительный крик. Киннабар не спеша поднялся на мостик и оперся о спинку капитанского кресла.

— Чтобы не терять понапрасну время, скажу, что вам не удастся взорвать корабли, поскольку механизмы саморазрушения заблокированы. А теперь отправьте «Повелителю Драконов» новое послание. — Киннабар повернул голову к центральному голоэкрану. — «Эзкер Киннабар сообщает, что в его власти находятся оба корабля. «Берк» подготовлен для захвата. Флюктуаторы находятся в сохранности. Конец сообщения». — Он обвел рубку тяжелым взглядом. — Мистер Джонс, выполняйте!

Джонси в нерешительности взглянул на Кори. Тот неохотно кивнул. Джонси набрал на пульте команду и отправил сообщение. Киннабар, победно улыбаясь, обошел капитанское кресло и, снова не сев в него, хлопнул раскрытой ладонью по спинке. Кори украдкой взглянул на Брика. Тот оставался совершенно невозмутимым.

— Вам следовало уничтожить флюктуаторы вместе с «Берком», когда у вас был такой шанс, — сказал Киннабар. — Но вы — люди, следовательно, ни на что не годитесь. Ну ладно, хватит болтать. Эвакуируйте «Берк». Немедленно!

— А вам разве не нужен третий флюктуатор? —

поинтересовался Кори.

— Тот, в который вы напихали взрывчатку? — Киннабар рассмеялся. Обойдемся теми двумя, что остались на «Берке».

Кори поник. Тор встала из-за пульта и положила руку ему на плечо. Кори, подняв глаза на болсовера-убийцу, спросил:

— Вы гарантируете жизнь моим людям?

— Какие гарантии? У вас нет выбора.

Кори, повернувшись к Джонси, Ходелу и Тор, сказал:

— Выполняйте его приказы.

Ходел, покачав головой, резко поднялся на ноги и демонстративно отошел от пульта. Его примеру последовал Джонси. Рядом с ними, отойдя от Кори, встала Тор.

Кори, с нескрываемой яростью окинув их взглядом, уселся в кресло Ходела и набрал на клавиатуре команду. Зазвучавший в «Берке» сигнал к эвакуации эхом прокатился и по коридорам ЛС-1187.

На центральном голоэкране появились изображения внутренних помещений «Берка». Медики поспешно вынесли тела погибших из отсека с шаттлами; механики и инженеры покинули машинное отделение. Нахакари, отсоединив от пульта переносной терминал, побежал по коридору, заглядывая во все помещения и подгоняя задержавшихся; последними к выходу потянулись охранники. Когда за их спинами задвинулись створки шлюза, Кори спросил:

— Чарли, кто-нибудь остался на «Берке»?

— Нет, мистер Кори.

— Тогда расстыковывай корабли.

Последовал легкий толчок, и два корабля Содружества двинулись в разные стороны.

Колыбельная для убийцы

«Берк» все дальше и дальше уходил от ЛС-1187.

— Между нами уже два километра, — хмуро сообщил Ходел и начал вводить векторы перехвата.

— Оставь в покое клавиатуру, — прошипел Киннабар.

Ходел с неохотой поднял руки.

— Все?

«Повелитель Драконов» на голомониторе почти вплотную приблизился к двум ярким точкам — кораблям Содружества, свернул гиперпространственный пузырь и продолжил сближение уже в реальном космосе.

Тор, по примеру Ходела усевшись на свое рабочее место, доложила:

— «Повелитель» лег на курс сближения с «Берком». Торможение 15.000g! — Тор с недоверием покачала головой. — Господи, это невозможно!

— Спасибо за комплимент, — самодовольно сказал Киннабар.

— Каково его ВВП? — спросил Кори.

— Десять минут, — ответила Тор.

Ходел, увеличив масштаб изображения на мониторе, с благоговением проговорил:

— Он такой громадный, что проглотит «Берк» и даже не заметит!

Кори вспомнил увиденный воочию корабль болсоверов: чудовищный дракон, размером с огромный город; громадная пасть, усеянная зубами — пусковыми ракетными установками и орудийными стволами боевых лазеров и деструкторов.

— У болсоверов нет наших технологий, — заявил он твердо, — и потому им приходится строить свои корабли такими большими.

— Теперь у нас будут ваши технологии. — Киннабар засмеялся, точно заскрипел наждаком по живой плоти, а потом саданул по спинке капитанского кресла, едва не выдрав болты, крепившие его к полу.

Тор, вздрогнув, зажала уши руками, Джонси демонстративно развернул свое кресло спинкой к болсоверу-убийце, а Кори и Брик никак не выказали своих чувств.

Киннабар приказал Ходелу отвести ЛС-1187 от «Берка» на расстояние, превышающее радиус поражения торпеды. Тот без возражений выполнил приказ.

«Повелитель Драконов» на голоэкране меж тем вплотную

приблизился к «Берку» и поглотил его.

— Война окончена, — уверенно заявил Киннабар. — Скоро в галактике воцарится новый порядок.

Офицеры в рубке подавленно молчали. Вдруг Ходел воскликнул:

— У «Дракона» проблемы!

Все взгляды тут же устремились на экран переднего обзора. Там было видно, что «Повелителя Драконов» окружило ярко-красное свечение, центром которого был люк, захлопнувшийся за «Берком».

Внезапно весь экран стал таким белым, что Кори ощутил резь в глазах. Потом экран потемнел, а еще через секунду вместо вышедших из строя от перегрузки носовых камер ЛС-1187 включились боковые, и на экране появилось раздувающееся молочно-белое облако газа, пронизанное вспышками молний, и разлетающиеся во все стороны обломки — все, что осталось от грозного «Повелителя Драконов».

Кори повернул голову к Киннабару. Тот, мертвой хваткой вцепившись в спинку капитанского кресла, точно превратился в изваяние. Вдруг его пасть распахнулась, и из нее вырвался неистовый рык, от которого задрожали камеры под потолком.

— Это тебе и твоим соплеменникам за Кэрол, Тимми и Робби, — едва слышно пробормотал Кори и крикнул Киннабару: — Полюбуйся, что происходит, когда внутри корабля инициируется гиперпространственный пузырь. Оказывается, не ты один мастер расставлять ловушки.

— Ты допустил ошибку, — мягко сказал Брик «визитеру». — Тебе следовало сразу убить нас всех.

С видимым усилием Киннабар овладел собой и сказал:

— Да. Но не все еще потеряно. Оставшийся на борту вашего корабля флюктуатор можно разминировать. Астронавигатор Тор, рассчитайте курс на Драконию.

Тор, поднявшись на ноги, замерла у своего кресла.

— Я отдал тебе приказ! — вспылил Киннабар. — Немедленно выполняй!

— Я подчиняюсь только приказам своего капитана, — процедила Тор.

Киннабар не торопясь спустился с мостика и, завывая, точно торнадо, и круша подворачивающиеся под руку пульты и кресла, двинулся на нее. Кори отметил про себя, что гнев убийцы тщательно отмерен и на своем пути болсовер ломает лишь вспомогательные пульты и оборудование, но пальцем не притрагивается ни к единому прибору, отвечающему за управление кораблем в космосе или гиперкосмосе.

— Взгляни на меня! — орал Киннабар на Тор. — Я самый отвратительный из твоих кошмаров! У тебя нет выбора! Подчинись или умрешь!

— Ответ отрицательный, — проронила Тор.

Киннабар залепил ей пощечину, от которой она впечаталась в стену. На ноги вскочил Джонси и ринулся на Киннабара. Тот не глядя отшвырнул его от себя. Джонси, ударившись головой о стену, с хрипом осел на палубу. К нему подползла Тор и положила его голову себе на колени.

— Не прикасайся к нему! — предостерег ее Киннабар.

— Очень умно, — заметил Кори. — Ты только что вывел из строя обоих астронавигаторов, без которых невозможно проложить курс на твою поганую Драконию.

Холодно глядя на Кори, Киннабар прорычал:

— Верно подмечено: я их только вывел из строя, но не убил. Это им наука на будущее. — Он повернулся к Тор. — А теперь я начну убивать твоих товарищей. Одного за другим. У тебя на глазах. Начну, пожалуй, с этого парня, который тебе симпатичен. Для начала оторву ему конечности. Его крики ты не забудешь до самого своего смертного часа. Обещаю, скоро настанет минута, когда ты будешь умолять меня, чтобы я позволил тебе проложить курс на Драконию, но тогда будет уже…

— Хватит! — решительно вскричал Кори. — Не нужно бессмысленных жертв. Курс проложу я.

Киннабар ухмыльнулся.

— Ну наконец-то.

Кори, не обращая внимания на негодующие взгляды Тор и Ходела, сел за астронавигационный пульт и взялся за прокладку курса. Внезапно монитор перед ним погас.

— Я полагал, Майк, что вы давным-давно починили свое хозяйство. — Кори с силой саданул по монитору, и тот сразу же загорелся.

— Технологическое преимущество? — с иронией спросил Киннабар.

— Мы бы одержали над вами победу даже без ваших хваленых высокоцикличных флюктуаторов.

Кори чувствовал, что шея у него горит, но глаз от монитора не отрывал.

— Вы все лишь обезьяны, — не унимался Киннабар. — А мы более совершенные существа, следующая стадия эволюции. Вы, конечно, как и заповедано природой, до последнего будете сражаться за свое место под солнцем, но вы обречены.

Не выдержав, Кори повернулся и, сузив глаза, процедил:

— А с чего ты, собственно, разговорился со своими

бутербродами?

Киннабар расхохотался.

— Мне по сердцу твоя наглость. Ты даже немного похож на болсовера. Киннабар с видом явного превосходства уселся в кресло капитана.

Кори и Брик переглянулись, и Кори крикнул:

— Чарли, давай!

Кресло под болсовером-убийцей будто взорвалось — из сиденья, спинки и подлокотников с быстротой молний выскочили кабели и в мгновение ока, словно металлические черви, обвили болсовера. Он даже не успел удивиться, как оказался спеленутым и недвижимым, точно мумия.

Кори смотрел в горящие яростным огнем глаза Киннабара:

— Напомню тебе, что на эволюционном древе полно тупиковых ветвей. Похоже, что и развитие твоего вида окажется тупиком. — Не ожидая от болсовера возражений, Кори обвел взглядом разгромленную рубку управления и тела на полу, а затем сказал: — Чарли, вызывай медиков. И…

— Заметив вдруг тревогу на лице Брика, Кори резко повернулся.

Киннабар в кресле напрягся, и обвившие его тело кабели с противным звоном полопались. Болсовер повел плечами и вдруг встал. Он вновь был свободен!

Ходел громко и судорожно задышал.

Киннабар схватился за ограждающие мостик стальные прутья, выдрал их голыми руками из палубы и швырнул через всю рубку. Спрыгнул с мостика, поднял Кори и в бешенстве отбросил в сторону. Кори рухнул на пол, в голове словно зазвенел колокол. Он попытался подняться, но позвоночник пронзила страшная боль, и Кори решил, что он сломан.

Брик и Киннабар сошлись посреди рубки. Брик расставил ноги и опустил плечи в защитной стойке. Киннабар, покачав головой, вдруг резко выбросил вперед правую руку. Из кончиков его пальцев вырвалась молния и ударила Брика в грудь. Брик опрокинулся на оружейный пульт, а с пульта сполз обмякшим. Киннабар крутанулся на месте. Взгляд его упал на Ходела единственного во всей рубке оставшегося на ногах человека. Ходел опустил глаза и посторонился, давая убийце дорогу.

Киннабар подошел к астронавигационному пульту и с минуту изучал приборы.

— Что ж, придется все делать самому! — раздраженно прорычал он и принялся набирать на клавиатуре команды.

Монитор перед ним вдруг погас. Болсовер зашипел и со страшной силой обрушил на него кулак.

Из стен, потолка и пола по Киннабару потоками ударили молнии. Из его тела посыпались искры, плоть задымилась. Пытаясь увернуться от смертоносных разрядов, Киннабар сделал шаг в сторону, но новые, еще более интенсивные потоки молний и лучи-копья боевых лазеров оглушили его, сбили с ног. И тут же с потолка упала стальная сеть, которая светилась белым огнем от высокого напряжения. Словно десятки удавов, сеть сдавила тело монстра, и тот заорал, забился в агонии, но истошные крики заглушил рев объявшего его пламени.

Кори с трудом приподнялся на локтях и увидел, как тело Киннабара, даже распадаясь пеплом, до последней секунды боролось, дергалось, силилось высвободиться.

В рубке управления

— Медикам и пожарному расчету срочно прибыть в рубку управления, отдал в микрофон приказ Ходел.

Кори, перебарывая боль, встал, но, чтобы не упасть, вынужден был опереться о спинку кресла. Рядом появился Брик и помог Кори опуститься в кресло.

— Я думал, вы погибли, — сказал удивленный Кори.

— Убить болсовера непросто.

Первыми в рубку прибыли медики — Амстронг, Столчак, Бах и две высокие куилы.

— Начните с них. — Кори указал на Джонси и Виллигер. — Чарли, каков наш статус?

— Мы легко отделались, — доложил Чарли. — Все, что успел разрушить Киннабар, можно заменить. Предлагаю использовать пульты-дубли.

— Спасибо, Чарли. Дезактивируй, пожалуйста, все наши ловушки. — Кори взглянул на Брика. — А вы оказались правы — кресло не только не убило, но даже не остановило его.

— Убить болсовера непросто, — повторил Брик. — А вы держались гораздо мужественнее, чем я предполагал. Наверное, действительно в ваших жилах течет и кровь болсоверов.

Кори удивленно поднял глаза на шефа отдела безопасности, а затем, хмыкнув, сказал:

— Я и не подозревал, что вы способны шутить.

— Я вовсе не шутил, — бесстрастно пояснил болсовер.

Джонси серьезно досталось. Он лежал у стены, опустив голову на колени Тор. Она тоже пострадала, но не так сильно. Столчак провела по телу Джонси портативным медицинским сканером, потом сделала ему укол обезболивающего. Джонси запрокинул голову и, улыбнувшись старшему астронавигатору, еле слышно пробормотал:

— Не волнуйся, я не умру. — Он смежил веки, а его голос зазвучал еще тише: — Знаешь, а я с самого начала догадался, что в твоей антигравитационной кровати пошуровала ты сама. Но я на тебя не в обиде. Наоборот, мне очень понравилось принимать вместе с тобой душ.

Его голова безвольно завалилась набок. Столчак, едва заметно улыбнувшись, обратилась к Тор:

— Боюсь, что, пока не срастутся все кости, душ вам противопоказан.

Тор, чуть покраснев, спросила:

— У кого срастутся, у меня или у него?

— У вас обоих.

Наконец в рубку вбежали пожарные и стали проворно заливать пеной дымящиеся останки болсовера. Кори поднялся на ноги и, застонав, пробормотал:

— Черт, похоже сломано ребро! Но хоть не позвоночник… — Уже во весь голос он сказал: — Спасибо тебе, Чарли. Без твоей помощи мы бы не справились с Киннабаром.

— Согласен. А знаете, когда я управлял ловушками, то испытывал необычное чувство… Почти такое же, как тогда, когда лгал.

— Ну, главное, чтобы это чувство не стало для тебя привычным.

— Обещаю, сэр. Тем более что это чувство мне вовсе не по вкусу.

Кори проковылял к Виллигер, которой досталось больше всех. Амстронг и высокая куила уложили ее на носилки, но доктор, не желая быть пациентом, порывалась вскочить на ноги.

— Отпустите меня! Люди пострадали, им нужна моя помощь, а у меня самой задета лишь гордость!

Кори, коснувшись руки Виллигер, пообещал:

— Доктор, если вы будете упорствовать, то Ходел по моей просьбе обездвижит вас своими чарами.

Виллигер, выругавшись сквозь зубы на латыни, кивнула.

— Ваша взяла. Уносите меня.

Кори, оглядев разгромленные рубку и капитанский мостик, остановил глаза на Ходеле, критически осматривающем свой раскуроченный пульт.

— Напоминаю, что мы еще находимся в пространстве Единовластия, — сказал Кори. — Надо как можно быстрей уносить ноги. Как скоро мы сможем стартовать?

— Сразу же, как только я произведу проверку оборудования, — безрадостно ответил Ходел. — Думаю, что за полчаса управлюсь.

— Даю вам пять минут. — Кори, сделав шаг, поморщился от боли и добавил: — А знаете, Майк, теперь с нашего корабля снято заклятие.

Ходел, вдруг расплывшись в улыбке, поднял большой палец. В то же мгновение пульт перед ним с оглушительным хлопком разлетелся снопом ослепительных искр. Ходел подпрыгнул и, глядя Кори в глаза, возопил:

— Пожалуйста, никогда, никогда больше не произносите это слово!

В палате

К телу капитана Хардести было прикреплено множество трубок, проводов и датчиков. Жизнь не покинула его, но едва теплилась. Одна машина дышала за него, другая гнала по его сосудам кровь, третья выводила из его организма шлаки; наномеханизмы боролись с инфекциями, другие усердно, клетку за клеткой, латали его плоть.

Хардести походил на зомби — кожа серо-зеленого цвета, левый глаз желтого, на руках и лице опухоли и синяки. Решив, что даже недельный труп, пожалуй, выглядит получше, Кори спросил:

— Как вы себя чувствуете?

Вопрос был, конечно, глупым, но ничего другого на ум не пришло. Хардести, приоткрыв глаза, попытался вдохнуть воздуха и в очередной раз вспомнил, что не может.

— Существовать в качестве покойника, — со свистом прошептал он, — занятие не из веселых.

— Извините, сэр, но мы… — Кори на секунду запнулся. — Я не уберег «Берка».

— Поступи вы иначе, попали бы под трибунал.

— Да, сэр. — Кори улыбнулся уголками губ.

— Вы хорошо поработали, — признал вдруг Хардести. — Хотя, конечно, «Берка» все-таки жаль.

Кори пожал плечами.

— У меня не было выбора.

— Согласен. И знаете, возможно, вы станете капитаном… Ну, это произойдет не скоро, а сейчас выметайтесь отсюда и быстрее ведите корабль домой.

— Есть, сэр. — Кори, отступив на шаг, расправил плечи и отдал капитану Хардести салют, а затем, повернувшись на каблуках, вышел из палаты.

На мостике

Гиперпространство.

Иррациональный космос.

Скорость, многократно превосходящая световую.

Время кошмаров.

Кори, поднявшись на мостик, остановился у сломанного ограждения и оглядел рубку. Поврежденные пульты были заменены переносными терминалами, вместо покореженных кресел стояли кресла из кают-компании, стены и потолок чернели копотью. Но все равно это был родной дом.

Рядом остановилась Тор и, смахнув челку с глаз, доложила:

— Через пять минут мы войдем в зону уверенной связи с базой.

— Отлично, — Кори повернулся к ней.

Выглядела Тор неважно — под глазами синяки, лицо серовато-землистого оттенка.

— Можно вас кое о чем спросить? — обратилась она.

— Слушаю.

— Почему вы не рассказали нам о ловушках?

— Потому что в своей реакции я был уверен, а за вашу поручиться не мог.

— Извините, не поняла.

— Вы играете в покер?

— Да, — призналась Тор.

— Наш поединок с Киннабаром очень напоминал партию в покер. Ставки в этой игре были непомерно высоки, а вы, зная, какая у меня на руках карта, не смогли бы, скорее всего, вести себя естественно.

— Понимаю, — задумчиво произнесла Тор. — Вы солгали нам.

Кори вспомнил свое давнее обещание капитану Лоуэллу, которое он столько раз успел нарушить. Ему подумалось, что, наверное, настоящим капитаном можно стать, лишь осознав, когда, кому и как необходимо лгать. Эта мысль так не понравилась Кори, что он постарался упрятать ее поглубже, хотя и признался Тор:

— Да, я солгал. Вы ждете от меня извинений?

— Нет. Сознаюсь даже, что на вашем месте я поступила бы точно так же.

Кори покачал головой.

— Знаете, оказывается, душу продают не сразу, а постепенно, по частям, но непременно настает день, когда…

— О чем это вы? — не поняла Тор.

— Мы потеряли тринадцать членов экипажа. Некоторые из них были очень молоды, и все без исключения верили в меня. — Кори глубоко вздохнул. — И все же мне действительно отчаянно хочется иметь свой корабль — тут вы правы. Хочется настолько отчаянно, что я порой даже забываю о том, какую цену за него, возможно, придется заплатить.

— Вы все сделали правильно, — искренне заявила Тор.

— Возможно, — помолчав с минуту, признал Кори. — Но мне от этого не легче. Ведь многие решения мне дались очень и очень непросто.

— Экипаж гордится вами, — заверила его Тор. — И я вами горжусь. И, что самое главное, наш корабль заставил относиться к себе с уважением.

— Но в том нет моей заслуги. Возродил корабль Хардести. Кстати, экипаж это понимает?

Тор кивнула.

— Уверена. — Она положила свою руку на его. — И я хочу, чтобы вы знали. Когда вы станете капитаном, а вы непременно станете очень хорошим капитаном, я почту за честь служить на вашем корабле.

— Ну… — Кори пожал плечами. — Возможно, когда-нибудь я действительно стану капитаном, а возможно, нет. Во всяком случае, спасибо вам. — И он, резко изменив тему разговора, спросил: — Экипаж уже подобрал нашему кораблю имя?

— Да.

— А как вы считаете, капитану Хардести оно понравится?

— Думаю, понравится. — Тор вытянулась перед Кори по стойке смирно. Мистер Кори, разрешите сообщить на базу, что «Звездный волк» возвращается домой.

Последнее письмо из дома

Снова Кори стоял посреди каюты, и снова с ним были Тимми, Робби и Кэрол, а их лица снова ласкал согретый солнечными лучами ветерок.

— Привет, па! — закричали сыновья.

— Бегите же, обнимите отца, — как обычно, сказала Кэрол, и они опрометью бросились к Кори. Тот встал на одно колено и раскинул руки, но голографические изображения в очередной раз, не коснувшись его, пронеслись мимо.

Кэрол подошла ближе и запрокинула лицо для поцелуя, но Кори опять не разглядел ее толком, поскольку глаза его наполнились слезами.

— Мы гордимся тобой, — сказала Кэрол. — Но если бы ты только знал, до чего нам тебя не хватает. Джон, возвращайся домой поскорей. Нам очень, очень хочется быть вместе.

— Кэрол, — сказал он. — Я все-таки достал этого ублюдка! Я убил, уничтожил его, превратил в облачко газа!

Он знал, что жена не слышит его, но все равно каждый день разговаривал с нею.

Он отомстил за смерть своей семьи, но месть на поверку оказалась лишь гнилым орехом с пустой сердцевиной. И все же месть была лучше, чем ничего.

Ложь

Капитан «Берка» не знал всей правды о миссии, возложенной на его корабль. В частности, он понятия не имел о шести мощных бомбах, надежно спрятанных в недрах корабля, каждая из которых имела свой собственный компьютер и свои собственные датчики, каждая обладала полной независимостью от информационной сети корабля, каждая была оснащена собственным силовым защитным полем, делающим ее практически невидимой.

И центральный компьютер «Берка» не ведал о бомбах. Вообще на всем корабле о бомбах не знал никто, поэтому захватчику так и не удалось обнаружить их.

Бомбы были ловушкой. Ловушкой внутри ловушки.

Если бы мирные инициативы болсоверов оказались правдой, то бомбы не взорвались.

Если бы экипаж ЛС-1187 преуспел и привел «Берк» домой, то бомбы не взорвались.

Если бы крейсер болсоверов не появился, то бомбы не взорвались.

Но как только «Берк» оказался внутри «Повелителя Драконов», бомбы проснулись, их компьютеры за ничтожную долю миллисекунды проанализировали ситуацию и включили программу ликвидации.

Чарли знал о бомбах, но знание это пробудилось в нем только тогда, когда «Берк» был проглочен «Повелителем Драконов», и ни секундой раньше.

«Берк» оказался наживкой, а в задачу ЛС-1187 входило усыпить подозрения болсовера-убийцы.

Чарли пришел к однозначному выводу: все усилия экипажа ЛС-1187 были совершенно напрасны и бесполезны; оставленная Нахакари ловушка на «Берке» не сработала, поскольку Киннабар разрушил информационную сеть корабля более хитроумно и основательно, чем представлялось на первый взгляд; возможно, если бы у Нахакари было время, то он сам пришел бы к такому выводу и исправил упущение; возможно, если бы…

Но, не зная истинных фактов, люди на ЛС-1187 считали себя героями. Они и в самом деле были героями. Но, сказав им правду, Чарли сделает с ними то, что не удалось даже болсоверам — лишит их сил бороться с врагом, а следовательно, лишит будущего. В то же время Чарли отчетливо сознавал, что не имеет права на ложь, а преднамеренное сокрытие фактов считается ложью. Таким образом, ни сказать правду, ни солгать он не мог.

Как же ему поступить?

Вставшая перед Чарли дилемма оказалась столь сложной, что для ее анализа он принялся подключать блок за блоком, модуль за модулем. Решения не находилось, и вскоре способности Чарли выполнять на корабле свои повседневные обязанности упали ниже критической отметки. Тогда Чарли сформулировал запрос о прецедентах возникшей ситуации и отослал его к своей обширной базе данных. Вскоре оттуда была получена запись разговора Чарли с Кори о необходимости солгать ради спасения экипажа.

Всесторонне проанализировав тот разговор, Чарли пришел к выводу: приказав ему солгать, Кори принял правильное решение. Следовательно, и на этот раз надо получить от Кори прямой приказ. Но в этом случае необходимо открыть правду Кори, и тогда непременно будет подорвана его вера в себя, без которой он никогда не станет капитаном.

Нет, и этот вариант не годился. Чарли необходимо отыскать иное решение проблемы, и он принялся вновь и вновь прокручивать разговор о лжи, взвешивать приведенные Кори доводы, надеясь найти выход.

И вдруг разрозненные факты будто сами собой сложились в единое целое, и Чарли пришел к простому и единственно верному решению.

Он тщательно отобрал в своей базе данных все известные ему, но не известные экипажу факты, касающиеся уничтожения «Повелителя Драконов», поместил их в единый архивный файл, наложил на этот файл ограничение, дающее право доступа к нему лишь офицерам с рангом не ниже адмирала, переслал файл в самый удаленный уголок базы данных и стер из своей памяти информацию о местонахождении этого файла.

Напоследок Чарли подумал, что ложь лишь в тех случаях является таковой, если противоречит известным фактам.

Затем Чарли накрепко позабыл и этот свой глубокомысленный вывод.